

**НАТА
МАГГ**



**Любви все особи
подвластны**

2017

Annotation

Все женщины, будь они драконицы, полубогини, вампы или просто «человеки», хотят встретить своего единственного избранника и найти любовь...

Мир драконов, Астанг, считается жестоким Миром воинов и воительниц, но еще он был прекрасен и могуществен, как и его жители. Главная достопримечательность этих земель — это горы. В результате многих веков здесь сформировалось огромное количество пиков и утесов самых причудливых очертаний. Они вздымаются в небо, словно башни замков, построенных великанами. Деревья, кустарники и травы с яркими цветами, пышным ковром расстилаются по всем высоким горам, уносящимися своими пиками высоко в небо. Их разделяют глубокие ущелья с реками, озерами и водопадами, а соединяются естественными каменными мостами, созданными природой. Часто подножия гор скрыты туманом и кажется, что они парят в воздухе. Здесь образуются огромные пещеры, с большими залами, коридорами и галереями с сотнями цветных сталагмитов, колонн и других сказочных образований. Высота сводов достигает много метров, что позволяет драконам создавать свои жилища.

Добыча золота, драгоценных камней, сокровищ было главным смыслом их жизни. Любовь, дружба и преданность уходили на задний план бытия. Нельзя сказать, что драконы были лишены этих чувств, но живя десятки веков, они успевали притупиться, потерять свою остроту.

Властитель трех самых больших стай Дагонур, казалось, расслабленно развалился в кресле и закрыл глаза. Его волнение выдавали руки, что плотно сжимали подлокотники. Он расположился в кабинете своего огромного замка, который был выстроен на вершине высокой скалы, и ждал своего Главного Военачальника. От громкого стука в массивные деревянные двери, Властитель чуть заметно вздрогнул, резко встал и разрешил гостю войти.

— Ты быстро явился Харас, проходи. У меня к тебе важный разговор, — правитель самого большого государства Мира Астанг махнул рукой в сторону камина, приглашая пришедшего присесть. Сам опять тяжело опустился на соседнее кресло.

— Я рад служить тебе Властитель Дагонур Зорг, — почтительно склонил голову воин, интуитивно поправляя меч в ножнах, присел на предложенное место и дал понять взглядом, что внимательно слушает. В это время дверь широко распахнулась, и стражники впустили в комнату стройную, но спортивно сложенную женщину, которую сопровождали несколько нарядно одетых девушек. Ее голову украшали длинные черные локоны, а карие глаза, сверкали золотистыми искрами, отражаясь в пламени камина. Смотрели они зло, холодно и неприветливо, хотя губы кривились в улыбке. Властитель внешне был очень похож на женщину, их можно было назвать братом и сестрой, но имел высокий рост и мощное телосложение.

— Вы заняты, мой супруг? — она настороженно окинула взглядом Главного Военачальника, но не приветствовала его, — я хотела отправиться на прогулку к озерам. Это ненадолго, к вечеру вернусь. Меня будут сопровождать мои воительницы.

— Хорошо, дорогая, отдыхайте. Но, не помешает взять с собой стражников, — предложил Дагонур, хотя был озабочен своими мыслями и его мало волновали дела супруги, — мне докладывали лазутчики, что в последние дни на горном массиве Корнат стая Хуанши возобновили боевые действия между собой. Эти летучие твари полностью лишены разума, им все равно с кем сражаться, и лучше не попадаться им на пути.

— Мы будем осторожны, — холодно улыбалась молодая, красивая женщина и легкой походкой покинула комнату. Она была уверена в силе своих воительниц, которые преданно служили супруге Властителя и были готовы отдать за нее свою жизни, не задумываясь. Валерас оделась в темно синюю тунику из тончайшего шелка, на шее, руках блистало много золотых украшений, а стройные ножки, узкими ремешками, оплетали кожаные сандалии.

— Харас Тибр, — Властитель опять привлек внимание гостя, приказал прислуге налить вина и оставить их одних, — я хочу, чтобы ты выделил лучших воинов с магическим даром для охраны одной девушки, дочери торговца Киана. Она ждет от меня ребенка, но это должно оставаться в строжайшей тайне. Ты же знаешь дружище, вот уже несколько веков нам с Валерасой не удается получить потомство. Сейчас моя душа переполнена счастьем, а я успел позабыть это прекрасное чувство. Но, сердце тревожится за возлюбленную и наше дитя. Ты мой единственный друг, которому смогу полностью довериться. Мы столько всего пережили с тобой, сражаясь, бок о бок и спасая друг другу жизни. Что ответишь Воин и собрат?

— О, Властитель, я полностью разделяю вашу радость и тревогу, — Харас не был удивлен такими искренними переживаниями правителя Гратана. Кто, как не он часто и тайно сопровождал Дагонура к его возлюбленной и такой желанной женщине. Теперь их любовь дала долгожданный плод, а это большая редкость и радость в семьях драконов. Он, как отец одного сына хорошо понимал чувства Властителя и радовался за него, — я приму все меры предосторожности, и найду самого лучшего лекаря в Астанге. Но, кто посмеет прикоснуться к вашему «сокровищу» и будущей матери?

— Спасибо, Харас, — Дагонур, нахмурившись, вертел в руке золотой кубок с вином, и неохотно сделал один глоток, — да, никто не посмеет прикоснуться к моей Сумаре. Никто! — лицо Властителя стало злым, надменным, но он горестно усмехнулся, — никто кроме Валерасы. Она никогда не смирится, что этот ребенок не от нее. На мои измены гордая дочь Вожака Кардонской стаи смотрела снисходительно, но это дитя никогда не переступит порог нашего замка и не станет наследником.

— Вы Властитель самого большого и могущественного государства Астанга, — разволновался Главный Военачальник, — она ничего не сможет сделать, раз сама бесплодна. Даже наш покровитель Бог Иллуян в такой ситуации благословит ваше дитя.

— Недооценивай разгневанную, обманутую и обиженную женщину с таким высоким статусом, отрядом воительниц и острыми, как сталь когтями. Она готова на любую месть, а ее изгнание или смерть приведет нас к новым битвам. Вожак Комруд Дирг не простит позора дочери. Лучше нам пока действовать тайно.

— Слушаюсь, Властитель, — воин встал, низко склонил голову и приложил правую руку к сердцу, показывая свою преданность, — все будет исполнено в точности, не стоит волноваться.

Разговор мужчин был закончен и никто из них не заметил личную прислужницу Валерасы, что спряталась за темными шторами окна. Девушка прошептала, пересохшими от волнения губами молитву Богу Иллуян и осторожно вышла через тайный ход, исчезая в темном коридоре замка.

Не могу поверить, что это происходит со мной. Где же Властелин, мой возлюбленный и его воины? Неужели всех перебили воительницы Валерасы? Он обещал оберегать меня и наше дитя, — мысли метались в разгоряченном от ужаса разуме, а женщина, прислушиваясь к громким крикам во дворе, все крепче прижимая к своей груди маленькую дочь.

— Меня предали, яд слишком глубоко попал в мою кровь, тело сводит судорога, и сил совсем не осталось для перевоплощения. Нужно бежать. Я потом буду думать об отце, своей няне и прислуге, что гибнет, защищая меня. Сейчас надо спасти ребенка, пока свет жизни не покинул меня, — зеленые глаза тускнели, а спутанные рыжие волосы закрывали бледное лицо с посиневшими губами, — тайный ход, он ведет к порталу, что открыл для меня Дагонур. Мы можем с ним никогда не увидеться, но наша дочь будет свободна и жива. Сейчас только это важно. Об остальном я подумаю позже.

Женщина с трудом пробиралась по подземному переходу, ударяясь об острые камни холодных и влажных стен и уже не чувствовала ни боли, ни страха, ни звуков битвы в доме. Она молила Богов спасти ее дитя и дать сил дойти до портала. Дыхание прерывалось, а сердце было готово вырваться из груди, сильно болели ноги и руки. Сумара мысленно повторяла слова заклинания, и боялась, что ее догонят и помешают исполнить задуманное. Она не успела, не смогла закрыть за собой тайный проход и сейчас ее преследовали воительницы.

Вот выход на высокий холм, свежий ветер приятно холодит разгоряченное лицо. Малышка закапризничала, и женщина нежно поцелует ее в щечку. Она призывает заклинанием зеркальное отражение, ее поднимает вверх за клубившийся серебристый туман и затягивает в зеркальное отражение, которое рябит, как гладь озера. Один шаг и они спасены, но в спину впивается дикая боль, и сталь копья обрывает жизнь Сумары. Руки непроизвольно разжимаются, и она видит, как открывшийся портал затягивает ее дитя в иной Мир.

— Спасибо Иллуян, — шепчут слипшиеся от крови губы, и женщина из последних сил подползает к пропасти, чтобы исчезнуть навсегда, — вам не достанется мое тело и душа. Будьте вы прокляты! Ее последний, полный ненависти взгляд увидел высоко в небе дрейфующего черного дракона.

— ВАЛЕРАСА! Будь ты проклята! — последнее, что подумала несчастная женщина и ушла во тьму.

* * *

— Даг, слышишь? Этот звук не зверя и не птицы, — говорила девочка тоненьким, нежным голоском, — но такое чувство, что зовут на помощь. Посмотрим, кто смог добраться до наших мест и попасть в беду. Здесь вблизи нет болота, и твоя стая возле пещеры не охотится. Может, Остонгские псы немного развлеклись? Они никогда не подчинялись приказам Владыки Лесов. Доиграются эти хвостатые изверги, я закрою границы их поселения непроходимой границей. Тогда они научатся, как вести себя в нашем Лесу.

— Р р ры... — прозвучало в ответ и обнаженный мужчина с накаченными мускулами в одной набедренной повязке мгновенно перевоплотился в огромного зверя, лигра, помесь льва и тигра. Он бросился через заросли кустов, выскакивая на широкую поляну, заросшую травой и яркими цветами.

— Сама знаю, что мы не должны никого спасать, вот и не трогай ничего, пока я сама не посмотрю, — настойчиво прозвучал голос ребенка, и босоногая девчонка со спутанной копной волос, выбежала вслед за опасным хищником. Тот стоял, склонив темно рыжую косматую голову и что — то обнюхивал. Потом, недовольно рыкнул и отошел в сторону, обнажив острые и опасные клыки в не добром оскале.

— Это ребенок? — лесовичка была удивлена и настороженно осмотрелась вокруг, — новорожденный человеческий ребенок. Но, на его ручках и ножках блестят серебристые чешуйки, или это такие родимые пятна в форме странного рисунка? Не понятно, он лежит укутанный в шелковое дорогое одеяльце. Кто его мог принести сюда? — в ответ прозвучал тревожный рык лигра. В глазах зверя светился разум, и застыла тревога.

— Не думаю, что нас ждет опасность, малыш сильно ослаб. Скорее всего, его родители сгинули в болоте, — лесовичка взяла на руки плачущее дитя, — это девочка, нам нужно ее срочно отнести в пещеру и покормить, — в ответ опять раздался предостерегающий протяжный вой, и лигр указал мордой на траву. Там, на золотой цепочке лежал светящийся кулон в форме крылатого зверя и девчонка, немного подумав, повесила его себе на шею. Зверь круто развернулся и пошел вперед, не довольного махая длинным и толстым хвостом.

— Вила сейчас кормит своих детенышей. Она не откажет дать нам немного молока. Нет, — девчонка усмехнулась, глядя в темно желтые глаза хищника, — ты напугаешь нашу горную козочку. Сама ее позову, и не облизывайся так плотоядно. Я не позволю нападать на кормящую мать и ее детенышей. Будешь охотиться на добычу, которая сможет хотя бы достойно защищаться.

Лигр невозмутимо и равнодушно махнул хвостом, и продолжал гордо вышагивать по узкой тропке, что упиралась в высокую гору, показывая всем своим видом, что и не думал ни на кого нападать. Он первым вошел в пещеру, вход в которую зарос густым кустарником, опять принял человеческий образ и открыл массивный засов.

— Посторожи нашу находку, а я пошлю зов Виле, — девочка уложила дитя на кровать, и быстро выбежала из жилища. Ловко забралась на взгорок, приложила руки ко рту и гортанно издавала звуки, эхом разносившиеся, по всему лесу.

Через минут пять к пещере осторожно, пугаясь каждого шороха, чувствуя присутствие лигра, подошла белого окраса козочка, и выжидающе посмотрела на встревоженную помощницу Хозяина Леса.

— Нам нужно немного молока. У нас там, — лесовичка махнула рукой на вход в пещеру, — умирает от голода человеческий детеныш, его надо покормить. Вила, немного потоптавшись на месте, согласно кивнула рогатой головой и не спеша вошла в пещеру, принимая образ нагой женщины. Она не знала стыда и спокойно устроилась на краю кровати.

— Николь, — раздался возмущенный рык мужчины, и рядом возник огромный, волосатый монстр, полу зверь, получеловек. Он резко встряхнулся и стал безобидным седовласым старцем с посохом в крепкой ладони, — где ты взяла ребенка? Только не говори, что опять ходила к поселению людей. Руки преображенной Вилы от неожиданности дрогнули, но дитя крепко ухватила за сосок, и оторвать ее было не так просто.

— Мы с Дагом нашли ее на Цветочной поляне завернутую в это одеяльце, — лесовичка взглянула на лигра, и тот утвердительно качнул рыжей волосатой головой, рычанием подтверждая слова своей хозяйки. Он был Хранителем девчонки, мог говорить, как люди, но не любил попусту болтать и был немногословен, — она от голода уже не плакала, а только

пищала. Кто мог принести к нам малышку и бросить на съедание диким зверям? Ты был прав, когда говорил, что люди жестокие особи.

— Не думаю, что сюда в Орданский Лес осмелились зайти поселяне. Я хорошо защищаю наше жилище и покой. Кругом не проходимые болота и чащи с опасными хищниками, — старик сосредоточенно рассматривал детские ножки и ручку с серебристыми чешуйками, — старик сосредоточенно рассматривал детские ножки и ручку с серебристыми чешуйками, что доходили до плеч и захватывали часть щеки. Этот рисунок по мере насыщения ребенка бледнел и становился чуть заметным. Его внимание привлек кулон, и он заставил Николь снять украшение и повесить на шею найденыша.

— Нам нужно отнести это дитя ближе к Дагдаре. Пусть она растет, как простая поселянка. Наш Лес не примет чужестранку, звери, как и я, будут чувствовать угрозу, исходящую от этого существа. Лигр сейчас не может смириться с ее присутствием, а что будет, когда она подрастет. Нам не нужны здесь битвы. Ты должна старательно заниматься и постигать магические науки. Тебе рано быть нянькой для дикой особи. Боюсь, что за ней могут прийти опасные твари, и пусть они ищут ее в поселении, а не тут. От Кулона идет неизвестная мне энергия, это старинный артефакт летающего народа. В древних писаниях этих особей звали драконами, но в нашем Мире их никто никогда не встречал. Они рождаются в яйце. Мне нужно хорошо рассмотреть то место, и тогда я смогу объяснить появление младенца.

— Давай отнесем ее к замку Князя, — Николь хотела для своего найденыша лучшей участи.

— Ты же не думаешь, что он удочерит этого подкидыша и признает своей дочерью, — скрипуче засмеялся Курдаш, так звали Владыку Лесов, — в лучшем случае, ее отдадут кому — то из прислуги, и она станет одной из них.

— А, люди из поселения, они не обидят малышку? — девчонка прижала к себе крохотное тельце. Ребенок наелся и крепко спал, а Вила приняла свой облик и сбежала, не привлекая к себе внимание.

— Ее возьмут в хорошую семью, я позабочусь об этом, не волнуйся. Она будет расти не в роскоши, но в любви, — серьезно говорил Владыка.

— Ты сам отнесешь ее? — у лесовички слезой заволокло голубые глаза, — пусть они назовут девочку Тиная. Это имя означает силу и здоровье. Так я узнаю свою находку, если придется встретиться.

— Хорошо, я обещаю, — Хозяин Леса взмахнул посохом, сделанным из кости древнего божественного животного. Это был могущественный артефакт, дарованный Владыке предками, и к его ногам упала корзина и пеленки. Он ловко уложил туда дитя и мгновенно исчез, оставив Николь хмуриться и сожалеть, что у нее забрали такую интересную игрушку.

Конечно, девочке было не скучно в зачарованном Лесу, который занимал не малую часть Венхора. Она дружила с местными жителями, а те беспрекословно подчинялись, чувствуя в ней могущественную силу и власть над ними. Курдаш наградил многих зверей второй человеческой ипостасью, как и ее Хранителя лигра. Николь учила их детенышей говорить, умываться, одеваться причесываться и другим качествам людей. Это развлекало ее, и грустить было некогда. Лесовичка хорошо бегала, умело ездила верхом, отлично плавала и ловко лазила по холмам и огромным вековым деревьям. В Орданском Лесу на полянах росли дикие орхидеи сказочной красоты и дурманящим ароматом. Каждый год созревали сочные ягоды и сладкие фрукты. Здесь были два озера с прозрачной теплой водой, в них с многометровой высоты входили бурлящие водопады реки Пантора, освежая прохладой

воздух. В водах можно было рыбачить и лакомиться вкусной рыбой. Это был волшебный Мир Николь, ее любимый дом, в котором она мечтала прожить всю свою жизнь. Он был и надежным пристанищем Владыки Курдаша.

— Странно, — рассуждал Хозяин Леса, проносясь над своими владениями, — я в последний обход хорошо закрыл портал в параллельные Миры, после того, как сам все исследовал. Значит, кто — то могущественный смог открыть его снова. Но, почему прошел один детеныш, где самка? Хорошо, холм не высокий, и ребенок не разбился. Но, самое удивительное, что девочка потомок первородных драконов с двумя ипостасями. Они очень трепетно относятся к своему потомству. Значит, мать будет искать свое дитя, если, конечно, осталась жива. Мне надо, как можно надежней перекрыть ход в наш Лес. Я столько лет создавал свой волшебный Мир, и не хочу, чтобы огромные чудовища все разрушили.

Эти непредвиденные события заставляли Владыку нервничать, и он не заметил, как поздним вечером подлетел к Дагдаре, где быстро окутал себя невидимостью и стал присматриваться к домам жителей, сканируя разум и мысли поселян.

— В этой семье два сына, и они будут рады девочке, — прислушивался Курдаш к голосам за приоткрытым окном, — они добрые люди, хотя не богатые. Надеюсь, что найденыш принесет радость и достаток в их дом, и сама будет здесь счастлива, не зная свою настоящую семью.

Корзина с ребенком поднялась вверх и опустилась на деревянное крыльцо. Хозяин Леса для надежности навел чары на мать семейства, внушая ей, любовь к девочке, положил немного золотых монет, и исчез, чтобы мгновенно очутиться возле входа в свое жилище. С маленьким ребенком он поостерегся проделывать такой переход.

Пещеру освещал синий магический огонек, и вкусно пахло едой. У стола хозяйничала молодая женщина в одной узкой набедренной повязке и гривой темных волос, они немного прикрывали ее не большую упругую грудь.

— Хозяин Курдаш, — проговорила она громким гортанным голосом, и ее темно желтые глаза загорелись счастьем, — еда готова.

— Ляния? А, где Николь? — недовольно пробурчал Курдаш, обнимая женщину за талию, и целуя ее в щеку, — опять с детенышами лигров возится?

— Нет, пошла за ягодами на поляну, — доброжелательно отвечала лесная жительница, отвечая лукавой улыбкой, — что может быть за вкус в этих плодах. Лучше бы мяса поела.

— Я здесь, — раздалось от входа, и девочка ловко уселась на высокий табурет, облизывая губы, — как вкусно пахнет, мне всего положи и больше. Ляничка, ты с нами будешь ужинать?

— Нет, побегу к стае. Не могу привыкнуть в вареной пище, — смутилась самочка, сняла повязку и тут же перевоплотилась в волчицу. Сверкнула клыкастой улыбкой и выбежала из пещеры.

— Спасибо, — крикнула ей вдогонку Николь, — приходи завтра.

— Придет, куда денется, — у Владыки было плохое настроение, и он, не ожидая дальнейших расспросов, продолжил, — твоего найденыша отдал в хорошую семью. Можешь не волноваться. Ей там будет хорошо, а за ее первым перевоплощением я присмотрю. Но, думаю, лет десять у нас есть в запасе. К тому времени драконица войдет в возраст половой зрелости.

Николь задумчиво крутила в руке искусно вырезанную деревянную ложку и молчала.

— Что не так? — насторожился старец, оглаживая седую бороду, — откуда эта тревога?

— Курдаш, — напористо посмотрела на него девчонка и шмыгнула носом, — а я, как оказалась у тебя в Лесу? Меня тоже родители подбросили на Венхор?

— Ну, можно и так сказать, — неохотно ответил мужчина после недолгого молчания, — я тебя нашел на той же поляне. Не могу понять, что там за место такое, что притягивает порталы из разных Миров. Все проверю, закрою, нет, опять прорываются. Послушай дитя, пока я все не разужнаю у Магистров, там осторожней ходи, глядишь, затынет в неведомое, и не смогу разыскать.

— Ты никогда не хотел узнать, как я сюда попала? — Николь разволновалась и судорожно вздохнула, — меня никто не искал?

— Эта часть Леса была зачарована еще моими предками сильными темными Колдунами по линии матери. Может, поэтому порталы открываются спонтанно и ненадолго. Потом они захлопываются, и найти именно тот, что нужно затруднительно. Необходимо знать точное нахождение Мира и заклинание, а это значит, тебе придется изучать магические науки. Мне дикарю и отшельнику это неведомо, — Владыко почему — то все больше раздражался и злился.

— Этому учатся, но где? — заинтересовалась девчонка и уже не могла думать о еде, — и почему ты меня не отдал в поселение?

— Тебя, маленькую и слабую от голода и слез Лес принял, а звери приклонились и стали служить, принимая это за честь. Ты будешь здесь моей помощницей, а за тем хозяйкой, — Курдаш был серьезным и с уважением и любовью смотрел на девочку, — и не только в нашем Лесу. Я так думаю, Мать Природа со временем сделает тебя своей пособницей. Ты дана нам Богами и подчиняешь себе все четыре стихии.

— Я буду такой сильной, как ты? — Николь даже нервно хихикнула от восторга.

— Будешь, если станешь умываться по утрам, расчесывать волосы и одеваться, — снисходительно улыбался мужчина, переводя разговор в шутку, — совсем дикая стала, пока я по всем угольям летал и порядок наводил. Тебе нужно обувь и платья раздобыть, научить косы плести.

— Как же я в нарядах и обуви буду по деревьям лазить? — искренне удивилась девчонка, — а косы плести я умею.

— Детство прошло, и тебе пора осваивать боевые и магические навыки, готовиться к поступлению в Академию. Я жалею, что в свое время пренебрег учебой, — желтые, как у хищника глаза Владыки загрустили, и он опустил свою кудлатую голову, делая вид, что ест.

Николь по привычке хотела не согласиться, отказаться, покапризничать, но вспомнила про портал, через который попала сюда и согласилась с Курдашом.

— Вдруг удастся побывать в своем Мире, — подумала она, и ее душа, первый раз за все время познала грусть и боль утраты чего — то родного и такого нужного.

— Я человек? — тихо спросила у старца.

— Тело человеческое, но большая магическая сила. Тебе подвластны все четыре стихии, а такой силой наделены только Всевышние, а ты еще ребенок. Второй ипостаси пока нет. Расти, учись и набирайся сил. Лес и я тебе поможем, а время покажет, кто ты такая есть. Не забивай себе голову проблемами раньше времени, — Владыко отодвинул тарелку с едой и налил себе вина, выпивая его одним глотком. Мужчина подозревал, что девчонка, которую он нашел в лесу, очень похожа на дитя Богов, но даже сам боялся в это верить.

На этом странный разговор закончился и годы, прожитые в благодатном Лесу, шли быстро. Николь легко постигала все науки, которым ее учил Владыко, и скоро стала

прекрасной девушкой с белыми, как лен волосами, ярко голубыми глазами и светлой улыбкой, которая дарила окружающим счастье и радость. Ее уже не звали лесовичкой, а дали второе имя Лесная Дева. Однажды она спасла от гибели человека, что увлекся охотой, он попал в гиблое болото и был атакован хищниками, остангскими псами. За это Курдаш долго ругал ее и наказал, запретив надолго покидать пещеру.

— Тебя могли увидеть воины Королевства или княжества, и уже не за зверем, а за тобой начать охоту, — злился Владыко, — мне не хотелось бы устраивать побоище в лесу над людьми Князя Илдара. Дай слово, что не будешь уходить далеко. Скоро мне придется отправить тебя в Академию Магии, и там ты столкнешься с человеческими пороками, обидами и предательством. Дай Бог тебе терпения и понимания!

— Он был так молод и красив, — чувствовала себя виноватой Николь, — неужели ему нужно было умереть? Я успела стать невидимой, когда он очнулся, и направила его к остальным. Курдаш, почему мы спасаем зверей от ран, деревья от увядания и реки от высыхания, а людям не помогаем?

— Они сами имеют разум и должны позаботиться о себе. Раз идут убивать животных в запретные места, то должны понимать, что сами могут стать жертвами, — злился Владыко, — в природе побеждает сильнейший, и мы не должны мешать ее правосудию. Лигры едят коз, и мы не становимся спасателями слабых, давая возможность по праву получить добычу. Тогда, почему, ты спасла этого человека? Он проиграл и должен был умереть.

— В его глазах стоял дикий ужас, страх и призыв помощи. Я не смогла просто уйти, — голубые глаза наполнились слезами, и девушка всхлипнула. От нее пошла сильная энергетическая волна, поднимая сильный порыв ветра и сваливая пару деревьев, выворачивая корни.

— Николь, следи за магическими потоками, — закричал Курдаш, отпрыгивая в сторону, — теперь быстро восстанови все, как было. За ужином, когда ты успокоишься, я расскажу тебе о твоём найденыше.

Девушка всегда интересовалась жизнью Тинаи, поэтому быстро исполнила указания Владыки. Деревья, треща и поскрипывая стали на место, а помощница Владыки, веселся улыбаясь, первая побежала к пещере.

Маленькая драконица действительно попала в дружную, любящую семью, где два старших брата всегда опекали младшую сестренку и защищали от всех. Приютить сироту в поселении людей считалось хорошей приметой. Это означало, что в дом придет удача и достаток. Поэтому девочку не обижали, но и не баловали. Когда она так быстро подросла, то ходила с женщинами в лес за ягодами, грибами. Смотрела за огородом и помогала по хозяйству в доме. Родители не отпустили ее на фабрику, где был тяжелый труд, но хорошо платили, жалели найденыша.

Однажды, Тиная не понимала, как заблудилась в такой знакомой ей роще и стала взволнованно оглядываться по сторонам. Вокруг наступила пугающая тишина, и ей захотелось бросить все, убежать, спрятаться от непонятной опасности. Рядом зашевелились кусты малины, и на тропинку вышел старик. Его веки были опущены, седые космы на голове и длинная борода закрывали сморщенное лицо, а тонкие губы кривились в ухмылке.

— Не бойся меня Тиная, — незнакомец знал ее имя, это еще больше напугало девушку, и корзинка с ягодами выпала из ее рук, — я хочу помочь тебе и рассказать, как ты попала в наш Мир.

— Я знаю, как дети появляются на свет, — чуть слышно проговорила поселянка, дрожащими руками сняла с головы косынку и вытерла вспотевшее лицо. Она хотела закричать и убежать от этого странного старца, но ноги не слушались, и, казалось, приросли к земле. Девушка не могла сдвинуться с места.

— Ты не родная дочь в своей семье, — Курдаш, а это был он, поднял глаза, и крик ужаса застыл на пересохших от волнения губах девушки. На нее смотрели желтые глаза зверя, — не хочешь понять, кто ты и как появилась здесь? Это я нашел тебя в лесу и принес в дом Юрдана. Ты за десять лет превратилась в молодую женщину. Тебя это не удивило?

— Не понимаю, зачем мне это знать, раз родичи отказались от меня, — Тиная подняла руки, чтобы завязать косынку и Владыко Леса увидел на них потемневшие рисунки из чешуек, а на шее золотой кулон, — мои родители любят меня, как и я их.

— Это нужно для безопасности твоей семьи, — ухмыльнулся старец, — ты же не хочешь причинить им вред? Они всегда были к тебе так добры.

— Я никогда их не обижу, — девушка стала злиться и страх ушел.

— Тогда посмотри на свои руки и плечи под рубашкой, — Курдаш ткнул в нее посохом, — что скажешь об этих рисунках, выступающих, когда ты злишься или боишься чего то?

— Да, я замечала это, но они не опасны, — не очень уверенно произнесла она и обхватила себя руками, пытаясь успокоиться.

— Еще раз скажу, что пришел помочь, а не напугать, — старик отступил на шаг, давая понять, что намерения у него мирные, — ты дракон Тиная из неизвестного мне Мира. Я мало что знаю о вашем племени, но в любую минуту ты можешь перевоплотиться и напугать или покалечить своих сородичей. Когда почувствуешь такую угрозу, то тебе лучше спрятаться в лесу. Потом, я отправлю тебя в Академию магии. Пусть профессора и Магистры решают твою судьбу. Мой Лес не пригоден для драконов с такой силой. Тебе нужен простор, горы, и, конечно, знания.

— Да, кто они такие эти драконы, — девушка всхлипывала и не могла сдержать слез, — я, что одна такая в Мире Венхор?

— Это огромные, крылатые особи, могущественные и по — своему прекрасные, но они не живут у нас. Ты случайно попала к нам через портал. Тебя или спасали от опасности, или хотели убить. Я отнес младенца в поселение, а теперь им всем грозит опасность. Не знаю, когда все произойдет, и насколько ты будешь разумной во второй ипостаси. Поэтому, будь готова к расставанию с родными. Простись с ними и приходи в назначенное мной место. Я дам на это разрешение. Вот возьми магический амулет, это браслет из серебра, всегда носи его с собой.

— Почему я должна тебе верить? — слезы резко высохли, а рисунок на руках еще больше потемнел и перешел с плеч на щеки, — столько лет ничего не происходило. Все было хорошо. У меня появился избранник, мы готовили соединение. Я сумею и дальше жить жизнью человека, мне не надо могущество и магия.

— Молодец! К съедению своего избранника ты готовилась, — пробурчал себе под нос Владыко Леса, — можешь мне не верить. Скоро сама во всем убедишься. Посмотри на свое украшение на шее, в котором я тебя нашел. Вот, такой ты станешь после перевоплощения, но только огромной и опасной. Будешь смотреть место встречи? Мне нет дела, сколько поселенцев ты погубишь, мое дело переправить тебя к магам. Ну, что? Мне уходить?

— Хорошо, я согласна, раз все так получилось, — девушка неосознанно теребила рукой

кулон, свое единственное сокровище. Казалось, оно жгло ей ладонь. Хотелось сорвать его, выбросить, убежать к матери, отцу и братьям. Но, что — то останавливало Тинаю, и она покорно сдалась, давая старику обнять себя и поднять высоко над землей.

Они быстро неслись над могучими древними деревьями, рекой и озерами и девушка увидела высокую гору, а у подножия широкую цветочную поляну. Сколько она себя помнит, ее всегда манила высота, небо. Она любовалась полетами птиц и завидовала им. Ей так же хотелось подняться ввысь и ощутить чувство свободы и полета. Сейчас она и боялась и наслаждалась своим состоянием. Ей хотелось иметь крылья, взмахнуть ими и улететь высоко ввысь. Сердце радовалось и гулко стучало, а глаза девушки наполнились слезами непонятого счастья.

Старец, ничего не говоря сделал пару кругов, развернулся и, рассекая встречный ветер, понесся назад. Он аккуратно опустил девушку на дорогу и настойчиво проговорил.

— Иди в ту сторону. Там найдешь свою корзину и скоро увидишь поселение. Не забывай Цветочную поляну, — Владыко Леса встрепенулся и на его месте появился огромный монстр. Так Курдаш на прощание дал понять неверующей девице, что она много чего еще не знает в этой жизни, а еще меньше видела.

— Ты ее напугал, — возмутилась Николь, выслушав рассказ, — она не за что сюда не придет. Я и то никак не могу привыкнуть к твоему зверскому виду.

— Ну, если бы я принял вид молодого красавца, — усмеялся Владыко, — то она и сегодня осталась бы со мной.

— Правда, а почему ты ходишь всегда стариком? — заулыбалась Николь, — какой твой настоящий образ?

— Я его забыл, — стал грустным Владыко, и его взгляд ушел в далекое прошлое, — да и зачем, когда можешь стать кем захочешь. Раньше я любил экспериментировать, но последнее время не хочется тратить на эти глупости силу и время. Когда то в этих местах жил Затриар Хранитель племени турусов. Желая отомстить людям за убийство сына, он вызвал могущественного Духа Демонов и заключил его в тело огромного серого волка. Он назвал его Клык Демона. Этот Серый страж нападал на людей, убивая всех без разбора, а кто умудрялся выжить, он превращал в диких оборотней, без разума от собственной ярости. Прошли века, и у Клыка стала проявляться другая сторона сущности, которая воплотилась в Хозяина Леса. Он стал учить оборотней умирять гнев и возвратил им разум. Его подругой была красавица и сильная Верховная Ведьма, от которой появился мой отец, а потом и я сам. Моей матерью была настоящая демоница, но ее сородичи утянули назад в преисподнюю, и она много веков не появлялась в нашем Мире. Поэтому, когда я перевоплощаюсь в зверя у меня такой ужасный вид.

— Я думала твоя сила в посохе? — любознательность Николь была неприличной, но Владыко не обиделся. Он хорошо чувствовал девочку и знал, что душа ее добра, а помыслы чисты.

— Нет, я сам хороший маг, а посох проводник энергии, что я получаю из космоса. Он помогает мне перерабатывать ее намного быстрее и качественней. Боюсь, я так привык к нему, что мы стали одним целым. В отдельности же будем слабы и уязвимы. Я могу уменьшить его до тонкой веточки, которая поместится в руке или кармане, но мне нравится посох.

— У тебя и до меня не было семьи? Тебе всегда служили волчицы, как прислуги и женщины? — девушка уже пожалела, что задала такой вопрос, увидев, как помрачнело лицо

ее покровителя. Он долго молчал, ковыряя остывшее мясо в тарелке, выпил бокал вина, и потом тихо заговорил.

— Очень давно в моем Лесу поселились прекрасные нимфы. Они случайно попали сюда из Мира Прейяр. Там на них напали огры, злобные монстры и девушки пытались спастись. Им удалось, хотя и не всем, — глаза Владыки стали влажными и он не заметно для себя, принял облик красивого молодого мужчины. С черными вьющимися волосами до плеч, фигурой воина и завораживающей улыбкой на открытом лице. Николь ахнула от восхищения, но быстро прикрыла рукой рот, а Курдаш уже ничего не видел и не слышал, он был в прошлом, там, где он был счастлив.

— Они все были прекрасны. Мой Лес с их появлением ожил, стал ярче и приветливей. Даже звери, казалось, притихли и меньше охотились. Каждую ночь на Поляне Цветов девушки танцевали, пели и веселились. Я зажигал для них магические огоньки и наслаждался этим волшебным действием, опасным для простых людей. Оно их могло лишить разума, а то и жизни.

— Нимфы ушли из Венхора? — прервала Николь долгое молчание мужчины, — им здесь не понравилось? Но, в твоём Лесу плясуням ничего не угрожало.

— Я не мог оторвать взгляда от одной из них, — Курдаш, казалось, не слышал вопроса, — ее звали Дашуг. Огромные фиалковые глаза, хрупкая стройная фигурка. Длинные синие волосы и смех, который пленил мое сердце и околдовал разум. Она стала моей возлюбленной, и каждое утро мы встречали в объятьях друг друга. Это были лучшие годы моей жизни, как Владыки Зачарованного Леса. Я хотел, чтобы все продолжалось вечно, но нимфы чувствовали себя здесь пленницами, а я был их страж. Девушкам были нужны человеческие жертвы, ночные оргии, и они скучали по своему Миру.

— Дашуг не осталась с тобой? — Николь сочувствовала своему наставнику и злилась на легкомысленную девицу.

— Нимфы не могут жить в одиночестве, а я не мог допустить, чтобы она страдала и погибла, скучая по своим сестрам. Мне пришлось отпустить их, — Курдаш притворно весело улыбнулся, — один, но очень большой недостаток в моей долгой жизни, что я привязан к своему Лесу и не могу его надолго покинуть.

— Я всегда буду с тобой, — девушка положила свою ладошку на сильную мужскую руку, — ты мой самый родной человек, друг и отец. Мы будем вместе хозяйничать в наших владениях, делая их еще прекраснее.

— Не говори глупости, дитя, и давай заканчивать ужин, — восторженно Владыко и опять стал стариком, — я отпустил Дашуг, и уж никак не хочу сделать тебя пленницей Леса. Разве не хочешь попасть в Академию и понять, как ты оказалась на Венхоре? Неужели тебе это не интересно?

— Не знаю, — девушка задумчиво смотрела на остывшую еду и тяжело вздохнула, — мне здесь хорошо, но лишние знания не помешают. Потом решу, как поступить с полученными сведениями о родителях и своей семье. Ты говорил, что тяжело найти портал в нужный Мир, может и у меня не получится, но я не страдаю по этому поводу.

— Академия находится вне всех Миров, и там преподают сильнейшие Маги, — Курдаш тоже не хотел кушать, но вино допил, — думаю, ты и Тиная сможете найти нужные пути. Вы разумные и хорошие девочки. Обо мне не волнуйся, у меня есть оборотни, волки и лигры. С ними не соскучишься. Да, и из порталов приходят неожиданные «подарочки». У нас на поляне Цветов что — то странное происходит. Нужно будет поговорить с Магистром, пусть

хорошо просканирует это место и закроет проходной двор. Я на несколько дней отлучусь, а ты будешь послушной девочкой и проследишь за порядком в Лесу?

— Хорошо, но зачем закрывать проход? — искренне удивилась Николь, — через него я и Тиная попали к тебе. Уже не говорю про нимф. Вдруг, еще кто интересный заглянет. Тогда точно скучать не придется.

— Вот именно, — усмехнулся Владыко, но в желтых глазах заплясали чертенята, — могла к нам заглянуть не малышка драконица, а ее мамаша, или отряд огров. Тогда мы бы точно повеселились. Да, и твои родичи, могущественные маги, могли представлять опасность для наших поселений. Мы же не знаем их намерений. Нет, неконтролируемые порталы опасны.

— Как ты думаешь, Тиная придет к нам? — Николь пришлось согласиться с доводами наставника.

— У нее не будет выбора, — грустно усмехнулся Курдаш, — ни поселенцы, ни ее семья, как бы не любили девочку, не смогут жить с драконом. После же первого перевоплощения, она сама все поймет, и прилетит к нам. А, сейчас давай отдыхать. Мы с тобой полночи проболтали.

Николь согласно кивнула и магией быстро убрала со стола посуду. Она долго лежала на своей кровати и не могла заснуть, вспоминая, как нарушая указания Владыки, пробиралась в угодыя замка и поселение, где наблюдала за стражниками и простыми людьми. Она представляла себя одной из жительниц княжества или поселянкой, и ей это не очень нравилось.

— Нет, в Лесу лучше, — девушка улыбнулась своим мыслям, — здесь я могу применять магию и чувствовать себя особенной и могущественной. Там мне придется притворяться и скрывать свой дар. Это тоскливо и печально, но с тем мужчиной, которого я спасла от гибели в болоте, я бы еще раз встретилась. Меня влечет к нему и это странное ощущение, оно немного пугает, но и радует. Сердце начинает чаще биться. Это, наверное, зов природы, как у всех особей леса. Интересно, а в Мире моих родителей все иначе? Курдаш, прав, я должна обо всем узнать и сама сделать свой выбор.

* * *

Княжна Кларис, ощущая легкую тревогу, резко вошла в открытую прислугой дверь. Это был кабинет отца, он вызывал ее сюда, когда была нужда в переводчике, или хотел с ней серьезно поговорить. Сейчас никаких иноземных гостей не ожидалось, и она не чувствовала за собой особой вины. Девушка пристально взглянула в глаза родителя и тот, нахмурившись, отвел взгляд. Кларис еще больше напряглась и вопросительно посмотрела на мать. Как ни странно, она тоже присутствовала тут. Женщина сочувственно улыбнулась дочери, но промолчала.

— Мы должны поговорить с тобой, дитя, — голос Князя Индара Буре звучал глухо, но уверенно, и он предложил дочери присесть, — хочется верить, что ты отнесешься к этому сообщению с пониманием, и не будешь капризничать.

— Рано или поздно нас всех ожидает такая участь, — Княгиня продолжала улыбаться, но ее глаза оставались грустными, — зато твоей судьбе будут завидовать все девицы Анжорского Королевства.

— Нет, — выдохнула Кларис, и тяжело задыхалась, казалось, ей не хватало воздуха, — у меня были другие планы. Как же Академия и моя дальнейшая жизнь мага? Вы, как никто должны меня понять.

— Король не потерпит отказа, — стал раздражаться Князь, — а занятия магией не помешают вашему супружеству, для них не будет препятствий. Я сам все разузнал у Короля.

— Почему, принц выбрал меня? Все думали на принцессу Кассию из соседнего Королевства, — девушка с трудом сдерживалась, чтобы не сорваться на крик.

— Странно, что тебя это удивляет, — княгиня Датая Тетр встала с кресла и подошла к горящему камину, — ты красива, умна, хорошо образована. Наш древний род богат и могущественен.

— Но, королевская семья и все их приближенные особы не очень жаловали одаренных, — Кларис была подавлена, но понимала, что ее сопротивление бесполезно, — нас всегда держали на расстоянии от дворца.

— Король Бенгер Анжор Дарб, мой кузен, — спокойно продолжал говорить Князь, — стал мудрее и понимает, что иметь в семье магов очень полезно, хотя ты и переживешь своего супруга на много веков. Это оздоровит весь их род и сделает будущее потомство более сильным. Он не будет мешать твоей учебе в Академии. Это так важно для тебя, или ты вообще предпочитаешь свободу?

— Да, я хочу быть сильной, свободной и иметь возможность выбора. Я хочу познать новые Миры и много путешествовать. Для этого вы дали мне образование и научили разумно мыслить, — Кларис представила себя пленницей во дворце своего будущего супруга, и уже не могла сдержать слезы. Она быстро встала и подбежала к открытому окну, чтобы скрыть их.

— Это Манрон задурил тебе голову рассказами о сказочных местах, невиданных особях и дивных животных, — сердился отец семейства, — поверь, дитя, нигде нет идеального Мира. Везде и всегда существует, как Свет, так и Тьма. Везде есть страдания, боль, смерть и тебя ждут жестокие разочарования. Нигде люди не могут прибывать в вечном счастье и безмятежности. Твоя миссия, как мага, помочь своему народу Венхоры, а не блуждать по Вселенной. Не зли Богов!

— Как я могу им помочь, когда сама так мало знаю о жизни, — судорожно вздохнула Кларис и тяжело опустилась в кресло, — я даже себе не в силах помочь.

— Ты так подавлена и причитаешь, как будто тебя ждут беды, бесчестие и пленение, — Князь сам налил себе вина и осушил бокал, — у тебя будет супругом самый видный мужчина Анжорского Королевства. Ты станешь принцессой и будущей королевой. Смирись, дитя, и благодари Богов за такой дар судьбы. Анри сильный воин. Он молод, красив и умен. Подружись с ним. Пусть он станет твоим другом, а не противником.

— Отец прав. Присмотрись к мужчине, узнай его ближе. Твое сердечко никем не занято, так открой его принцу. Познай плотскую любовь, это не так ужасно, — жеманно усмехнулась Княгиня, и лукаво взглянула на супруга, а Индар Буре напустил на себя строгий вид.

— Кларис, ты разумная и рассудительная девушка. Прими это, как заманчивое приключение и собирайся в дорогу. Нарядами и украшениями займется твоя мать. Ты должна выглядеть великолепно, — ей дали понять, что семейный совет закончен, и говорить больше не о чем, — у нас мало времени. Король хочет объявить о вашем соединении на празднике посвященном Богине битв и сражений Морриган, что повелевала всеми четырьмя

стихиями природы. Он проходит раз в столетие, и ваш союз будет долгим и счастливым. Так предсказал ему Оракул Домаст, ясновидец, которому он доверяет беспрекословно. Теперь ты понимаешь, что ничего изменить нельзя.

— Хорошо отец, — княжна немного успокоилась, — раз мне будет дозволено окончить Академию, я согласна стать супругой наследника. Ты говоришь он разумный мужчина, значит, я смогу с ним договориться о наших будущих отношениях.

— Он не глуп и понимает, как опасен маг недоучка, — повеселел Князь, — а Его Величество хочет, как можно скорее выполнить предсказания Оракула, поэтому торопит события. Все будет чудесно. Я уверен, ты примешь правильное решение, когда все обдумаешь.

Девушка послушно склонила голову, пожелала всего доброго и удалилась в свои покои, представляя предстоящую встречу с будущим супругом.

* * *

В это время во дворце состоялся не менее серьезный и откровенный разговор.

— Отец, я понимаю, что ты доверяешь своему ясновидцу, называя его Оракулом, но неплохо было бы узнать и про мои чувства. Ты что — то задумал, и мочишь! — Его Высочество был раздражен и рассержен.

— Анри, ты наследник и будущий Король. У тебя не может быть своих личных чувств, уж прости. Ты должен думать о благе своего народа и Королевства. Надеюсь, с этим спорить не будешь. Твой брат после очередной охоты совсем обезумел. Твердит о белокурой девице с улыбкой ангела, и, что она спасла ему жизнь. Все дни проводит в пустых поисках, а это, скорее всего, были обычные видения на болоте с ядовитыми газами. Надеюсь, ты никем серьезно не увлечен?

— Моя Лаксия, очень дорога мне. Мы еще с детства дали друг другу клятву верности, — принц был подавлен, — она так изящна, предана мне и ранима. Мое соединение разобьет ей сердце, Хотя она понимает, что у нас нет общего будущего, как у супругов.

— Тебе это не мешало, когда ты развлекался с дворцовыми девицами. И, не говори мне обо всех глупостях, что делают люди в детстве. Не могу понять, что тебя может привлекать в этой вечно плачущей девице, — Король поморщился и картинно содрогнулся, — ты смешон в роли няньки.

— Графиня нежное создание со слабым здоровьем, и у нас с тобой разное представление о женской красоте. Не будем продолжать эту тему. Ты не задумывался, что соединения по расчету довели наш род до упадка, мы стали слабыми.

— Я об этом много думал. Мой кузен Индар Буре соединился по большой любви, и у них родилась дочь достойная трона. Это ты не хочешь возродить наше могущество и взять в супруги сильного мага и физически здоровую девушку.

— Я всегда думал, что сила власти в золоте, землях и войске. Нам нужно увеличивать владения боевыми походами, и не обязательно владеть магией. Можно эту Кларис заставить работать на нас, или сделать своей фавориткой, но не избранницей. К чему такая спешка?

— Это не обсуждается Анри! Ты видел княжну? Это юная красивая девушка, но гордая и своевольная. Она не будет послушно сидеть во дворце, и исполнять наши прихоти и повеления. Ты должен добиться ее благосклонности, влюбить в себя.

— Почему, ты так жаждешь нашего соединения, как будто эта девушка настоящее сокровище? Что тебе поведал Оракул? — принц хотел узнать всю правду, и умалчивание родителя его раздражало, — как ты можешь доверять этому сумасшедшему старику, который заточил себя в каменной пещере и не выходит на свет уже много лет. Еще и Вальду своему алхимику потакаешь, он уж совсем безумное существо. Надумал привораживать в подземелье ведьм, берет у них кровь и обещает создать «Эликсир жизни». Он смешон и жалок в своих потугах!

— Он ученый и очень старается, но у него действительно ничего не выходит. Ладно, — после минутного замешательства, не очень охотно продолжил Король, а его вид был загадочный и тревожный, — слушай, раз не доверяешь своему отцу. Ты сам поймешь, что княжна наш ангел спаситель. Домаст предсказал, что Кларис отправится в Академию Магии и там сможет найти этот «Эликсир жизни». Сама она Колдунья, как и ее родители, их жизнь и так будет долгой, но для нас, простых смертных, это самое ценное сокровище. Ты разве не хочешь продлить свою молодость и жизнь? Вальд десятилетия работал над зельем бессмертия, но не смог добиться никакого результата, а эта девочка подарит нам счастливое будущее. Ну, что теперь ты скажешь?

— Мне трудно в это поверить, — принц тяжело сглотнул, — многие века люди и маги пытались решить эту проблему, но ничего не могли сделать, как и твой алхимик. Пусть княжна хорошо образована, но ей, как ты сам понимаешь, потребуется много лет, чтобы решить эту проблему. Мы уже за это время покинем наш суетный Мир.

— Все предсказания Оракула сбывались, — упорствовал Бенгер Анжор, — и это исполнится, так говорят звезды.

— Хорошо, жизнь покажет, кто из нас прав. Я готов стать послушным сыном, — принца впечатлил разговор с отцом, но ему нужно было время, чтобы все переосмыслить, — когда приезжает княжна Кларис?

— Через несколько дней. Нам не мешает поторопиться, чтобы правильно исполнить предсказания, — Король был уверен, что Анри, как всегда примет правильное для общего блага решение, — за это время ты должен закончить отношения с Лаксией. Княжна должна полюбить будущего супруга, а не пылать ревностью и злобой. Это важно Анри!

— Я же согласился, — наследник чувствовал свою вину по отношению к возлюбленной, а сам уже ненавидел Кларис, — и сделаю все, чтобы соблазнить малышку княжну. Надеюсь, ее девичье сердечко ни кем не занято.

— И, поговори с братом. Может он тебя послушает, — Его Величество безнадежно махнул рукой, — ни на кого нельзя полностью положиться, а твоя мать занята нарядами для предстоящего бала. Можно подумать, это она на нем будет избранницей. Ладно, иди и все хорошо продумай.

— Анри, — тихо позвали принца. Около широкой колонны стояла Лаксия. Ее красивые синие глаза были печальны, — Королева готовится к балу, она говорит о твоём скором соединении. Это правда?

— Боюсь, что так, детка, — мужчина взял дрожащие ладошки девушки в свои руки воина и поцеловал тонкие пальчики, — я сам только что это узнал от отца. Мне так жаль, но отложить сие событие или отменить не удалось. Король был очень настойчив. Оракул сделал предсказание о моей избраннице княжне, а ты знаешь, как родитель доверяет ему. Я наследник престола и должен служить на благо семьи и Королевства. Так мне предназначено судьбой, и мы всегда это знали.

— Меня сошлют послушницей в Храм к жрецам? — по бледным щекам графини катились слезы и она пошатнулась. Анри крепко обнял девушку и отвел в сторону.

— Нет, не думай о плохом. Такого никогда не случится, — Анри быстро решал, как поступить с девушкой, чтобы не обидеть, и не причинить новую боль, — я дал клятву, что всегда буду заботиться о тебе, и не нарушу ее. Ты уедешь в загородный замок на время моего соединения, а потом время покажет, что делать дальше. Княжне предстоит учеба в Академии, а на это уйдут годы. Понимаешь, о чем я говорю?

— Да, — всхлипнула Лаксия, — значит, ты не разлюбил меня?

— А, как иначе, моя девочка, — принц целовал мокрые от слез бледные щеки возлюбленной, — я совсем не знаю княжну и никогда ее не видел.

— Говорят, она умна и красива, — натянуто улыбалась графиня, а глаза наполнялись жгучей ревностью и злобой, — обещай, что будешь часто приезжать ко мне в замок, иначе, мне незачем жить.

— Не говори так, — мужчина сильно прижал к груди трепетное, хрупкое тело, — ты не представляешь, как мне будет тяжело. Всю жизнь притворятся примерным супругом, и играть роль влюбленного. Это кара Богов! Ты говоришь, она умна, тогда мы сможем с ней договориться о мирном существовании, не мешая друг другу решать свои дела. Не думаю, что девица пылает ко мне любовью, раз хочет сразу покинуть дворец и супруга, ради занятий в Академии.

— Кто откажется от наследного принца и такого мужчины? О, Анри, у нас несбыточные мечты, — девушка опять разрыдалась, — у нас нет надежды. Я умру, а моя душа будет рядом с тобой вечно, как оберег.

— Лаксия, ты должна быть сильной. Я сам отвезу тебя в замок, и там ты будешь хозяйкой. Ничего не изменится, мы будем видеться, как раньше, а сегодня ночью, я докажу тебе свою любовь. Отдохни немного и ни о чем плохом не думай. До встречи любимая, не печалься.

Принцу на время удалось успокоить графиню, но сам он не был столь оптимистичен. Скрыть его поездки в замок не будет возможно, а отец категорически запретил гневить Кларис, хотя бы пока не получит такой желанный «Эликсир бессмертия». Про него он не мог рассказать Лаксии. Это была тайна семьи, которая могла и не сбыться.

Кларис много думала о своей незавидной участи и не могла решить, как вести себя с наследником. Притвориться испуганной и послушной дурочкой, или сразу признаться в своих чувствах принцу. Вернее в полном отсутствии таковых к Его Высочеству. Но, ни то, ни другое не удовлетворяло княжну. Девушка решила ничего не предпринимать, а, сначала, присмотреться к будущему супругу. Это судьба и изменить ее не возможно. Им придется терпеть друг друга и научиться ладить.

Во дворце желанных гостей встретили дружелюбно. Сам Король вышел навстречу кузену и его семье. Их провели в отведенные апартаменты и выразили желание видеть всех на праздничном ужине.

Княгиня Датая Тетр помогла дочери подготовиться к важному визиту, и девушка с интересом рассматривала себя в зеркале.

Черные волосы локонами лежали на открытых нежных плечах. Серые глаза, цвета стали горели уверенностью, задором, и, как ни странно, желанием понравиться. Ее хрупкая, стройная, но высокая фигурка была затянута в светло голубой шелк так плотно, что все достоинства девушки, как тонкая талия и прекрасная грудь, восхищали взоры гостей.

— Да, действительно красивая девушка, — наследник пристально рассматривал свою избранницу, пока она с родителями не торопливо пересекала большую залу, — княжна достойна любви, восхищения и счастья. К сожалению, я не смогу ей это все предоставить. Как жестоко повернулась к нам судьба.

Кларис тоже с волнением смотрела на братьев, и хотела понять, кто из них ее будущий супруг. У первого красивое, породистое лицо. Прямой нос, высокие скулы, большие черные глаза, как у отца, они излучают мудрость, твердость духа, опыт воина, даже какую — то беспощадность. Темные густые волосы затянуты в хвост, а руки сжаты в кулаки от напряжения.

Второй принц высокий, крупный мужчина с такими же темными локонами, но коротко подстриженными. Он был силен, как бык, отважен и приветлив. Светло серые глаза, как у Королевы излучали радушие и радость. Он мило улыбался будущей родственнице и был спокоен, в отличие от старшего брата.

Навстречу встал первый из сыновей Короля, и предложил свою руку, чтобы сопроводить княжну на место. Значит, это Анри, наследник и ее будущий супруг, — решила она, и с облегчением вздохнула. Принц Стефан был гостеприимней своего брата, но уж очень заинтересованно смотрел на девушку, а это не входило в планы княжны. Наследник же выглядел безучастным к прелестям гостыи, и даже не улыбнулся, чем обидел и обескуражил ее.

— Почему, меня тревожит его поведение, — Кларис успокаивала и корила себя, — он ведет себя достойно и не пытается притвориться счастливым. Меня не должно волновать его хмурый вид, а наоборот радовать, — и сама не ожидая от себя, приветливо улыбнулась мужчине. Он на мгновение замер, смутился, окинул девушку удивленным взглядом, и красивые чувственные губы дрогнули в усмешке.

Шумное застолье длилось до позднего вечера, принц Анри предложил княжне прогуляться по саду. Кларис быстро согласилась, и вот они уже минут пять молча бредут по аллее парка.

— Вы первый раз гостите во дворце? Как вам понравились ваши комнаты, — первым прервал молчание принц, и его равнодушный, холодный голос резал девушке слух, — вы не желаете что — либо в них изменить?

— Желаю, Ваше Высочество, но не в комнатах, а в наших отношениях, — спокойно отвечала она, и намного грубее, чем ей хотелось бы. Надменность Анри почему — то сильно раздражала. Кларис не навязывалась ему в супруги, и считала жертвой себя, — я много бы в них изменила, будь моя воля, поверьте.

— Охотно верю, — грустно ухмыльнулся Анри, он понял состояние девушки и сочувствовал ей, — но тоже ничем не в силах помочь. Надеюсь, мы сможем договориться и попытаться хотя бы выглядеть счастливой парой для остальных.

— О, Боги, — мысленно встрепенулась княжна, чувствуя, настроение мужчины, — наследник имеет возлюбленную, поэтому, так холоден и отчужден. Он даже не хочет притвориться заинтересованным в соединении. Ничего удивительного, Анри взрослый мужчина и не ждал в одиночестве моего появления. Что ж пусть это не доставляет мне удовольствия, как должно бы, но и не придется играть роль покорной супруги. Все устроится, как нельзя к лучшему для меня. Тогда почему мне грустно и одиноко, глаза щиплет слеза, а сердце замерло в груди, как от плохого предчувствия беды или обиды.

— Мне нравится наш договор, Ваше Высочество, — натянуто улыбнулась Кларис,

пытаясь выглядеть спокойной, — у меня не будет к вам никаких претензий. Надеюсь, и вы будете снисходительны к моим слабостям.

— Я только хотел бы надеяться, что в Академии вы будете вести себя достойно принцессы, и не дадите повода для сплетен, — наследник смягчил свои слова улыбкой, и лицо Анри изменилось до неузнаваемости. На нее смотрел молодой очень красивый мужчина, которого снедали сомнения, неуверенность и печаль.

— Мы никогда не будем примерными супругами, но могу предложить вам, Ваше Высочество, свою дружбу, — горячо выпалила Кларис, жалея и понимая душевные метания принца, — я дам клятву, что никогда не причиню вам вреда, или позора. Все мои мечты, это поступление в Академию, и получение знаний. Не могу понять, почему предсказание Оракула так круто изменило наше будущее, но мы попытаемся быть счастливыми и не портить друг другу жизнь.

— Я благодарен вам за понимание. Обещаю с моей стороны уважение к вашим желаниям, с удовольствием принимаю дружбу, и моя супруга всегда может рассчитывать на меня, — принц взял руку княжны и нежно поцеловал, — вы, правда, самая красивая и умная девушка. Мне действительно жаль, что я не могу вам предложить свое сердце.

— Иногда, самая пылкая любовь может превратиться в ненависть, и наоборот, — Кларис была благодарна принцу за приятные слова, и неохотно освободила ладонь из горячих рук мужчины, — а наша дружба только окрепнет с годами, в ней не будет предательства и розни. А, сейчас проводите меня в комнаты, я попытаюсь отдохнуть.

— Да, день и вечер был наполнен переживаниями и волнениями, — согласился принц и исполнил просьбу княжны. Они быстро простились, пожелав друг другу спокойных снов, и разошлись, чтобы еще раз в одиночестве обдумать произошедшие за сегодня события.

Анри первый раз за все время забыл думать о Лаксии, его мысли кружили вокруг юной княжны, — девушка действительно не глупа, как она сразу поняла, что не могу ей принадлежать, и сама предложила дружбу. Этого хотел отец от Кларис, ее преданность и верность семье. Он получил желаемое, а что буду иметь я? Княжна очень красива, и ни один мужчина не может не заинтересоваться ею. Иметь такую супругу и не сметь, к ней прикоснуться, это жестокая пытка. Вдруг она захочет иметь любовника, зов природы невозможно игнорировать долго.

Принц нервничал, меряя шагами комнату. Потом лег на кровать и закрыл глаза, уткнувшись в прохладную подушку.

— Странно, но я уже немного ревную, разрешая ей годами пропадать в Академии, где много Колдунов, могущественных магов, — наследник тяжело вздохнул и резко перевернулся на спину, ему не спалось, — она может изменять мне с ними, и никто не узнает о содеянном ею. Кого я обманываю, говоря, что меня это не волнует. Еще как волнует и тревожит. Какая — то западня получилась, и я сам загнал себя в нее. Зачем согласился на дружбу и так ясно показал, что пренебрегаю ею, как женщиной. Конечно, это любую девушку обидит. Ну, в оправдание могу сказать, что я не собирался делить с Кларис ложе, поэтому, и лгать не хотел. Что ж я добился, чего хотел, так почему злюсь. Радуйся, ты свободен от обязанностей супруга, навечно.

Все эти сумбурные мысли мешали Анри уснуть, и только под утро он провалился в тревожную дрему. Кларис уверила родителей, что они с принцем дружески поговорили и полностью готовы отпраздновать соединение.

— Мне показалось, что наследник был чем — то раздосадован и все время хмурился, —

недоверчиво смотрела Княгиня на дочь, — ты ничего не скрываешь от нас? Если он тебя обижает, мы пойдем на разлад с Королем. Никто не посмеет пренебрегать потомком рода Буре и Тетр.

— Нет, все хорошо, но нам нужно время, чтобы лучше узнать друг друга, — княжна была признательна родителям за заботу, но теперь, когда Кларис поклялась в дружбе Анри, она не могла рассказать, что их соединение будет фиктивным. И, неизвестно, как ко всему этому отнесется Его Величество, а она не хотела, чтобы родители попали в опалу. Пока, ее устраивало, что она считается супругой и остается свободной от обязательств женщиной.

— Не думала, что этот мужчина заинтересует меня, — судорожно вздыхала княжна, ворочаясь на больших подушках, — так не хочется отдать принца той другой, что имеет на него права. У него такие горячие и сильные руки, мне хочется познать его объятья и поцелуи. Смотреть на такую милую улыбку и увидеть любовь в черных глазах. Не к той разлучнице, а ко мне. Нет, не надо думать о нем, как о супруге, — злилась Кларис, — я добилась желаемого. Мы стали друзьями, и я не позволю своей гордыне все испортить. Делить наследника с фавориткой, я не смогу, и боюсь, что наделаю глупостей и применю магию. Нужно смириться, и как можно быстро покинуть дворец. Отыграем этот фарс, и я уеду на год в Академию. Несколько дней придется потерпеть.

На завтра отказавшись от завтрака, Кларис узнала у прислуги, где расположены конюшни, и решила отправиться на прогулку. Ей хотелось после бессонной ночи ощутить скорость, свободу и прохладу утреннего ветерка. Там княжна встретила Стефана младшего брата Анри, он разговаривал с рыжеволосой девушкой, прислужницей по имени Сета, и эти проказники целовались. Княжна хотела уже тихо удалиться, но принц остановил ее и помог выбрать лошадь. Скоро они разговорились, как добрые друзья и он стал называть будущую супругу брата сестренкой.

— Я покажу тебе лучшие земли Венхоры. Самые быстроходные реки, лесные уголья и глубокие, чистые озера, — весело смеялся принц, и бугры мышц перекатывались под его одеждой, — или ты предпочитаешь скучные обеды во дворце?

— Мне будет достаточно глотка воды и лепешки, — девушка приветливо улыбалась и была настроена на долгую прогулку. Это отвлечет ее от тревожных мыслей, что терзают ее душу и приводят в смятение разум.

— Тогда, не отставай, красавица княжна, — гремел на весь конюшенный двор голос Стефана, и они бок о бок пронеслись через открытые ворота дворца.

— Ты хорошая наездница, — принц все подстегивал и подстегивал своего скакуна, но девушка не отставала, — смотри, впереди лес, там хорошая дорога, не останавливайся. Отдохнем на берегу озера. Кларис согласно кивнула и залюбовалась восхитительным рассветом, что окрасил небеса в розовый цвет. Так они двигались несколько часов, пока солнце не оказалось у них над головами. Только тогда мужчина махнул рукой, предлагая передохнуть.

— Не устала? — хохотнул силач, ловко соскочил с лошади, и помог спешиться княжне, — здесь не далеко источник с чистой водой, а лепешки с мясом у меня в сумке. Проголодалась?

— Все хорошо, прогулка чудесная, — осматривалась вокруг Кларис, чтобы удобней устроиться и сбегать в кусты, — здесь так тихо, спокойно и воздух свежий. Пахнет мятой и цветами.

— Мне тоже нравится это место, — согласился с ней Стефан, — сюда я приезжаю

отдохнуть, расслабиться, а охочусь в другом месте. Сегодня мы проедем намного дальше. Мне будет интересно твое мнение о зачарованном лесе, его называют Орданским. Это в честь одного древнего рода оборотней, очень могущественного, хотя враждебного к людям. Они все вымерли много веков назад, но даже сейчас поселенцы боятся посещать те места. Ты ничего о нем не слышала?

— Нет, наши земли совсем в другом конце Королевства. Я здесь никогда раньше не бывала, но про орданских оборотней читала. В очень древней книге говорится, что они смогли открыть портал в свой Мир предков и все ушли из Венхора, а не вымерли. Здесь маги и воины королевств их притесняли, и они часто сталкивались в кровавых битвах. Поэтому им пришлось покинуть насиженные места, — немного волнуясь, отвечала Кларис и путники удобно расположились на мягкой траве, с аппетитом поглощая еду, — потом в лесу появилось племя турусов, и никто о нем ничего не знает до сих пор.

— Ты действительно очень образованная девушка, а я не люблю читать. От книг у меня начинается головная боль. Не хочешь освежиться в озере? Сегодня жарко, — лукаво предложил принц, — я бы окупился.

— Воздержусь, — засмеялась девушка на провокацию Стефана, — во дворце приму ванну.

— Как пожелаешь. Тогда в путь? Не струсил? — принц как — то сразу стал серьезным, — а то вернемся.

— Нет, я смогу защитить себя от зверя и от лихих людей, — пожала она плечами, — а ты хорошо владеешь мечом?

— Могу держать в руке, — ухмыльнулся Стефан, — у нас с Анри были лучшие наставники. Почему ты спросила?

— Мне скоро в Академию, а я давно не тренировалась, дашь мне пару уроков? — княжна умело запрыгнула на лошадь, благо костюм наездницы не мешал движению, и была готова к дальнейшей поездке.

— Договорились, сестренка, — веселился принц, предвкушая, как будет гонять Кларис по залу для тренировок.

— Не радуйся, — шутливо пригрозила ему девушка, но с опасением посмотрела на могучие плечи мужчины, — я хороший боец и смогу дать сдачу. Меня тоже кое — чему смогли научить. Мой наставник Манрон маг и отличный боец.

Остальной путь прошел в такой же бешеной скачке, но ближе к Орданскому Лесу, путники осадил лошадей и поехали тише.

— Стефан, нам нельзя дальше. Оттуда идет угроза, — Кларис резко остановилась, как будто ее не пускала не видимая сила.

— Я тоже чувствую тревогу, и голова начинает кружиться, но может у тебя получится снять эти проклятья? — с надеждой смотрел принц, крепко сжимая поводья, — один раз я, когда увлекся охотой, смог прорвать этот заслон. Здесь я чуть не погиб, но меня спасла девушка со светлыми, как колос пшеницы волосами, заплетенными в две косы и улыбкой богини или ангела. С такими добрыми и светлыми глазами, она не может быть темной ведьмой. Отец с братом говорят, что мне все это привиделось, но, кто меня вытянул из топкого болота и отогнал ужасных хищников, готовых разорвать свою законную добычу на части? Нет, все было наяву, но голубоглазая красавица прячется от меня, или ей запрещают со мной встречаться. Я хочу это знать наверняка и освободить несчастную из узилища и темных чар.

— Нас не пустят туда. Хозяин Леса поставил сильную защиту. Ты здесь не желанный гость, — княжна прислушивалась к лесным звукам, с интересом рассматривая огромные вековые деревья и хмурилась. Нет, панического страха не было, но она и не собиралась вступать в битву с не понятными магическими силами. Они ничем не угрожали путникам, а просто не пускали к себе не прошенных гостей.

— И, ты не сможешь сломить эту преграду? — Стефан был в отчаянии, — мне говорил отец, что ты могущественный маг, владеющая стихиями огня и ветра.

— Вот, почему ты пригласил меня на прогулку, — ухмыльнулась княжна, — хотел проверить мою силу? Пойми, я не могу нарушить закон магического Мира и объявить битву Хозяину Леса, а она обязательно произойдет, если мы нарушим границу. И, не могу быть уверенной, что мы победим в этой схватке. Лучший выход, это вызвать его на переговоры и узнать все о девушке.

— Так он нам и расскажет, раз поставил вокруг такую магическую охрану, — настроение принца испортилось, — я думал, сможем прорваться.

— Раз Колдун Хозяин Леса, то и все звери подчиняются ему. Мы не сможем и пару шагов сделать, как на нас нападут, — пыталась Кларис достучаться до здравого смысла влюбленного мужчины, — твой отец не простит нашей гибели и в Лес направят отряд воинов. Твоя «лесовичка» сможет погибнуть в таком сражении. Ты же не хочешь этого? Дай мне время во всем разобраться. В Академии я поговорю с профессорами, и тогда смогу помочь тебе, не применяя насилия.

— Уговорила, — после не долгого молчания сдался Стефан, — но, дай слово, что поможешь мне.

— Конечно, мне самой стало интересно, кто же обосновался в этом Лесу и так не любит гостей, — Кларис казалась озадаченной, — не ошибусь, если скажу, что здесь погибло много поселенцев. Это тебе удалось спастись, значит, ты понравился той девице. Я чувствую, что вы скоро встретитесь. Поверь мне.

— Ладно, тогда уходим, нам предстоит долгий путь назад, — принц очнулся, как от наваждения, — боюсь, нас уже ищут. Анри убьет меня, если с тобой что — то случится.

— Не думаю, что это его бы сильно огорчило, — княжна пришпорила лошадь и вырвалась вперед, — нас обоих принудили к этому союзу. Он будет рад стать свободным.

— Ты говоришь глупости, — кричал ей в след Стефан и быстро догнал беглянку, — конечно, он не святой и не ждал именно тебя все годы, но ему все равно скоро пришлось бы выбирать супругу, а ты, самая лучшая. Я же вижу, что Анри принял тебя в свое сердце, иначе, он никогда бы не согласился на соединение.

— А, как же любовь? — не весело смеялась Кларис, — или у него такое большое сердце, что примет не одну возлюбленную?

— Ты молодец, быстро все поняла, но дай ему время. Я уверен, он полюбит тебя, — Стефан был оптимистически настроен, — жаль, что мой разум затмила белокурая бестия, я бы забрал тебя у Анри.

— Что — то мне не повезло с братьями, — развеселилась княжна, и все сильнее пришпоривала свое лошадь, — может, вы не моя судьба, — тихо добавила она, и принц ее не услышал.

Оставалось несколько часов езды, когда путники увидели не большой отряд воинов. Он двигался им навстречу, поднимая клубы пыли на широкой дороге. Стефан достал меч из ножен, а Кларис подключила магическое зрение и в предводителе отряда узнала своего

избранника. Сердце гулко забилося, а радость наполнила душу. Значит, она ему не безразлична, он волновался и сам отправился на ее поиски.

— Все нормально, это друзья, — обернулась она к своему спутнику, — наверное, Король отправил к нам в помощь стражников. Скоро стемнеет и они беспокоились.

— Стефан, — гневно прокричал наследник, и, подъезжая, резко осадил своего скакуна. Конь заржал и встал на дыбы, чуть не сбросив всадника из седла. Девушка испуганно ахнула, пытаясь магией успокоить животное, — как ты мог так безрассудно поступить! Не сомневаюсь, что вы были у Орданского Леса! Если ты лишился разума, то можешь рисковать своей жизнью, сколько пожелаешь, но не подвергать опасности мою избранницу. И, ваша прогулка без сопровождения выглядит неуместно и неприлично. Сейчас мы возвращаемся во дворец, но наш разговор не закончен.

— Ваше Высочество, — княжна чувствовала себя виноватой, но попыталась защитить принца, — это я попросила Стефана показать мне зачарованный Лес. Я думала, что смогу разгадать его тайны. Мне очень жаль, мы не рассчитали время и заставили вас беспокоиться. Я обещаю, что это не повторится, простите нас. Прогулка была замечательной и не опасной.

— Не сомневаюсь, что вы оба не понимаете, что натворили. С вами княжна будут говорить ваши родители, я вам еще не супруг, а брат ответит сам за свои проступки, — Анри был взбешен, и только большое самообладание не позволило ему применить оружие, — нам всем стоит поторопиться, ночью дороги опасны.

Стефану хватило ума не пререкаться с братом и вся процессия, набирая скорость, помчалась во дворец. Кларис, очень устала, но старательно не показывала своей слабости. Сначала, она приняла ванну, поужинала, что принесла ей прислуга в комнату, потом родители приступили к серьезному разговору.

— Разум нам дан, дорогое дитя, чтобы пресекать необдуманные желания, — осторожно начал говорить Князь Илдар Буре, — ты росла своевольной девочкой и тебе многое прощалось. Теперь ты взрослая женщина и избранница наследника короны, тебе не пристало совершать такие глупые проступки.

— Я признаю, что сегодня совсем не пользовалась разумом. Мне не стоило так долго быть на прогулке, — раздражаясь, проговорила княжна, но ее взгляд не выражал раскаяния, — если Его Высочество хочет ограничивать мою свободу глупыми рамками приличия придворной жизни, боюсь, мы не сможем с ним мирно сосуществовать. Ссоры будут неизбежны. Он берет в супруги мага, а не послушную и покорную девицу, и должен понимать это.

— Не горячись детка, — Княгиня села рядом с дочерью и взяла ее за руку, — ты еще юная девушка с даром, а маг из тебя получится, когда ты закончишь Академию. Я буду молить Богов, чтобы к тому времени ты набралась не только силы, но и мудрости. Мы в гостях у королевской семьи и скоро ты станешь ее членом, будь благоразумней и прояви понимание, уважение и терпимость.

— Хорошо, я обещаю, что буду вести себя подобающим образом, — девушка усмехнулась, обняла и поцеловала мать, — несколько дней придется потерпеть.

— Да, дитя, а сейчас отдыхай. Ты скоро заснешь за столом, — женщина ласково потрепала по щеке дочь, и Кларис действительно вскоре заснула без тревог и сновидений.

Утром она вспомнила, что они со Стефоном собирались на тренировку, и не знала, придет он после грозившего ему наказания, или нет.

— Поработаю с клинками и мечом одна. Все равно до обеда заняться не чем, конная

прогулка точно отменяется, — подумала княжна, и одела костюм наездницы. Это брюки из тонкой кожи, сапоги, рубашка и длинный жилет. Волосы она заплела в косу. Кларис услышала из зала для тренировочных боев шум, и тихонько приоткрыла дверь. Стефан был на месте и занимался физическими упражнениями, поднимал огромные гири и рычал.

— Тебя не наказали? — усмехалась девушка, и уже смело зашла в большую комнату с каменным полом и стенами, на которых висели шкуры животных, мечи, алебарды, пики и другое опасное оружие.

— Все хорошо, порку отменили, благодаря твоей защите. Теперь я у тебя в долгу сестричка, — принц пружинисто подпрыгнул несколько раз и взял меч, — начнем работать? Не бойся, не покалечу, но синяков нахватаетесь.

— Дерись, в полную силу, враг меня не будет жалеть, а к синякам я привыкла, — Кларис задумалась и стала серьезной. Стефан был крупный и сильный, ей придется хитрить и больше избегать удара, чем нападать. Не хотелось бы идти на свое соединение с побитым лицом и синяками. Их и магией быстро не свести, нужно немного времени.

— Приготовились, — гремел голос принца, — начали!

И, сражение началось. Княжне приходилось туговато, но она видела в глазах напарника одобрение и поощрение. Это придавало ей силы, и Кларис продолжала наступать, ловко уходя от выпадов, а когда пропускала их, то кривилась и продолжала бой. Азарт битвы захватил девушку, и она не заметила зрителя, что с интересом и тревогой наблюдал за происходящим. Это был Анри. Он хотел поговорить с Кларис, и долго искал ее.

— Конечно, где еще она могла быть, — не весело усмехнулся принц, — не в парке же ей на лавочке сидеть с романов в руках. Там я бы нашел Лаксию с затуманенными от слез глазами. А это получила жуткий удар и только скривилась. Кажется, что со своей супругой мне не будет скучно. Может, стоит подумать и отказаться от бессмертия, уж очень дорого оно нам обойдется. Нет, Короля не отговорить от этой авантюры.

— А, магию вы применяете в драке, — не останавливаясь, спрашивал Стефан, — не покажешь, как это делается?

— Это опасно для тебя, — она опять пропустила скользящий удар, — я стану намного сильнее тебя, когда войду в транс.

— Ну, покажи, как маги побеждают воинов, — хохотал Стефан, — давай, девочка, не стесняйся.

— Ну, ты сам напротился, — княжна отскочила в сторону и замерла на пару секунд, — если что, вылей на меня холодную воду.

Магия начала действовать и все вокруг стало тягучим, а движения замедлились. Сила потоками вошла в тело, а разум хотел битвы и победы. Кларис не ощущала боли, и теперь нападала, нанося удары свирепо и безжалостно. Подсознание говорило ей остановиться, но она увлеклась и продолжала бой. Девушка видела испуг в глазах Стефана, он что — то кричал ей, но княжна уже не могла остановиться, ее захлестнуло безумие схватки.

Анри слышал ее предупреждение на счет воды и вылил ей на лицо целый кувшин. Это было нелегко сделать. За движениями было не уследить, такие они были стремительные. Он закричал, и княжна остановилась на мгновение, этого хватило, чтобы привести Кларис в чувство. Взгляд стал осмысленный, она тяжело задышала и нервно засмеялась.

— Простите, я не могла выйти из транс. Мне нельзя было применять такую сильную магию. Как Стефан, он жив? — и девушка упала в обморок, хорошо Анри успел подхватить ее.

— Ты, как брат? Дойдешь сам до своей комнаты, я пришлю туда лекаря, — наследник злился, но сейчас было не до выяснений отношений.

— Да, лекарь не помешает. Больше не буду спорить с магами, — скривился он от боли, тяжело встал и заковылял к выходу, придерживая рукой кровоточащую рану. Анри осторожно поднял на руки бесчувственное тело Кларис и направился в ее комнаты, давая на ходу распоряжения прислуге.

Княжна быстро восстановилась, ей, как и Стефану, помог придворный алхимик Вальд, и уже через несколько дней, в праздник Богини Морриган было назначено соединение наследника и его избранницы. Сговор двух сторон прошел в узком семейном кругу и закончился вечерним пиршеством. Князь Илдар Буре дал за дочь богатое приданое. Король с супругой не остались в долгу и преподнесли Кларис в дар ларец с семейными драгоценностями. Они стоили целое состояние и восхитили девушку своей красотой и изяществом. Княжна любовалась диадемой, сделанной из золота и украшенной алмазами и рубинами, очень похожей на корону. Ее заинтересовало кольцо, кольца и браслеты. Все это избраннице принца придется одеть на праздник, чтобы восхитить своим видом всех гостей.

На завтра целое утро прислужницы дворца готовили княжну к праздничной церемонии. Они делали легкий массаж, натирали ее тело маслами и благовониями, расчесывали ее длинные шелковистые волосы и наряжали в белое платье из тонкого атласа с длинным шлейфом. Все это великолепие украшали узоры, вышитые золотой нитью. Сам наряд казался бы скромным, но королевские драгоценности придавали ему роскошный, изящный и сказочный вид. Кларис ощущала всю тяжесть драгоценностей и ей это нравилось. Она уже представляла себя принцессой и повелительницей Королевства.

Процессия к Храму двигалась медленно, чтобы горожане могли в полной мере насладиться восхитительным зрелищем и выразить свою любовь к семье Его Величества Бенгер Анжор Даро. Первыми шли музыканты, не переставая играть торжественные мелодии. За ними, в два ряда двигались юные девы в голубых и розовых туниках. Их волосы были распущены, а головы украшали венки из живых ярких цветов. В руках они держали большие охапки орхидей, лепестки которых, они бросали на дорогу. Следом тихо ехало множество богато убранных карет с открытым верхом, и в первой восседали Король с супругой, Стефан и Командор всего воинства.

Во второй, на высоких сиденьях, покрытых пушистыми коврами, устроились наследник, Кларис и ее родители. Анри был изумлен и подавлен красотой своей избранницы. Эта девушка привлекала его, манила и очаровывала, он постоянно сравнивал ее с Лаксией, и к его стыду, не в пользу последней.

В остальных каретах разместились придворные и гости дворца. Все праздничное шествие охранялось стражниками, в нарядных одеждах с мечами наголо. Народ бурно приветствовал наследника и его избранницу, предвкушая дармовую выпивку и угощение.

Верховный Жрец Алгорн стоял на самой высокой ступени каменной лестницы Храма, он был облачен в серебристые одеяния, а на голове сверкала, украшенная драгоценными камнями тиара. Пока молодая пара не спеша поднималась вверх, их осыпали золотыми мелкими монетами младший принц и его друзья. Позже, после проведенного ритуала послушницы соберут этот дар Богине. Музыка резко оборвалась, и даже робкий шепот толпы затих, когда Алгорн поднял руки, читая восхваления и призывая Морриган Богиню четырех стихий осветить своей милостью это соединение. Молитвы были услышаны, тучи на небе стали исчезать, солнце ярко осветило позолоченные купола Храма, и подул свежий ветерок.

Толпа одобрительно загудела, а Верховный Жрец пригласил принца Анри и княжну Кларис пройти к Алтарю. За ними вошла королевская чета, Стефан и князь с супругой. Остальные гости расположились у стен Храма.

Послушники Алгорна молодые жрецы в простых серых рясах попросили пару взяться за руки, и одели на головы наследника и его избранницы два золотых венца, соединенных между собой цепочкой, это символизировало единство на всю жизнь. Кларис была в смятении, ей хотелось увидеть подбадривающий взгляд Анри, но он стоял, отвернувшись в сторону, и не сводил отрешенных глаз со статуи Богини. Такое поведение мужчины больно ранило сердечко девушки. Ей захотелось плакать, убежать отсюда, прекратить этот фарс, но она собрала все свое мужество и заставляла разум сдерживать энергетические потоки, что вместе с гневом пытались вырваться наружу.

— Не хватало еще разрушить Храм, — нервно усмехнулась юная колдунья, — тогда меня точно ждет не соединение, а узилище. Но, почему поведение принца так обижает меня, — ее ладонь дрогнула в руке мужчины, — мы же обо всем с ним договорились, и он не должен изображать влюбленного самца. Мы будем друзьями и нам не надо притворяться. Это свобода от тягостных обязательств супругов. Тогда, почему так стучит сердце и болит душа? Как понять мои чувства? Это так ритуал Верховного Жреца и Храм давит на нервы? Все скоро закончится, и через день я буду в Академии, как и мечтала.

— Она прекрасна, но так недоступна и холодна, — в этот момент рассуждал Анри, чувствуя нервное состояние Кларис, — а я не могу обещать ей преданность и любовь. Это принадлежит моей Лаксии. Тогда, почему мне так плохо? Почему не хочу расставаться с этой черноволосой колдуньей? Это чары, наваждение, или девчонка заинтересовала меня? — горестно ухмыльнулся принц своим невеселым мыслям, и старался не смотреть на Кларис, иначе глаза выдадут его смятения души и разума, — как все сложно и не объяснимо. Она напугана до дрожи, но мне не позволено обнять ее, поцеловать и успокоить. Это невыносимо и мучительно, а впереди еще целая ночь в опочивальне. Но, я достоин такой кары, не надо было соглашаться на соединение без взаимной любви. Потом, еще эта глупая клятва дружбы, без слияния. О, Боги, когда же закончится эта церемония. Так хочется выпить вина и расслабиться.

Ритуал завершился выпитым напитком Богов из чаши Алтаря и Верховный Жрец объявил, что принц Анри и княжна Кларис стали законными супругами и должны поцеловаться. Наследник едва коснулся пересохших от волнения губ девушки и быстро отошел в сторону. Их венцы были сняты и спрятаны в не большой ларец, который держал Стефан. Он и закрыл его на замок, а ключ опустил в серебряный сосуд Храма. Никто больше не сможет открыть сундучок, и венцы, символы счастливого соединения, будут всегда вместе, как и их хозяева. После чего начались бурные поздравления, и новоявленные супруги под громкую музыку поспешили к своей карете.

— Девочка моя, — нагнулась к уху Кларис Княгиня, — ты так бледна и подавлена. У меня было такое чувство, что ты хотела сбежать из Храма. Что — то случилось? Принц обидел тебя?

— Нет, мама, все прекрасно, — принужденно засмеялась княжна, и помахала рукой горожанам, что криками восторга приветствовали ее, — он честен и предупредителен по отношению ко мне. Чего мне еще желать? О нашей любви, или даже симпатии не было речи с самого начала.

— Действительно, — думала она, — чего я жду от Анри? Почему, так злюсь и

нервничаю? Странно, что его холодный поцелуй так огорчил меня. Хорошо, что через день покидаю дворец и своего супруга, чужого возлюбленного. Там в Академии, когда останусь одна, попытаюсь разобраться в своих чувствах. Мне очень не понятно, зачем Королю было нужно наше соединение, если его сын и наследник не собирался делить со мной ложе. Что же им предсказал Оракул? Попробую разузнать у Стефана, что за тайну они скрывают?

Назад кареты двигались быстрее, и вот все гости заполнили большую залу. В ожидании пира, продолжились поздравления, шумные беседы, а Анри, как прежде был замкнут и молчалив.

— Вальд, — Король незаметно отозвал алхимика в сторону, — я заметил напряжение в отношениях между молодыми супругами. Кларис через день покинет дворец, и я хочу, чтобы эта ночь была для них запоминающейся. Подлей им в вино возбуждающего зелья, княжна не должна уехать в Академию девицей. Мой сын не будет настаивать на слиянии, если она откажет ему, а времени для примирения у них нет. Ты меня понял?

— Конечно, Ваше Величество, я полностью согласен с вами, — низко поклонился Вальд, и его седая борода и кончик колпака затряслись от беззвучного смеха, — можете считать, что все уже сделано.

Бенгер Анжор удовлетворительно вздохнул, надел на лицо маску веселья и радушия, предложил свою руку Королеве и пригласил всех гостей на пир.

— Как жарко здесь, — подумала Кларис, облизнула сухие губы, в который раз с наслаждением выпивая бокал с вином, — голова немного кружится, но мне хорошо и спокойно. Я очень переволновалась в Храме. Где моя хваленая выдержка, веду себя, как капризная девица, — и она махнула рукой Стефану. Принц ответил ей лукавой улыбкой и ободряюще подмигнул.

— Вам нравится мой брат, — раздраженно процедил сквозь зубы Анри, все так же не глядя на Кларис, — но его сердце тоже занято светловолосой красавицей.

Княжне, как будто пощечину вlepили, и она, поперхнувшись, закашлялась.

— Да, не везет мне на принцев, — натянуто улыбаясь, зло хохотнула она, — но и вам не весело на этом пиру? Вы хотели бы сейчас быть со своей возлюбленной, а вынуждены терпеть мое присутствие. Не я затеяла этот фарс, и сама не могу понять, зачем Его Величеству понадобилось наше соединение, да еще так спешно. Не раскроете мне эту тайну? Вы же просто ненавидите меня!

— Не говорите глупости, — Анри только сейчас понял, как выглядит его поведение со стороны, и он взял дрожащую ладошку девушки в свою горячую руку, — я ненавижу себя за то, что причиняю вам боль. Сам не понимаю, как мог попасть в такой переплет. Вы притягиваете меня, заставляете мое сердце сжиматься от радости, когда вижу вас. Это не правильно, но я ничего не могу поделать. Скажите, что это не чары!

Кларис заглянула в черные глаза мужчины и содрогнулась, такая в них была безысходность и печаль.

— Я тоже не могу объяснить своих чувств, но даю слово чести, что не применяла магию, тем более к члену королевской семьи. Я не хочу оказаться в каземате за нарушение закона, — княжна тяжело сглотнула и отпила большой глоток вина, кушать ей совсем не хотелось, хотя и провела весь день без еды, — мой разум понимает, что мы делаем все правильно, как и договорились, но сердце тревожиться, а душа просит ваших ласк. Это же абсурд! Мы не должны нарушать соглашение.

— Не знаю Кларис, — принц явно нервничал, и не отпускал ладошку девушки, и

перешел на дружеский тон, — я ревную тебя и хочу приласкать, успокоить, отгоняя все тревоги. Но, смогу ли остановиться на этом, когда мы останемся наедине в нашу первую ночь? Ответа нет! Что скажешь мне княжна и супруга?

— Мне стало так хорошо от твоего признания. Тот холодный и чопорный мужчина в Храме пугал меня, — Кларис нервно засмеялась, — давай уйдем отсюда, и ты докажешь, что я не безразлична тебе. Будь заботливым и нежным супругом.

— Это будет не по дворцовому этикету, мое сероглазое чудо, но мне все равно, что подумают другие, главное твое желание. Мы уходим, — принц решительно поднялся и церемонно предложил руку. Король с Королевой понимающе переглянулись, а родители княжны немного смутились, не понимая поведения дочери. Впереди был бал, и ночные гуляния с фейерверком.

В спальне Анри с трудом сдерживал свои необузданные желания, боясь напугать невинную девушку, и не хотел задумываться, почему все так бурно происходит. Кларис вся трепетала от нетерпения, и сама прижималась к крепкой груди мужчины, требуя ласк и поцелуев. Ей было так хорошо и приятно, она никогда ничего подобного не испытывала. Одежда срывалась и небрежно падала на пол. Княжна быстро сняла украшения, и они тоже кучей валялись на столике. Сладострастные стоны Анри еще больше возбуждали девушку, она тяжело дышала, а ноги совсем ослабли и подгибались. Принц подхватил обнаженное тело супруги на руки, прижал к груди, не переставая целовать, и осторожно уложил на кровать, заботливо устланную шелками. Но, он не мог упиваться красотой такого юного и невинного тела княжны, он жаждал обладать им и неистово наслаждаться. Где — то в его сознании мелькнула мысль, что Кларис очень странно ведет себя, как опытная самка, познавшая мужчин, но сладострастие захлестнуло принца, и он ласками довел девушку до безумства.

— Анри, сделай чтонибудь, умоляю, — твердила она, как в бреду, — какие восхитительные муки, но их невозможно больше выносить. О, Анри! Мой Анри! Как хорошо!

— Да, девочка моя, сейчас, — хмель происходящего кружил мужчине голову, и он, сдерживая себя, медленно вошел в лоно супруги. Она тихо толи вскрикнула, толи всхлипнула и крепко обхватила ногами бедра принца.

— Не останавливайся, любимый, — лепетала она, — эта боль меня не пугает. Я вся твоя, только, твоя.

— Кларис, — Анри возобновил ритмичные движения своего мускулистого и такого сильного тела воина, — моя Кларис. Благодарю за этот дар и принимаю его с восторгом.

Он целовал ее припухшие губы, ласкал набухшие соски на такой упругой, девичьей груди и рычал, как зверь во время гона, все глубже врываясь в такое разгоряченное тело. Княжна напряглась, из ее рта вырвался крик блаженства и девушка судорожно дергаясь, обмякла. Мужчина еще несколько раз вошел в нее и тоже упал на согнутые в локтях руки. Оба тяжело дышали и глупо хихикали. Анри лег на спину и прижал к своей груди супругу.

— Все хорошо? — тихо спросил он, — я не причинил тебе боль? Как — то все получилось сумбурно и торопливо.

— Ты жалеешь? — она приподняла голову и заглянула в его встревоженные, но довольные глаза. В них просто плясали черные дьяволята.

— Нет, — быстро ответил он и еще крепче прижал к себе девушку, — ни секунды. Мне никогда не было так хорошо.

— А мне и сравнивать не с чем, но, думаю, это восхитительное состояние безумной

страсти мне очень понравилось. Не зря я согласилась на соединение, но, как же наш договор? — княжна немного взгрустнула.

— Кларис, я сейчас в полном смятении, как и ты. У нас будет время над всем подумать и разобраться в наших отношениях. Мы законные супруги, и не совершили ничего постыдного. Ты мне далеко не безразлична, и я это понял, когда увидел тебя в первый раз, но не хотел даже самому себе в этом признаться и поэтому наделал много глупостей, как этот наш договор, — он нежно поцеловал девушку и призывно улыбнулся ей.

— Это наша ночь Анри, и я не хочу ни о чем думать. Твои сильные руки на моем теле путают мысли и возбуждают. Твоя улыбка манит и тревожит сердце, заставляя его учащенно биться. Ласкай меня, мой супруг, мой принц, а я буду любить тебя, как умею, — горячо шептала княжна и целовала плечи мужчины.

Сейчас они не торопились, и могли порадовать свой взор, рассматривая свои обнаженные тела. Кларис была удивлена, что не ощущала ни стыда, ни стеснения. Нежные прикосновения становились более решительные, возбуждение поглотило разум, и любовники продолжали получать наслаждения, не зная усталости. Уснули они под утро, когда за окном стало сереть.

— О, Анри, Ваше Высочество, — первая проснулась Кларис, с трудом освобождаясь из объятий принца, — что это было? Мы стали настоящими супругами? А я думала, все это приснилось. Мне нужно срочно в ванную комнату. Пусть мне принесут платье.

Девушка бегала по комнате, пытаясь прикрыться подушкой, и испуганно смотрела по сторонам.

— Кларис, успокойся, — принц тоже с трудом припоминал прошедшую ночь, вроде и выпито было не много, — ничего страшного не произошло. Ты не забыла, что мы соединены?

— Нет, конечно, не забыла. Как я могла забыть? — княжна пыталась сдержать слезы, — но согласись, что нас опоили зельем. Это Верховный Жрец сделал? У вас так принято при ритуале? Почему, ты меня не предупредил?

— Не думаю, что это Алгорн, — Анри пригладил руками волосы и чертыхнулся, — прости, но я не жалею о случившемся. Не хочу тебя обидеть, но, если бы у нас не было друг к другу никаких чувств, то зелье бы не подействовало. Это точно проделки алхимика Валда. Я с ним серьезно поговорю, хотя предполагаю, что он действовал по приказу отца. Король не мог не заметить наше отчуждение и решил помочь.

— Не буду скрывать Анри, ты мне нравишься. Мама была права, такой мужчина не может оставить равнодушной ни одну девушку, — Кларис тяжело опустилась на край кровати и прикрыла себя покрывалом, — но не тревожься я смогу сдерживать свои порывы, если ты выберешь Лаксию. Может, то, что случилось этой ночью к лучшему. Я смогу подарить тебе сына, а потом жить своей жизнью. У меня есть магия и много планов на будущее. Я познала великую любовь, как женщина и благодарна тебе. Наша сделка останется в силе.

— Не может все остаться по старому, ты глубоко запала мне в сердце, — принц был удивлен силе воли этой девчонки. Не было ни истерик, ни слез, ни рыданий. Он невольно сравнил ее с Лаксией, которая бы устроила вселенский скандал, и тяжело вздохнул, — дай нам время во всем разобраться, проверить наши чувства. Ты мне нужна Кларис и очень нравишься, а если Боги одарят ребенком, ему будут нужны оба родителя. Это все изменит в нашей жизни. Мне становится ужасно тоскливо, когда понимаю, что ты завтра покинешь

меня.

— Это необходимо, — Кларис встала, натягивая на себя покрывало, — мне нужно получить знания, — и не весело усмехаясь, добавила, — и еще принять ванну. Кушать тоже ужасно хочется.

— Да, не помешало бы, — Анри, довольный, что скандала и разборок не будет, лениво потянулся, — пообедаем на маленькой террасе. Пусть нашу комнату и постель приведут в порядок. Родители захотят убедиться в твоей невинности. А, платье в шкафу, прислужницы тебе помогут нарядиться. Мне тоже нужно переодеться. Встретимся через час. Ты, как себя чувствуешь?

— Живот внизу немного болит, а так все хорошо, — пожалала она плечиком, и ушла в ванную. Мужчина с восхищением посмотрел ей вслед, но не стал задерживать. Пусть отдохнет. У них есть в запасе еще одна ночь.

Но, уединиться им не дали. Пир продолжался, и Король на нем хотел видеть сына и его супругу. Княгиня пыталась расспросить дочь о прошедшей ночи, но Кларис мило улыбаясь, отмалчивалась, принимая смущенный вид.

— Все хорошо, мама, поговорим позже. Принц был учтив и осторожен.

Целый обед гости вкушали изысканные яства, а вечером начался бал. Княжне было приятно узнать, что ее супруг не плохой кавалер в танцах и с удовольствием составляла ему пару. Она переделалась в серебристое платье, под цвет глаз, волосы были уложены в сложную прическу, а украшения надела свои, более скромные. Кларис пару танцев подарила Стефану, но поговорить с ним не получилось, очень сильно гремела музыка.

Уже поздно вечером, когда Анри и Кларис решили не заметно удалиться, предвкушая прощальную ночь, принцу прямо в коридоре передали послание, перевязанное алой ленточкой. Он быстро пробежал глазами по торопливо написанным строчкам, и, злясь, разорвал на клочки, сжимая их в кулаке.

— Плохие новости? — принимая безразличный вид, спросила супруга, — тебе не нужна моя помощь, как мага?

— Прости, но мне придется уехать, — он смело посмотрел ей в глаза, а она сердцем ощутила его страдания и смятение, — завтра в дорогу тебя проведет Стефан с воинами. Но, я, как только освобожусь, обязательно навещу тебя, — он притянул к себе не сопротивляющуюся княжну и крепко поцеловал.

— До встречи, Кларис. Я не хочу прощаться. Мы скоро увидимся, — принц резко развернулся и, не оборачиваясь, быстро зашагал к лестнице. Она смотрела ему вслед, пока мужчина не скрылся.

— Он ушел к ней, — грустно вздохнула княжна, — значит, мое время закончилось. Что же она ему написала, что он так легко отказался от нашей последней ночи? Да, мне еще многое нужно познать в обольщении мужчин. Жаль, что этому не учат в Академии.

Наутро Кларис была одета в костюм наездницы. С родителями она простилась во дворце, и Стефан с друзьями проводил княжну до портала, который отправит девушку в Мир ее мечты. Принц после пира был не разговорчив, и только, когда подъехали к месту назначения немного ожил.

— Меня с собой заберешь? — шутил он.

— Если не хочешь затеряться во Вселенной, то лучше отойди, как можно дальше, — княжна была настроена серьезно. — У меня специальная печать на серебряной пластине, и зачарована на мою энергию. Она не даст ошибиться, а тебя может отбросить неизвестно

куда. Вот получишь разрешение Магистрата на посещение Академии, тогда буду рада видеть.

— Мне надо свою светловолосую дикарку искать, — нервно хохотнул Стефан, — найду ее, и ты нам всем подаришь бессмертие.

Принц не ожидал от себя, что так глупо выболтает тайну семьи, но слова назад не заберешь.

— Я? — удивилась княжна, — ты считаешь меня Богиней? Но, и они не приносят такие дары людям. Это не в моей власти! Что ты себе вообразил? Кларис хотела еще возмутиться, но серебряный вихрь, вырвавшийся прямо из земли, заставил девушку поторопиться. Портал почувствовал ее магическую печать и заработал.

— Прощай Стефан, — быстро проговорила она, — передай Анри, что я все понимаю, и не обижаюсь на него. Пусть поступает, как ему подсказывает сердце!

Княжна прижала к груди сумку с вещами и решительно шагнула в свою мечту.

* * *

Замок Академии был окружен земляными валами с бастионами и рвами с водой. По углам огромного каменного строения возвышались четыре башни, выступающие прямо из стен. Пятая башня с аркой в середине считалась единственным входом, если не знать тайных подземных путей. Вокруг всех строений и двора была выстроена крепостная стена с бойницами. Древний замок защищал Дух Адамисто, он давал силу и энергию любому начинанию, управляя всеми конфликтами и сражениями.

После принятия адептов на первый курс Академии, поступивших расселили по комнатам. В одну из таких помещений попали три девушки, так как профессора посчитали их равными по силе.

— Я Кларис, — первой представилась новым подругам княжна, не озвучивая своего титула, — из Мира Венхор.

— Меня зовут Тиная, — сверкнула черными глазами девушка с чуть заметной татуировкой на щеке, — мой истинный Мир не известен, пока.

— Я Николь, — милая улыбка тронула губы светловолосой красавицы, — Мир моих предков мне не ведом, я росла в лесных угодьях Венхора. Можете звать меня Лесной Девой.

Откровенного разговора не получалось. Девушки сильно переволновались перед поступлением, поэтому больше отмалчивались, рассматривая свое будущее жилище, раскладывали вещи в шкаф и тумбы, что стояли у каждой кровати. Не большой стол и три стула примостились у свободной стенки. На одном окне висела штора из крепкого шелка, и это было единственное украшение комнаты.

— Здесь не очень уютно, — присела на край кровати Кларис, ощупывая постельное белье, — очень жесткое одеяло.

— Двор замка тоже смотрится уныло, — выглядывала в открытое окошко Николь, — мало зелени и цветов нет. Звери странные ходят похожие на больших собак, или на маленьких медведей. Будем надеяться, что они не опасны для нас.

— Кругом замка раскинулись леса, луга и поля, — не весело усмехнулась Тиная, — я их рассмотрела, когда не смогла удержать свою силу и перевоплотилась. Пришлось полетать по округе. Хотя, не думаю, что у нас будет время любоваться местными красотами. Слышали, как нас запугивали профессора? Занятия будут тяжелые и опасные, а кто не справится,

отчислят.

— Но, дни отдыха нам положены, тогда и осмотримся, — княжна немного была подавлена. Ей все время приходили на ум последние слова Стефана, и они ее тревожили, — говорят, здесь на Гекате, так называли этот Мир в честь Богини Гекаты, которая властвовала над всем мистическим. У нее три тела соединенных воедино. Шесть рук и три головы. Она помогает колдунам и чародеям. Еще олицетворяет стихийную силу разрушения ради созидания, и силу обновления через смерть. Так вот здесь построен Храм в ее честь, и адепты приносят туда свои мольбы и восхваления, а она помогает им в учебе, усиливает дар и притягивает из Вселенной чистую энергию для сложных заклинаний.

— Хорошо, что не кровавые жертвы, — содрогнулась Николь, взволнованная рассказом подруги.

— Это запрещено законом Академии, но на то и созданы правила, чтобы их нарушать, — усмехнулась Кларис, — здесь на Гекате все прекрасно создано, хотя и опасности подстерегают на каждом шагу. Все шедевры тут создавали могущественные колдуны, которые заканчивали Академию. Каждый адепт, на что хватало фантазии, вносил свой вклад в общее строительство волшебного Мира. Мы узнаем невиданных зверей, редкие растения и магические водоемы, которые охраняют духи воды. Все это описано в древних магических книгах и многое мне поведал мой наставник Манрон. Он много лет назад окончил Академию.

— А, какие науки мы будем изучать? — заинтересовалась светловолосая девушка, переплетая растрепавшиеся волосы, — у меня не было книг, а Владыко Курдаш мало что знал об истории этого старинного замка.

Но ответить ей не успели. В этот момент раздался звон колокола.

— Скоро ужин, — встрепенулась Кларис.

— Нам нужно куда — то идти? — с готовностью поднялась Тиная. Драконица успела проголодаться. После того, как она произвольно стала проходить полную трансформацию, не зная, как остановить этот процесс, ее аппетит значительно возрос.

— Мы будем кушать в своих комнатах, — ответила всезнающая Кларис, — сегодня всех новичков обслужит Дух Адамисто, а завтра нас научат нужным заклинаниям. Их меняют каждый год. Выбор блюд не большой, но еда вкусная и сытная. Это важно для адептов, мы будем терять много сил на занятиях.

— Ты спрашивала о науках, что нам предложат для изучения? — княжна впиалась зубками в сочное мясо и с наслаждением причмокнула губами, она любила вести себя, нарушая правила этикета. Девушки устроились за столом и отдавали должное кулинарному искусству неизвестных поваров, — здесь девять курсов. Позже сама выберешь, что тебя больше всего заинтересует. Я мечтаю изучать все. Главное, это боевые заклятья и защита, но там заодно и бытовые изучишь. Еще иллюзия и древние руны. Учат так же варить зелья и яды. Мне интересна Астрономия, пророчества. А вам, если не знаете свои Миры, неплохо изучить историю и общемирный язык. На случай, если захотите попутешествовать. Ну, и зверей магических надо знать, чтобы не попасть к ним на обед в образе лакомства. Все интересно, знания не бывают лишними. Я несколько лет готовилась к боевому искусству на мечах и кинжалах.

— Я бы лекарем хотела стать, — смутилась от своего откровения Николь. Ее мечта по сравнению с Кларис казалась такой незначительной, — у меня это хорошо получается.

— Такой курс тоже есть, — княжна уважительно отнеслась к выбору подруги, — но и

другие науки не будут в тягость. Все равно здесь больше нечем заниматься.

— Я росла в поселении на хозяйственных работах, родители не пустили меня на фабрику, где изготовляли шелка, — Тиная сильно разволновалась, что даже жевать перестала, — но, если я дракон, то мне лучше пойти на боевые заклинания.

— На выбор у нас будет время, — успокоила подруг Кларис, — за первый год все решим, и профессора помогут определиться. Видели на отборе Верховного Магистра Шехмара Даж? Он прямо в душу каждому заглянул. Отсюда никто не уйдет неучем.

Скоро опустевшая посуда исчезла, девушки еще немного поговорили и устроились отдыхать, на своих не очень удобных постелях.

Тиная долго не могла уснуть, вспоминая, как после встречи со старцем, нашла свою корзину с ягодами и присела у высокого дерева, чтобы немного прийти в себя.

— Там я почувствовала золото, оно ощущалось во рту, как привкус металла и меня потянуло в заросли не высокого кустарника, — вспоминала она, как потом нашла ларец с золотыми монетами и сокровищами, она тогда обрадовала находкой всю семью, — можно было готовиться к соединению с моим избранником и братья могли построить себе дома. Курдаш потом говорил, что на том месте в древние времена было поселение орданских псов, оборотней, в честь которых и был назван этот Лес. Кто — то из них и оставил часть своего богатства.

— Прошло три дня после той встречи в лесу, — вспоминала девушка дальше, и одинокая слеза скатилась по бледной щеке, — однажды вечером, когда мы с Тимором немного увлеклись, лаская друг друга, мое тело охватил жар. Казалось, что горит кожа. Рисунок на теле почернел и вздулся, суставы выворачивало, и дикая боль пронзила мозг. Я вырвалась из объятий мужчины и убежала из поселения. Он что — то кричал мне вслед, уговаривал вернуться, просил прощение, думал, что обидел меня, а я ничего не чувствовала кроме боли и дикого страха. Он заставлял сердце сжиматься в судорогах и гулко стучать, а душа изнывала от ожидания беды.

Только тогда девушка поверила словам старца и, спотыкаясь, падая, нанося раны об острые камни и сучья, убегала все дальше и дальше в лес, скрываясь от избранника и своей семьи. Там произошло ее первое перевоплощение, которое помог ей пережить Владыко. Он услышал сильную боль драконицы и пришел на помощь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На завтра, рано утром, удивляя всех жителей Дагдара, над поселением пролетело темно красное чудище. Его жуткий рев наводил ужас, и все поселенцы молили святых и Богов о спасении, прося защиты и прощения за все грехи. А, Тиная была рада, что не потеряла разум в образе дракона и хорошо осознавала происходящее. Позже она пришлет весточку родным с благодарностью за их доброе отношение к ней, и сможет проститься с ними. Курдаш обещал, что она встретиться с родителями и братьями, когда сможет полностью контролировать свое перевоплощение. На этих мыслях сон овладел ее сознанием, и девушка сладко засопела.

Неспокойные мысли так же будоражили прелестную белокурую головку Николь. Она вспоминала, как Курдаш провожал девушек к порталу и наказывал слушаться профессоров, хорошо заниматься и по глупому не рисковать. Защищать друг друга, и не забывать навещать его. Ей было тяжело первый раз в жизни расставаться с единственным родным человеком, и она немного всплакнула. Ей снились яркие цветные сны, в которые неизвестно как, попал мужчина, которого девушка спасла в лесу. Он ей улыбался и молил о встрече. Николь улыбалась ему, и не хотела просыпаться. Но, звон колокола впивался в голову и мешал

думать.

— О... — простонала Тиная, — что случилось?

— Вставайте, сонные ленивцы, — весело смеялась Кларис, — нам выдали мантии, а в фойе замка узнаем расписание занятий. Завтрак на столе. Помыться точно не успеем, да я и не знаю, где ванные комнаты. Скорее всего, их придется создавать иллюзиями. И, чем раньше мы научимся это делать, тем быстрее сможем помыться. Тут с нами никто не будет нянькаться.

— Не могу поверить, что ты чего — то не знаешь, — зевала Николь, но быстро одевалась, жуя на ходу булочки и запивая их горячим напитком из ароматных ягод.

Девушки почти последние вбежали в кабинет профессора, где будет проходить занятие по боевым заклятьям и защите. Он представился, называя себя Мангором, и сразу перешел к делу, показывая адептам обязательные в замке Академии бытовые заклинания. Все старательно записывали лекцию, не произнося слова вслух, а то они могли активироваться, как у той темноволосой девчонки, она вдребезги разбила магические подсвечники. Хорошо, голову никому не пробила. А, у Николь не получалось сосредоточиться на занятиях. Она впервые видела столько народу вблизи и хотела их хорошо рассмотреть.

— У этой рыженькой есть вторая ипостась, — Курдаш научил свою воспитанницу распознавать разных особей, и еще они так успокаивали разозленных хищников, проникая в их разум, — а эта злая и жестокая девица. С ней лучше не связываться, хотя у нее не большая сила, но мстить она будет до смерти, если обидят. Два брата человеческой расы, с темной кожей, значит, не с Венхора. Нормальные парни, не задиры. А, вот этот здоровяк с выпученными добрыми глазами, могущественный Колдун и во второй ипостаси похож на медведя, но с не большими острыми рогами. Тут был и водный народ, и крылатый. Николь еще хотела продлить «знакомства», но у нее от напряжения закружилась голова. Снятие чужих блоков забирает много сил.

До обеда девушки отсидели еще два занятия. Они очень устали и медленно плелись к своей башне.

— Прослушав профессора Ламбера по иллюзиям, я стала сомневаться, что этот замок настоящий, а не просто нам мерещится, как ванная комната и еда, — тяжело вздохнула Тиная, — мне говорила темная ведьма за соседним столом, что старшекурсники создали себе поселение из красивых и послушных девиц, и там развлекаются по выходным дням. Ужас.

— Как ты узнала, что она ведьма? — Николь была удивлена познаниям подруги, которая пока ничего магического не умела творить.

— Так они все носят эти черные остроконечные шляпы, — не поняла ее драконица, — что тут узнавать. В синих мантиях оборотни, в черных маги человеческой расы. Ты, что лекцию не слушала?

— Действительно, все очень просто, а я пыталась залезть в их сознание, — устыдилась Николь.

— Скажи спасибо, что профессор не засек тебя за этим занятием. Он не мог и подумать, что адепт первого курса способен на такое. Это запрещено законом Академии. Ты бы хотела, чтобы у тебя копались в мозгах? Хотя, какие у тебя, выросшей в глухом лесу, могут быть тайны? Или есть? — княжна пыталась подавить свое раздражение. У нее так точно были мысли не для общего обозрения. Ее терзала ревность, она хотела узнать, что означают слова Стефана и, что ее ждет, когда она вернется во дворец. Может, Анри откажется от супруги, и

ее место в спальне займет Лаксия, она же дала на это свое согласие принцу. Теперь некого винить.

— Мне ужасно неловко, — растерялась белокурая красавица и потупилась, — вы теперь не будите со мной дружить?

— Николь, не говори глупости. Мы все годы учебы будем жить вместе и должны помогать друг другу, сообщая защищаясь от неприятностей, и нападков адептов из старших курсов, — княжна перешла на доверительный тон, — мне интересно, где ты росла, и кто тебя воспитывал? Совсем, как малое дитя, тебя так легко обидеть.

— Я еще младенцем попала в Орданский Лес, где его Владыкой и Хозяином был Курдаш, — гордо отвечала девушка, — я стала его помощницей, и все лесные жители послушно служили мне.

— Только не говори, что ты та девица, что спасла от смерти младшего брата моего супруга принца Стефана, — Кларис даже остановилась и с новым интересом рассматривала лесовичку, а та с восхищением наблюдала за принцессой. О соединении наследника знали в Лесу, но никто не мог подумать, что она одаренная, и будет учиться в Академии, — мужчина потерял сон и покой, пытаясь прорваться в ваши владения. Почему Владыко против вашей встречи? Он волнуется за тебя, или наоборот скрывает от Мира?

— Курдаш прав, — Николь покраснела, и это выдало волнение девушки, — лесная дикарка не пара придворному франту, а тем более принцу, а быть его забавой я не хочу. Мне надо получить знания и понять все о своей семье и Мире, откуда меня занесло на Венхор.

— Здесь я с тобой согласна, — махнула рукой княжна, вспоминая, как обидел и унизил ее супруг, отправившись на второй день соединения к своей возлюбленной, — но ты мне кого — то напоминаешь, очень знакомого. Странно, я же не могла тебя видеть раньше? — Николь только пожалала в ответ плечами, а княжна немного помолчав, проговорила, — пошли обедать, иначе опоздаем, и наши заклинания не подействуют. Не переживай, найдет Стефан себе другое развлечение, время лечит.

Дни не заметно проносились и скоро наши подруги научились комфортно чувствовать себя в замке. Как ни странно, но Адепты старших курсов сторонились троицу красавиц, чувствуя в них могущественную силу, и девушки по вечерам спокойно прогуливались по паркам и лугам Академии. Иногда заглядывали в поселение под таким нежным названием «Орхидея», и были удивлены, как реалистично все там выглядит. И торговые лавки, и жилые дома, и ресторация. Но, удивляло население, в нем преобладали молодые, прекрасные девушки, с милыми доброжелательными улыбками. — Да, странно, что Верховный Магистр разрешил устроить такой масштабный бордель, — Тиная, как добропорядочная поселянка негодовала, — давайте лучше ходить в город, где стоит Магистрат, там тоже все не плохо устроено и реалистично.

— Не завидуй, — смеялась Кларис, — мужчинам нужна разрядка и профессора это понимают, — адепты годами проводят в замке, так недолго и разум потерять. Думаю, и Магистры тут погуливают. Не пользоваться же порталом для удовлетворения похоти, а адептов запрещено совращать. Ну, и мы не такие послушные куклы. А, у тебя был избранник? Ты его сильно любила?

— Не знаю, — задумалась драконица, столько дней прошло, а она почти не вспоминала своего Тимора, — он теперь меня и видеть не захочет, когда узнает, кем я стала. В его глазах будет страх, а не желание. Я за десять лет выросла в крупную девицу. Парня под стать было тяжело найти. А Тимор не злой и я хозяйка не слабая, работающая. Вот мы и сговорились

создать семью. Наверное, это и есть любовь у простых людей?

— Нет, это не так. У тебя такое же сердце и душа, как у высокородных господ, — не согласилась с ней Кларис. Она, то уже точно познала любовь, пусть и плотскую и под воздействием зелья, но это было прекрасно, — ты встретишь свою пару и поймешь разницу. Поверь.

— А я люблю своего Владыку Курдаша. Он заменил мне отца, — похвасталась Николь, — нам будет с ним хорошо, когда он отогреется душой и примет свой истинный облик. Сейчас он седой старец и горюет по своей нимфе. Жаль, что она к нему не вернется, иначе погибнет, а он этого не допустит.

— Да? — едко усмехнулась в ответ Кларис, — а кого ты во сне по ночам зовешь? Неужели отца названного? У тебя к нему чувства есть, конечно, но они дружеские, так мужчин не любят.

— Я не виновата, что ваш принц приходит ко мне в видениях. Ему кто — то из магов помогает проникнуть в мой разум, — совсем смутилась девушка, — он хотел в Лес прорваться, а я и Курдаш не пускали. Там для него опасно. Вдруг никто спасти не успеет, как в прошлый раз.

— Это Вальд или Оракул его капризам потакает, — строго говорила княжна, припоминая у принца, есть рыженькая прислужница и он не очень — то и скучает в одиночестве, — а ты не поддавайся, пусть себе мается, раз ему так охота. Отключай на ночь сознание.

— Я так и сделаю, — тяжело вздохнула Николь, — не пара мы, совсем не пара. Мне его тогда очень жалко стало, и это был первый мужчина, которого я видела так близко и даже дотронулась. Его глаза смотрели на меня с восхищением, и мне было приятно.

— Сколько ты еще их увидишь и потрогаешь, — ерничала княжна, — вот целая Академия адептов в твоём распоряжении. Хочешь с оборотнями кокетничай, а то и самого профессора соблазни, того молодого, что историю читает на нашем курсе.

— Они такие все высокомерные, заносчивые, — ухмылялась драконица, — строят из себя могущественных Колдунов. У нас так парни из богатых домов кочевряжились. На нас девчонок свысока смотрели, но и мы им мстили, подлЯнки устраивали.

Подруги еще немного побродили по поселению. Купили сладости и угостили, смущенную Тинаю. У беглянки, что так спешно покинула свой дом, денег не было, хотя Курдаш своим подопечным достаточно отсыпал золотых монет и на учебу и на маленькие прихоти. Когда стемнело, они отправились в замок, неохотно поужинали, так как сладким перебили аппетит и легли отдыхать.

Княжна резко проснулась после тревожного сна и ей опять пришли на память слова Стефана. Она вдруг так ясно все поняла.

— Что за пророчество озвучил Оракул? Вот где объяснение нашего спешного соединения с наследником. Анри было выгодно взять меня в супруги без дальнейших обязательств, — все больше себя накручивала княжна, слезы обиды и унижения обожгли ей щеки, — как глупо и жалко я выглядела, когда меня опоили возбуждающим зельем. Мне нужно молить Богов, чтобы я не зачала дитя! Хотя, — немного подумала она, — ребенок был бы мне отрадой в семье предателей и лжецов. Почему, они не сказали правду? Я все равно бы не смогла отказать Королю в его просьбе, добыть это чудодейственное средство. Мне не жалко житье долго и счастливо!

— Стоп! — Кларис дрожащей рукой вытерла горестные слезы, — эта семейка совсем

потеряла разум. Как я простая адептка первого курса смогу найти или сотворить «Эликсир бессмертия»? Его все века не могли создать Великие Маги Миров. Это строжайший запрет идет от Богов. Они даровали долгую жизнь избранным людям и особям с магической силой. Остальные должны уступить свою душу следующим поколениям. Оракул ошибся, а страдать придется мне. Хорошо, у нас договор с Его Высочеством о невыполнении супружеского долга, иначе, хоть в другой Мир уходи. Я больше не хочу его видеть и постараюсь забыть.

Утром Кларис казалась уставшей и понурой. И, когда ее вызвали в кабинет Верховного Магистра, она еще больше огорчилась. Ей придется пропустить обед, а кушать после практических занятий хотелось нестерпимо. Она не очень учтиво распахнула двери на голос, позволяющий ей войти, и увидела, вальяжно развалившегося, в кресле Анри. Ее серые глаза полыхнули тьмой, но она смогла сдержать, рвущийся наружу опасный энергетический поток.

— Принцесса Кларис, — с уважением обратился к ней Верховный Магистр и он же директор Академии Шехмар Даж, — ваш супруг уже третий раз добивается свидания. На этот раз я дал свое позволение для вашей встречи, но, только, на пару часов. Вам разрешено покинуть стены замка и провести время в ресторации «Архидея». Там вы побеседуете и сможете утолить ваш голод, — двусмысленно проговорил директор, но видя гнев в глазах адептки, он понимающе усмехнулся в седую бороду. Молодые дерутся, только, тешатся.

— Мы справимся поприветствовать друг друга за несколько минут, — скривилась в ухмылке княжна, но Магистр уже покинул кабинет, — у меня скоро занятия и я не хочу их пропускать, — объяснил он свой уход.

— Кларис, — принц был в недоумении, и не мог объяснить гнев супруги. Расстались они довольно мирно. Конечно, он мог понять ее обиду, но не обращенную на него пылающую злобу.

— Я должен был уехать, прости, — голос Анри звучал неуверенно и срывался под пристальным взглядом княжны. Он никогда не видел у нее таких глаз, в которых плясали и скалились бесы. Это жутко нервировало его и настораживало, если не сказать пугало. Ее энергия подавляла мужчину.

— Лаксия пригрозила в послании, что покончит счеты с жизнью. Я не мог допустить этого. Один раз мы с Вальдом успели ее откачать. Тогда она приняла яд, — принц с надеждой, что супруга поймет его, как обычно, смело посмотрел ей в глаза, — сейчас она успокоилась, и я дал понять, что хочу наладить с тобой супружеские отношения и родить наследника. Я люблю тебя Кларис! — он подошел к девушке и попытался ее обнять, — мне плохо без тебя и я скучаю.

— Ваше Высочество, — холодно ответила княжна и отступила в сторону. Она не верила ни единому слову, а его признание еще больше бесило княжну, — мне жаль, что я не могу осуществить ваши мечты и надежды, они несбыточны. Вы зря принесли себя в жертву. Мне никогда не добыть для королевской семьи «Эликсир бессмертия». Ваш Оракул ошибся. Прощайте, и будьте счастливы с Лаксией.

— Нет, Кларис! Все не так! — принц был ошеломлен, растерян, а чувство вины ударило горячей волной по расшатанным нервам. Он совсем забыл об этом глупом сговоре с отцом, — я тоже не верю Домасту! Поверь, наша встреча все изменила. Мы должны быть вместе. Забудь о проклятом зелье. У нас будет семья, и моя жизнь меня устраивает.

— Нет Анри, замолчи! Это невыносимо больно слушать. У нас договор и ты должен придерживаться его. Не надо меня злить, я и так держусь из последних сил, чтобы не

навредить тебе. Но, одно я могу обещать. Если все же мне удастся раздобыть волшебное снадобье, я отдам его вам, клянусь, — Кларис зло прищурила глаза, крутанулась на месте и исчезла.

Княжна сама не поняла, как это у нее получилось, но трансгрессировала она прямо к себе в комнату. Девушки были озадачены ее опозданием, но еду ей приберегли, завернув в салфетку. Они еще больше удивились, что подруга отказалась от обеда, легла на кровать и отвернулась. Тиная и Николь не стали ничего спрашивать и тихонько вышли из комнаты. Девушки уважали чувства подруги.

— Почему Анри, подтвердив мои догадки, так убедительно опровергает очевидные факты, — Кларис была подавлена, а тоска больно сжимала сердце. Неужели в ту ночь нами руководило зелье? Все было иллюзией, как в поселении «Архидея»? Мне надо успокоиться и все хорошо обдумать. Пока видеться и говорить с супругом ни сил, ни желания нет. Боюсь, что сорвусь и произойдет не поправимое, а он мне нравится. Нравится, не смотря на его предательство. Но, так не должно быть, — горестно усмехалась девушка, а память не давала ей ничего забыть. И, те ласки, и поцелуи и восхитительное наслаждение, что дарил ей Анри, все это тревожило душу и будоражило разум. Хотелось не плакать, а выть.

— Ему тоже надо разобраться в своих делах. Чего же он хочет от меня? Любви или бессмертия? Конечно, было бы неплохо продлить его жизнь, мне даже сейчас, когда я злюсь, страшно подумать, что смогу потерять его. Остаться на несколько веков вдовой, а еще не дай Боги, хоронить свое дитя, если к нему не перейдет мой дар, это муки преисподней. Хотя мои родители владеют магией, значит, все будет хорошо с нашим потомством, — забеспокоилась Кларис и судорожно всхлипнула. — О, Боги, о каком потомстве я мечтаю, если мы больше не будем вместе. Как это сложно понять, а наше соединение и моя глупая любовь еще больше все запутала. Так голодной княжна уснула и поклялась себе, что постарается забыть супруга и свои чувства к нему.

Опять очень быстро проносились дни наполненные занятиями и практикой. Кларис замкнулась, перестала улыбаться и давать советы. Она часто посещала боевые искусства, с которых приходила вся в синяках и ссадинах. А, Тиная набралась храбрости и решила поговорить с профессором Осборн, что преподавал историю параллельных Миров и расспросить его про свою расу, как можно подробней.

— Да, вы дракон, — утвердительно проговорил он, и с любопытством уставился на девушку, — ваши предки в древние времена проживали по разным Мирам. Но, когда им посчастливилось открыть для себя Астанг, они все постепенно перебрались туда. Сейчас у них наступили трудные времена. Междоусобные битвы захлестнули их земли. Каждая стая хочет захватить больше земель и власти. Это проблема всех Миров и народов.

— Как я ребенком могла оказаться на Венхоре? — задала свой главный вопрос девушка, — это случайность?

— Трудно предсказать, — надолго задумался профессор, казалось, он забыл о адептке, а Тиная не посмела его торопить.

— Вас могли таким образом спасти от врага, — растягивая слова, продолжил он, — случайно потерять, или, простите, просто избавиться таким образом. Но, — Осборн посмотрел на побледневшую девушку с сочувствием, — это точно были не ваши родители. Вы дракон с двумя ипостасями, а значит, особь разумная и принадлежите к знатному и древнему роду. Такое потомство ждут веками, и всеми силами оберегают. Вы покажите мне ваш природный узор, и, покопавшись в свитках, сможем определить ваших родичей. Это не

сложно, я дам вам пропуск в подвальную библиотеку. Там вы найдете нужный материал, потом зайдете ко мне.

— Спасибо, профессор Осборн, я вам очень благодарна, — Тиная даже поклонилась, по привычке поселянки, и вышла из кабинета. За окнами стало темнеть, но девушка не могла ждать до утра. Ей хотелось быстрее разгадать тайну своей жизни.

— Куда мы так торопимся, — ей преградил путь высокий и здоровый парень в бордовой мантии, а она, волнуясь, занятая своими проблемами, не могла вспомнить, к какой расе принадлежит эта особь, что так нагло задерживает ее, — не боитесь бергерских псов? Скоро наступит время отбоя, и они проявят свой свирепый характер.

— Я хотела посетить библиотеку, что в подвалах третьей башни, — Тиная поняла, парень не угрожает, а наоборот остерегает ее от неприятностей, и успокоилась. Тело перестало готовиться к трансформации и рисунок на лице, прикрытый капюшоном, поблек, — мне лучше не задерживаться.

— У тебя странный цвет мантии, — адепт не спешил уходить, — весь твой вид загадочный, и мне не понятен. Я, Рамуз, адепт, проучившийся в Академии много лет. Поверь моему опыту, лучше вернись в комнату. Ночью ходить по замку опасно. Кто из профессоров тебя сюда направил?

— Осборн, он припадает историю Миров, — Тиная стала опять нервничать и немного слукавила. Ей самой хотелось быстрее попасть в нужное место, а не слушать пустые разговоры. Скоро действительно наступит ночь, и неизвестно, как поведет себя, натасканная на неожиданных гостей «охрана».

— Понятно, — не весело усмехнулся адепт, — самый забывчивый и рассеянный их всех. Он, скорее всего и не заметил, что уже стемнело. В подвалах могут бродить злобные духи умерших, а живые ядовитые твари еще опасней. Меня, любопытного и пытливого к знаниям, в первый год учебы нашли умирающим в низших этажах библиотеки. Верховный Магистр приложил много сил для спасения. Я ему должен был быть благодарен за это, но тогда я хотел умереть.

— Хотел? Но, почему? — недоумевала дракрница, — это большой грех, как бы не была к нам жестока судьба.

— Это долгая история, а, что ты ищешь? — было заметно, парень нервничал и злился на себя, что так глупо проговорился совсем не знакомой девчонке об очень личном и сокровенном деле.

— Не думаю, что книги, которые интересуют меня, запрятаны так глубоко. Это современная история Мира Астанг, — с сожалением ответила Тиная. Девушка согласилась, что глупо так рисковать и решила вернуться к себе. Еще не известно, какие ее ждут открытия, благие или неприятные, когда она узнает тайну своего рождения. Может, и не стоит уж так торопить события.

— Драконы? Тебя интересуют драконы, но почему? — он был искренне удивлен, — эти особи живут обособленно в своем Мире и не угрожают Венхору. Профессор Осборн будет читать вам лекции об этих удивительных существах, и ты все узнаешь. Для этого не надо идти ночью в подвалы замка.

— Меня зовут Тинаш. Я тоже дракон, но, с самого рождения, ничего не знаю о своих предках и родителях, — девушка не думала скрывать своего происхождения, ей очень захотелось, хоть с кем — то поделиться своими тревогами и сомнениями, а этот парень был добр и внимателен, — мне так хотелось больше узнать обо всем.

— Теперь понятно, что так привлекало в тебе. Это твой запах солнца, воды и ветра, но у тебя стоит сильная защита, — Рамуз просто светился от счастья, — я тоже отношусь к расе драконов, но у меня произошли большие проблемы. Сейчас нам нужно проститься, иначе Дух Адамисто будет гневаться. Но, я хочу предложить тебе свою помощь. Давай встретимся завтра и поговорим.

— Не могу поверить, что ты тоже дракон. У меня к тебе сотни вопросов. Обязательно приходи после ужина на это место, — Тиная сбросила капюшон, парень увидел очень красивую рыжеволосую девушку, и, соглашаясь, как — то не очень радостно улыбнулся. После чего он проводил ее до дверей башни, а сам исчез.

Кларис в комнате не оказалась, она, как обычно изводила себя боем на мечях, а Николь корпела над учебниками.

— О, одна явилась, — ерничая, проговорила девушка, — не забыла, что завтра практические занятия? Нас троих отправят на поиски преступника, что раскопал в древней гробнице большой темный артефакт, и теперь приносит в жертвы жителей не большого поселения именов. Такое низкорослое племя дикарей. Их Предводитель смог обратиться с жалобой к Королю Бенгеру, который отправил туда отряд воинов. Они все погибли. Сейчас этим делом занялся Магистрат. Там для сражения нужны боевые маги.

— Как я могла забыть, — разволновалась Тиная, чуть не плача, — у меня завтра неотложная встреча и много личных дел.

— Отмени, — пожалала плечами белокурая подруга, — занятия важнее. Представляешь, эта была Маска, которая раньше принадлежала темному могущественному Колдуну, и она сделана из не известного материала, похожего на серебро. Когда этот чудак одел ее, то вся темная и злобная сила усопшего перешла к новому хозяину. Нам всего то и нужно, освободить расхитителя гробниц от опасного артефакта и передать его в Магистрат. Они сами ликвидируют опасную штуку. А, виновника всех злодеяний, скорее всего, придется убить.

— Мне родители рассказывали ужасные истории об этом племени дикарей. Их поселение находится в не проходимых лесных зарослях, где всегда холодно, — брезгливо скривилась Тиная, — это низкорослые, неуклюжие люди со смуглой кожей и скуластым лицом. Они никогда не моются и воняют протухшей рыбой. Женщины особенно нечистоплотны и большее время занимаются детьми и домашней работой, а их мужчины охотники. Это просто двуногие звери. Их почитаемые помощники и друзья, огромные собаки, которые заменяют лошадей и помогают добывать лесных зверей для шкур и мяса. Их обычаи приводят в ужас. Например, убийство или самоубийство считается нормой. Спасти утопающего, большой грех, сам погибнешь. Супружеская неверность или потеря невинности не осуждается, даже поощряется. Они не ревнивы и опасаются женщин, считая их всех ведьмами.

— Ты рассказываешь такие жуткие вещи, — Николь передернуло от отвращения, — даже мои звери в Лесу Владыки ведут себя достойней. Ты уверена, что все рассказы ваших поселенцев сушая правда? Не могу поверить, что существуют такие дикие племена.

— Ты послушай про их поверья, — все больше раздражалась Тиная, — детей они любят и кормят грудью до четырех лет, но убить и отдать тело невинного ребенка, которого они признавали негодным, на съедение псам считается нормой. Так они поступают со всеми умершими. Имены твердо верят, что за это, там, в Мире Грез их души будут ездить на лучших псах. Выросшие дети ненавидят старость и презирают немощность. Они ругают и избивают

своих престарелых родичей. И, за них мы должны рисковать своими жизнями. Да, мне даже время жалко тратить на этих дикарей, — драконица негодовала.

— Да, но они имеют право на существование, — растерянно улыбалась Николь, не понимая, что так разозлило подругу, — и эта Маска нужна Магистрам для исследования. Придется подчиниться.

— О чем спор? — в комнату вошла раскрасневшаяся Кларис, и в одежде упала на кровать, — как я устала.

— Завтра у нас сложная практика и мы должны немного отдохнуть, — укорила княжну Лесная Дева, — не надо было тебе сегодня идти на тренировки.

— Очень хорошо, не большая битва пойдет мне на пользу, — было заметно, что веселье у девушки наигранное.

— Что у тебя случилось? — Тиная сочувствовала подруге, — ты очень изменилась, после разговора с Верховным Магром. Мы не можем тебе помочь? Кого нужно побить, запугать или убить?

— Нет, я справлюсь. Ничего ужасного. Всего — то немного обмана, короб лжи и предательство супруга, — притворяясь спокойной, говорила княжна, — пойду, приготовлю ванну, она поможет мне расслабиться. Нам действительно нужно отдохнуть.

— Понятно, — девушки больше не стали лезть в душу и сочувственно молчали, — крепкий сон поможет забыть все тревоги и волнения, хотя бы на время.

Утром подруг вызвал к себе профессор по боевой магии Мангор. Он провел с ними познавательную беседу, и дал не плохие советы и указания по предстоящему сражению.

— Этим походом я сам буду руководить, враг оказался более опасным, чем мы рассчитывали. Наша задача снять с лица обезумевшего мага зачарованную темными силами Маску, которая вросла в тело вместе с силой прежнего хозяина, могущественного Колдуна. Она сейчас завладела разумом несчастного. Тиная, как дракон может отвлекать убийцу, нападая сверху. Кларис атакует его напрямую, а Николь, как нефилим попробует своей божественной силой стащить с безумца древний артефакт. Я же постараюсь, не медля наложить на него заклинание самоуничтожения. Этот артефакт живое, темное существо. Надо быть осторожными. Маг впустил в свой разум всю Тьму Маски, и она теперь забирает жизни ради забавы, устраивая себе пир. Посланный отряд воинов был перебит, поселение гибнет. Мы должны им помочь и у нас все получится. Вопросы есть?

— С заданием все ясно, — натянуто улыбалась Николь, девушки воодушевились, что будут не одни, — но вы ошиблись профессор. Я просто помощница Владыки Орданского Леса из Венхоры. У меня нет силы Богов.

— Так ты не знаешь своего происхождения? Курдаш не сказал тебе? Он много расспрашивал о тебе, но я должен был лично тебя увидеть и убедиться в своих выводах, — был удивлен Мангор, и с восхищением и сочувствием посмотрел на девушку, — мы никогда не ошибаемся, адептка. Ты полубогиня, но кто был небесный родитель, надо будет узнать, если захочешь, у нашего Магистра Волдора, он ясновидец. Конечно, даже для него это сложный ритуал. Боги очень хорошо скрывают свои проступки, особенно, которые не хотят оглашать.

— Вспомнила, на кого ты похожа, — обрадованно вскрикнула Кларис, напугав присутствующих, и они в недоумении воззрились на княжну, — Богиня битв и сражений Морриган в нашем Храме. У тебя с ней одно лицо, но у нее темные волосы и у вас точно разные характеры. Не зря Стефан говорил, что у тебя улыбка ангела.

— Это нужно проверить, — профессор поднял руки в успокаивающем жесте, — хотя не вижу толку от этого знания. Тебе, дитя, никогда не познать родную мать. Скорее всего, она подбросила тебя в волшебный лес, чтобы ты могла расти на свободе и в безопасности. Подальше от жестокости людей.

— Ну, если все так, я подумаю над вашими словами. Сейчас наш ждет опасная работа и нам лучше к ней подготовиться, — Девушка не была готова продолжать этот волнующий ее душу разговор. Она разберется с этим позже, когда расспросит обо все Курдаша. Он не мог не почувствовать моего божественного дара. Но, тогда, почему молчал? Не хотел говорить, что меня бросили, как не нужную никому вещь?

— Вы правы. Выходим за ворота замка, там я открою для нас портал, — согласился профессор. И, вот маленький отряд стоит на земле именов, готовый сразиться с темными силами.

— У меня такое ощущение, — голос профессора дрогнул, — что мы попали в преисподнюю. Столько мертвых людей я видел только на больших сражениях, но это были воины, не мирное население. Что за монстр так развлекается?

Девушки тоже были поражены, представшим перед ними зрелищем. В душу входил страх, что витал в воздухе, они чувствовали безысходность людей, что еще были живы, их смирение с участью жертвы. На дорогах лежали растерзанные и сгоревшие трупы. Многие были изрублены мечами. В озерах и реках плавали утопленники. Собаки не успевали сжирать мертвые тела, и вокруг стоял невообразимый смрад.

— Зачем он это делает? Где нам искать это чудовище? — ежась от ужасной картины побоища, и сдерживая рвотные позывы, тихо спросила Тиная, — может мне перевоплотиться и полетать?

— Он сам нас почувствует и найдет, — профессор Мангор был невозмутимо спокоен, или делал вид, чтобы еще больше не напугать своих адептов, — этот изверг упивается своей властью и силой. Немного поиграет с нами, как кот с мышью, и попытается убить. В Маске Колдун неуязвим. Как только он появится, будем действовать по плану, который я вам озвучил в Академии. Главное, не забывайте, на вас стоит надежная защита. Будьте готовы к опасной битве. Он нас не будет щадить.

Но, все произошло внезапно. Небо мгновенно заволочло черными тучами, поднялся сильный ветер, земля под ногами сотряслась, и откуда — то сверху раздался демонический смех, переходящий в жуткий вой. Он давил на уши, вызывая желание убежать, скрыться.

— Вы, ничтожные создания, вам никогда не победить меня Служителя Тьмы! — казалось, что говорят несколько человек сразу, и голос эхом разносился на всю округу, — ваша смерть будет жестокой, кровавой и болезненной. Но, радуйтесь презренные твари, вас заберет к себе моя Госпожа! Склонитесь перед ней, станьте рабами, и вы, жалкие людишки, познаете ее мощь, власть и увидите Великое Зло!

— Разговорился ритор, — нервничая, прокричала Кларис, и приготовилась к битве, — покажись красавчик, тогда и поговорим.

— Тиная трансформируйся, — быстро, но спокойно командовал профессор, — Николь твоя работа срывать Маску, я тоже помогу. Она, как вторая кожа, можешь отрывать вместе с головой. Этому чудаку все равно не жить. Если мы не убьем, он умрет от своей хозяйки, Тьмы. Она не простит ему поражение. Он сейчас появится, начинаем действовать.

И, монстр показался. Совсем не страшный, похож на обычного человека в длинной черной мантии. Но, от него ударной волной шли мощные энергетические потоки, они все

сметали на своем пути, поднимая в воздух кусты, камни, и выворачивая землю с деревьями. Отряд, благодаря магической защите, с трудом удерживался на ногах, пытаясь нанести врагу точные удары. А Тиная смогла низко спуститься над Колдуном и пустить огненную струю, которая скользнула по его телу, не причиняя никакого вреда. Ответом был дикий хохот, угрозы возобновились, но уже никто на них не обращал внимания, битва захватила нападающих.

— У него могущественная защита, — выкрикнул профессор, — я смогу ее снять, но ненадолго, а вы, не жалея сил, атакуйте не останавливаясь. После первой раны, он ослабнет.

И девушки старались, очень старались. Кларис запускала боевые заклятья, усиливая их стихией ветра. Тиная бросалась магическим огнем, а Николь пыталась сорвать с лица кожу, так как оторвать голову, пока, не решалась.

— Давай, девочка, — кричал ей Мангор, — не время проявлять жалость. Он убийца, злодей и мучитель. Посмотри на детей и женщин, которых он сгубил. В нем Тьма и она безжалостна! Мне долго не удержать прорыв! Убей его!

И Николь применила заклятье огненной плети. Голова монстра отлетела в сторону, а Маска медленно скатилась с его побледневшего лица. Вокруг засверкали молнии, они вырывались с земли и неба, переплетались между собой, не давая подойти к опасному артефакту. Профессор увидел черный смерч, что с невероятной скоростью мчался к месту битвы и закричал от отчаяния. Он и девушки не могли противостоять этому урагану. Кларис, призвала стихию ветра, приказав вступить в борьбу с темными силами, а Тиная, рискуя жизнью, сделала крутое пике, и схватила лапами Маску. Мгновение и она гулко зарычала, падая на траву. Через минуту чары Тьмы стали исчезать, а вокруг наступила пугающая тишина. Профессор подбежал к девушке, и стал говорить оживляющие заклинания. Потом плотной тканью завернул опасный артефакт, и спрятал в кожаную сумку. Адептки подбежали к подруге, которая успела принять человеческий облик, но была без сознания.

— В Маске еще оставалась сила Тьмы. Тиная приняла весь удар на себя. Мы перенесем ее в Академию, — профессор выглядел уставшим и обеспокоенным, — там лекари ей помогут. Все будет хорошо.

— Смотрите, этот злодей такой маленький и жалкий на вид. У него даже не было крови, — удивлялась Кларис.

— Им управляла Тьма, но прежде убила в нем жизнь и душу, — объяснил Мангор, — мы выполнили задание, а вы на отлично прошли практику. Уходим девочки. Нам тут больше нечего делать, — он подошел к обезглавленному телу безумца и поджег его. Потом открыл портал, и отряд исчез из проклятого поселения.

Уже в замке Николь помогла лекарям Академии своей божественной силой убрать темные заклятья с подруги, и Тиная через несколько дней была полностью здорова. Профессор Мангор осмотрел девушку и сказал, что теперь в ней есть зачатки темной магии, и они ей пригодятся в битвах.

— Хотя у драконов и так не очень много светлой энергии, поэтому ты выдержала удар Тьмы. Другая девица на твоём месте мгновенно погибла бы, — добавил он, считая, что успокоил адептку и удалился.

— Тебя тут искал один парень. Он очень волновался и обещал вечером зайти, — лукаво шурилась Кларис, а Николь мило улыбалась, радуясь, что подруге стало легче, — ничего такой здоровый и симпатичный. Где ты успела с ним познакомиться?

— Мы встретились у библиотеки, и он предложил мне свою помощь, — смутилась

девушка, — я хотела найти книги о своем Мире. Профессор Осборн мне немного рассказал о нем. Это Астанг. Я даже смогу там побывать. Но, сначала, хотелось больше всего узнать. Там шли кровавые битвы между стаями.

— Представляю сражения драконов, — Кларис даже передернуло, — я тебя у именов видела. Очень впечатляет.

— Мне самой жутко, — засмеялась Тиная, — еще не привыкла к таким изменениям. Хорошо боль при трансформации прошла. Первый раз думала, умру на месте. Все кости и суставы выламывало.

— Ты красивая, — Николь нисколько не лукавила, — твоя чешуя темно красная с золотым рисунком. Но, летать, нужно тренироваться. Ты чуть не разбилась.

— Мне нравится летать. Я еще в детстве завидовала птицам, теперь вот стала крылатой особью, — усмехнулась Тиная, — я вас покатаю на себе. Увидите, как это восхитительно и прекрасно.

— Ну, не знаю, — засомневалась Кларис, — сначала, все же потренируюсь.

— Это будет волшебное путешествие, — быстро согласилась Николь. Она росла среди хищников и вид драконицы ее совсем не пугал, — вот окрепнешь немного и полетаем.

На следующий день Рамуз все же встретил Тинаю.

— Прости, — сразу ответила она на его приветствие, — нас срочно отправили на задание, и я не могла прийти на встречу. У меня было серьезное ранение, пришлось несколько дней проваляться в лечебнице Академии. Сейчас все хорошо и мы можем продолжить наше расследование. Пойдем в подвалы замка? Я получила разрешение.

— Я уже все понял, — парень был не решителен и смущен, — и сам сходил в библиотеку. Если ты согласна, я расскажу тебе о нашем Мире и покажу книги, которые удалось достать.

— Конечно, — черные глаза рыжеволосой красавицы заволокли слезы сильного волнения, — спасибо тебе большое. Мне так сейчас нужна твоя поддержка. Мы здесь с тобой одни в Академии?

— Да драконы сами обучают своих детенышей, — Рамуз немного запнулся, его глаза стали грустными и он натянуто улыбнулся, — меня сюда привела большая проблема со здоровьем. Я надеялся, что найду у Магистров ответы для моего исцеления, но прошло девять лет, а я так ничего не добился.

— Ты болен? — сочувствовала ему девушка, — на вид не скажешь. Я тебе могу помочь? У меня подруга нефилим. Николь прекрасный лекарь.

— Не думаю, но спасибо, что предложила. Сейчас поговорим о твоем деле. Тебе, наверное, не терпится все узнать о своей семье, — парень стал серьезным, — пойдем в парк. Там сейчас тихо.

— Да, моя душа рвется на Астанг, а сердце тревожится, я чувствую смятение, — девушка судорожно вздохнула, — может меня там совсем не ждут и не будут рады видеть. Кто — то же выбросил меня младенцем на Венхор. Я чудом осталась живой.

Давай сначала рассмотрим твой родовой знак, так мы сможем понять, к какой стае ты принадлежишь, — Рамуз достал из сумки ветхие на вид свитки и объемную книгу, — и запомни, драконы очень трепетно относятся к своему потомству. Даже такого, как я родители любят и ценят, не обращая внимания на презрение других.

— Не расскажешь, что с тобой случилось? — Тиная, конечно, хотела заняться своим делом, но проблема сородича и друга ее взволновала. Она всей душой сочувствовала парню.

— Понимаешь, — он стал задумчивым, а глаза наполнила грусть. Голос звучал тихо и глухо, — драконы ставят себя выше всех особей, а особенно презирают людей, считая их слабыми и безвольными, пригодными только для услужения нам. Еще у нас есть особи, что не могут иметь вторую человеческую ипостась. Они разумны, но их считают низшим сословием. Я же застрял в этом облике и не могу пройти полную трансформацию. Это позор и унижение для моей семьи. Поэтому я попал в Академию и пытался здесь найти помощь и, если не получится, вообще спрятаться от своего Мира. Никак не могу понять, что за проклятье пало на наш род.

— И Магистры не знают? — удивилась Тиная, — я думала, они могут все!

— Профессор Мангор натолкнул меня на одну интересную мысль, но мне придется вернуться на Астанг, — горестно усмехнулся Рамуз, — пока я не очень готов навестить свою семью и взвалить на их плечи груз своих проблем, которые так и не смог решить за долгие девять лет.

— Ты не один виноват, что ваш род проклят, — возмутилась Тиная, переживая за друга, — и не обязательно заходить домой и тревожить родных. Ты можешь сначала попытаться проверить подсказку Мангора. Вдруг все получится? Хочешь, мы вместе отправимся туда? Ты мне поможешь соединиться с семьей, а я поддержу тебя в поисках.

— Это не плохая идея, — воодушевился парень и заметно повеселел, — я покажу тебе наш Мир, он прекрасен. Но, сейчас нужно заняться твоим рисунком. Прости, что я расслабился, как простой человек и взвалил на тебя свои проблемы. Подними рукав рубашки и напрягись.

— Все хорошо, — девушка вымученно улыбнулась, — мы должны быть вместе. Ты же сейчас помогаешь мне.

— Видишь? — парень внимательно всмотрелся в узор, проводя прохладной рукой по коже, — на нем много звезд. Ты точно относишься к высшему сословию, и я не могу в это поверить! Тиная, ты потомок рода Дагонура Зорга! Самого влиятельного Властителя трех стай. Теперь уже четырех.

— Это плохо? Почему ты так напуган? — рисунок на теле драконицы от волнения стал чернеть.

— Все нормально, — успокаивал парень, но его ошеломленный вид говорил о другом. Рамуз был озадачен, — но по всему выходит, что ты дочь Дагонура, а значит, по человеческим нормам принцесса. Это из за тебя десять лет назад началась битва, в которой погибло много драконов. Сейчас на Астанге установился шаткий мир, который в любую минуту может быть нарушен. Твой отец был уверен, что тебя убила его супруга Валерас, а она дочь Вожака Кардонской стаи. Самой жестокой и воинственной. С ними и произошло Великое сражение, в которое были втянуты многие драконы.

— А, кто тогда моя мать, если все это правда? — чуть слышно проговорила девушка, — это же не Велерас?

— Нет, конечно, нет! Она не могла подарить Властителю потомство. У твоего отца была возлюбленная, дочь богатого купца, Сумара. Все думали, что вы обе разбились в «Проклятом ущелье», так его потом называли, но теперь понятно, что свое дитя ей удалось спасти, отправив на Венхор.

— Не могу себе представить, ты уверен, что правильно расшифровал тату? — тяжело сглотнула Тиная и передернула плечами, — из за меня погибло столько особей. Они будут правы, если возненавидят свою принцессу.

— Не говори глупости! Во всем виновата убийца детеныша, который был под крылом Властителя. Валерас смогла избежать наказания и отправилась к отцу. Помогли ей в этом предательстве воительницы, что были преданными хранителями преступницы. Вожак не выдал свою дочь, поэтому развязалась кровавая битва.

— Как же смогли остановить весь этот ужас? Валерас погибла? — Тиная не стыдилась своих мыслей, ей хотелось услышать, что палач ее матери мертва.

— Нет, но она сильно пострадала. Ей в одном из сражений оторвало крыло. Поверь мне, для дракона это хуже смерти. После чего Вожак передал свою Кардонскую стаю Властителю, а сам с дочерью скрылся. Никто не знает, где они сейчас. Многие считают, что супруга Дагнура никогда не простит ему своего унижения и падения. Поэтому, я и говорю, что мир на Астанге не прочный.

— Думаешь, она сможет исцелиться и собрать воинов для новой битвы? Разве такое возможно? — Тиная не понимала, как можно отрастить часть своего тела без божественной помощи. Но, Боги никогда не вмешиваются в земные дела особей.

— Мы живем десятки веков, все может случиться. Многие самки на стороне Валерас. Она была сильным магом и законной супругой Властителя, а он изменил и унижил ее. Эта женщина, как все ее предки коварна, мстительна и безжалостна. У них с отцом припрятано много золота, а Даганур за время битвы значительно опустошил свою казну. Из нашего разговора с Верховным Магистром я понял, что у нее есть шанс вернуть крыло и выздороветь. Об источнике божественной силы рассказал мне и профессор Мангор. Этот Алтарь Богов и мое спасение. Если Валерас смогла узнать о тайном месте, то дочь с отцом точно отправились в «Долину призраков», куда будет лежать и мой путь. Там я умру или получу надежду на перерождение.

— Они найдут его? Мы тоже должны туда отправиться, — затаив дыхание говорила Тиная. Она боялась, и хотела встретиться со своим заклятым врагом. Жестокой самкой, которая убила ее мать, и погубить невинного детеныша.

— Никто не знает точного местонахождения. Не всем Бог Иллуян дарует эту милость, — парень стал печальным, — мало надежды, что мне откроется Алтарь, созданный нашими древними предками и благословенный Богами. Там драконы получили бессмертие, но были наказаны Иллуяном за высокомерие, тщеславие, надменность и унижение не только над другими особями, но и над Богами. Теперь Алтарь не доступен каждому, он сокрыт от глаз путников. Не могу быть уверенным, что я достоин прощения, чтобы снять с себя проклятье.

— В чем же ты провинился, — с сомнением и участием спросила девушка, — ты не можешь отвечать за всех своих предков? Это не справедливо.

— Но, так наказывают Боги. Я даже боялся спросить у матери, что мог такого ужасного натворить мой род, — горестно усмехался парень, — истина не всегда благо.

— Понятно. Мне тоже было не очень приятно узнать о себе правду. Не законно рожденная дочь. Гибель матери и битва, что унесла жизни невинных особей. Что — то не тянет броситься к отцу на грудь.

— Он будет счастлив, найти свое дитя. Ты красивая, смелая и благородная. Достойный потомок своего рода, — искренне говорил Рамуз. Парень был наслышан, как Тиная спасая подруг и профессора, рисковала своей жизнью, — не о чем беспокоиться. Властитель примет тебя в семью. Скоро заканчивается учебный год, и мы могли бы заглянуть на разведку в Астанг.

— Я согласна. Мне все равно некуда идти. Вернуться в свое поселение не могу. Не хотелось бы их пугать, а врать не хочется, — Тиная пыталась быть спокойной и храбрилась, — значит, идем в поход, чтобы у твоих Богов вымолить прощение.

— наших Богов, — поправил ее друг и усмехнулся.

— Да, наших, — глубоко вздохнула девушка, — за последний год все так круто изменилось в моей жизни. Не могу поверить, что мне всего десять лет.

— Драконы быстро взрослеют, но долго живут молодыми и здоровыми, — поучительно говорил Рамуз, — когда ты обретишь свою семью, можешь не заканчивать Академию. Все, что нужно ты получишь от рода при помощи древнего артефакта, заряженного могущественной силой. Властитель проведет этот ритуал при полной твоей трансформации. К сожалению, для меня это сделать не возможно. Ты не устала? Столько сегодня всего узнала, — после тревожного молчания спросил парень, — тебе теперь есть о чем подумать в одиночестве.

— Я понимаю, что должна вернуться в свой Мир. На Венхоре мне не найти счастья, — Тиная стала серьезной и печальной, — но пойти к отцу с признаниями, не готова. Сначала, найдем твой божественный Алтарь, а там посмотрим. Таким будет мое решение и больше не о чем думать.

— Ты же понимаешь, что поход будет опасным? — Рамуз честными глазами смотрел на девушку, — и это не увеселительная прогулка. Властитель Дагонур и твой родитель может быть против нашей дружбы. Не забывай, что я изгой, проклятый Богами дракон.

— Ну, я тоже не белая и пушистая, — напряженно засмеялась рыжеволосая красавица, а сердце парня забило от не понятного волнения, — и совсем не уверена в своем будущем. Этому Дагонуру надо было лучше заботиться о своей женщине и ребенке. Он потерял право ставить мне условия.

— Ты точно принцесса Гратана, — Рамуз бросил восхищенный взгляд на девушку, — мне хочется подчиниться тебе и склонить колено, крыло не могу, как это делают настоящие воины, предлагая верность и преданность.

— Мы друзья, — немного огорчилась Тиная такому раболепию парня, — мне не нужны прислужники. Готовься к походу. У нас в запасе мало дней.

На этом молодые люди расстались, и девушка взяла с собой все книги и свитки, чтобы еще самой их почитать на досуге.

— Тиная, ты уже несколько вечеров изучаешь эти древние письмена, — позвала ее Николь, — лучше ответь, что думаешь делать на каникулах? Курдаш и я приглашаем тебя в наш Лес. Там сможешь передать весточку своим родителям, братьям, и даже встретиться с ними. Ты уже неплохо научилась владеть собой.

— А меня не хочешь пригласить в свои владения? — ухмыльнулась Кларис, — не могу представить, как встречусь с супругом и его любовницей. Вдруг сорвусь, и разнесу их чертоги к демонам. Это будет им подарок вместо бессмертия.

— Они прекрасно понимают, с кем имеют дело, и принц не решится держать рядом свою фаворитку, — Николь с участием посмотрела на подругу, — хочешь, мы поедем с тобой? Ну, чтобы ты не сорвалась и не наделала не поправимых бед. Он прямо тебе сказал, что не любит?

— Наоборот, все время твердил, что я завладела его сердцем, хотя в первый день нашей встречи, мы дали друг другу клятву не вступать в слияние. А в первую же ночь, под воздействием зелья возбуждения, мы нарушили этот зарок, — слезы затуманили серые глаза

княжны, и готовы были пролиться. Ее нервное напряжение за все дни грозило вырваться энергетическим взрывом.

— Почему ты ему не веришь? Мы изучали зелья, и оно не могло подействовать так сильно, если бы у вас не было чувств, — возмущалась Николь, обняла подругу, пытаясь ее успокоить. Разрушить комнату в конце занятий не хотелось, — ты самая красивая девушка, он не мог не полюбить тебя, или хотя бы заинтересоваться.

— Да, он тоже так сказал про зелье, а сам на вторую ночь нашего соединения уехал к своей возлюбленной, чтобы утешить. Но, самое скверное, мне проговорился его брат, что Королю и его семейке нужен от меня «Эликсир бессмертия», для этого и затеивалось наше соединение. Я же маг и долго проживу молодой и красивой особой, а он, как смертный человек быстро покинет наш Мир. Меня сразу насторожила настойчивость Короля, но родители объяснили это желанием иметь здоровое потомство с даром. Они отпустили меня в Академию, и я успокоилась. А, зря. Сейчас все ужасно, подло и унижительно для княжны и моих родителей. Я даже не могу им обо всем рассказать, чтобы не расстраивать. Не хватало им попасть в опалу из за меня.

— Ты знаешь, где находится «Эликсир жизни»? — встрепенулась Тиная, молча следившая за разговором подруг.

— Конечно, нет! — опять разозлилась Кларис, — этого никто не знает, потому, что его не существует! Оракул Его величества безумен, а его пророчество выдумки сумасшедшего старика. Я не поеду во дворец и не стану посмешищем придворных дам. Мы все вместе очень неплохо отдохнем в зачарованном Орданском Лесу.

— Я не могу отправиться с вами, — уверенно отвечала Тиная, но сомневалась, что может рассказать подругам, а о чем лучше умолчать, — Рамуз, тот парень, что разыскивал меня, тоже дракон из Мира Астанг. Он согласен помочь найти мою семью, а я пообещала ему содействие в поисках Алтаря, что создали Боги. В древние времена крылатые особи получали там бессмертие. Рамуз тоже сможет получить их прощение и исцелиться от проклятья. Ну, и мне не помешает ближе ознакомиться с жизнью драконов.

— Как заманчиво звучит, — насторожилась Кларис, — Николь, нам тоже не помешает осмотреть такой таинственный и загадочный Мир. Тиная, ты пригласишь нас с собой?

— Курдаш будет злиться, — испуганно пискнула белокурая Лесная Дева, но под напористым взглядом подруг стушевалась, — если, конечно, ненадолго, я не против такого приключения.

— Это опасно даже для меня, — пригорюнилась драконица, — Рамуз сказал, что его сородичи презирают людей.

— Мы не простые люди, — негодовала княжна, — я сильный маг двух стихий, а Николь вообще полубогиня. Лицемеры несчастные, сами принимают человеческий образ и гордятся этим, а нас презирают. Они не посмеют нам помешать путешествовать по их Миру.

— Не уверена, но нужно будет подготовиться к худшему. Кроме Рамуза у меня там, пока, нет ни родных, ни друзей, так что заступиться за нас будет некому. Вы готовы рискнуть?

— Я на все готова, только бы не во дворец, — легкомысленно отмахнулась княжна, — не к родителям же с позором возвращаться. Не хочу их расстраивать, они были так горды и рады за меня. Решено, идем на Астанг!

— Будем надеяться, что могущественные и надменные драконы не унизятся до убийства двух человек, — горестно вздохнула Николь, — но Курдашу мне придется послать

весточку.

— Ты была столько лет под его контролем и опекой. Пусть мужчина отдохнет и тебе даст насладиться свободой, — повеселела Кларис, — напиши, что мы помогаем Тинае и ее избраннику. Он все поймет.

— Нет, девочки, — возмутилась драконица, — мы только друзья. Я еще своего Тимора не могу забыть. Наверное, горюет, или ему родители уже другую избранницу ищут. Парню пора обзаводиться семьей, а я исчезла.

— А мне показалось, что ты его хорошо и не знала, — княжна хитро улыбалась, — иначе так быстро не отпустила бы. Не знаешь ты, что такое любовь. Это снос всех запретов, когда твой разум не может противостоять желаниям. Ты умираешь в его объятьях, а потом возрождаешься, чтобы опять уйти в небытие. Это так восхитительно и незабываемо.

— Ага, — ухмылялась Тиная, — значит, ты любишь принца Анри. Тогда зачем мучаешь себя и его. Борись и побеждай. Подари ему бессмертие, роди наследника и будь счастлива, а не ищи смерти в опасных Мирах.

— Не все так просто, — горестно вздохнула княжна, — затронута моя честь и гордость.

— Они сильнее разума и любви? — заинтересованно спросила Николь, — ты не можешь их побороть? Неужели проще страдать?

— Пока не могу его простить. Душа с разумом борется, а сердце болит и стонет. Боюсь, если встречу, то не смогу сдержаться, забуду об обидах и сама стану молить о любви, — нервно хохотнула Кларис, смущаясь своей откровенности, и вытерла дрожащей рукой набежавшие слезы.

— Тогда я не хочу любить, — Николь была шокирована признанием подруги и жалела ее, — мне так хорошо и спокойно с Курдашем. Вы не видели, как он хорош в своем истинном виде. Этаким могучий красавец, повелитель всего живого в лесных угодьях Венхора. Владыко никогда не обидит меня и не заставит страдать. Он жесток и беспощаден к врагам, но будет нежен в любви.

— Понятно, не заставит страдать, вы же не влюблены, — возмущалась Тиная, вспоминая, как он напугал ее в ипостаси лесного монстра, — ты уверена, что он даст согласие на ваше с ним соединение? Не представляю его в образе простого мужчины, да еще влюбленного.

— Но у него сейчас никого нет, волчицы не в счет, он с ним просто развлекается, — спорила белокурая красавица, — была нимфа, но она сбежала.

— Ты даже не ревнуешь его к другим женщинам. Это не правильно. Владыко тебе, как отец или брат, но уж никак не избранник. Жди своего мужчину, и ты сразу поймешь, что это он. Одного взгляда хватит, — поучала подругу Кларис, — поверь мне. А, сейчас нас ждет опасный поход, и давайте поговорим с Магистратом. Они нас должны подстраховать. У них точно есть мирная договоренность с Властителем и Вожаками этого Астанга. Пусть выпишут, какую бумагу с магической печатью, что не даст промахнуться в портале.

Вот так маленький отряд готовился отправиться в Мир драконов. Верховный Магистр был не против такого визита и дал разрешение открыть для них портал.

— Как здесь красиво и загадочно, — затаив дыхание, тихо проговорила Тиная, рассматривая остроконечные пики гор в облачном тумане.

— Да, прекрасно, а драконы издали похожи на огромных птиц, — согласилась с подругой Николь, — но мне здесь не очень уютно. Вокруг много темной энергии.

— А мне кушать хочется, — пожаловалась Кларис, с любопытством рассматривая

жилища крылатых особей, — здесь есть рестораны?

— Конечно, — обиделся за свой Мир Рамуз, — и в какую мы заглянем, зависит от золота в ваших кошельках.

— Пока монеты есть, веди в самое лучшее заведение, — командовала княжна, смело снимая с головы капюшон, и глубоко вздыхая, — надеюсь, ресторан находится не на самой вершине, иначе, мы с Николь до нее не дойдем. Придется вам нас нести.

— Такие питейные заведения драконы посещают в человеческом облике, поэтому строятся они низко, — успокоил девушек Рамуз, — туда ведут каменные лестницы, но есть и платные подъемники. Пошли, это не высоко. Видите цветные шары, и музыка уже слышна? Мы вышли в центре главного города Гратана, где властвует Дагонур Зорг. Вечерами здесь происходят настоящие гулянья, а сейчас мы просто спокойно пообедаем.

— Я вижу вход, — воскликнула Николь и облизнула губы, — как вкусно пахнет жареным мясом. А, вино пить будем? Меня один раз угощал Владыко, это было весело.

— Много пить не стоит, — парень стал серьезным и настороженным, — нам нужно быть менее заметными и не привлекать к себе внимание. Очень многим здесь не понравится наше присутствие.

— Это их проблемы, — раздраженно ответила княжна, уверенно шагая впереди, — в образе человека они нам не опасны, мы сможем защитить себя.

— Нет, Кларис, прошу тебя, не кипятись, — Тиная первый раз за все время вступила в разговор. Было заметно, что девушка сильно нервничала, — не надо сражений. У нас другая миссия в Астанге. Не забыли, мы ищем Алтарь Богов.

— Хорошо, не тревожься, — мило улыбнулась Николь, и вся компания заметно присмирела и успокоилась, — у Рамуза есть план местности? В какую нам сторону придется двигаться?

— Да, мы отправимся в «Долину призраков», — очень тихо ответил парень и перед ними со скрипом открылись массивные деревянные двери. Музыка сразу ударила по ушам и губы сами расплылись в улыбках, — она находится за холмами, за которыми гаснет дневное Светило. Сейчас не будем это обсуждать. Проходим за большой стол у окна и садимся на высокие табуретки. Драконы высокие и мощные особи. Здесь все сделано надежно, крепко, устойчиво, а главное богато. Я сам для всех закажу еду.

— Разберемся, — весело подпрыгнула Кларис, чтобы сесть на табурет, покрытый мягкой тканью, — и принеси немного вина, нам всем не помешает немного расслабиться. Я угощаю.

— Нам нужно все монеты сложить в общий кошель, и тратить их экономно. Неизвестно, насколько мы здесь задержимся, — предложила Тиная, с любопытством, но не заметно, рассматривая посетителей, — у меня, конечно, нет золота, но я его хорошо чувствую, наверное, как все драконы. Думаю, в дороге нам повезет отыскать его. Я такой ларец с сокровищем нашла не далеко от нашего поселения и отдала родителям.

— Тиная, только не говори, что ты изыскатель, — подошел к девушкам Рамуз, он был бледен и взволнован, — у драконов этот дар очень ценный и редкий.

— Ну, и что ты так нервничаешь? — не поняла его испуганного вида Николь, — это же хорошо, нам не помешает такая находка. Курдаш тоже неплохо чувствовал золото. Вот и нам двоим на учебу в Академии его не жалея отсыпал. Древние особи любили зарывать в землю клады. Так что не переживай подруга, монеты у нас есть.

— Вы не понимаете! Драконы готовы отдать свои жизни, чтобы заманить или пленить в

свой род изыскателя, — парень немного помолчал, пока прислужница разливала вино в бокалы, и ставила на стол, вкусно пахнущие блюда, потом хрипло продолжил, — никто не должен знать о твоём даре, иначе, за нами начнется настоящая охота с травлей.

— Я не собиралась хвастаться, — растерялась Тиная, к слову пришлось. Не хочется быть отряду в тягость.

— Ты здесь наша главная защита, — обняла ее за плечи Кларис, — на нас уже пристально смотрят. Давайте быстрее кушать, не будем дразнить местных аборигенов своим видом. Зря мы сюда пришли, надо было выбрать менее приметное место.

Мимо их стола прошел высокий атлетического сложения мужчина, и Тиная не сводила с него заинтересованного взгляда, любуясь, как яркие блики от крутящегося вверху цветного шара придавали воину таинственный и зловещий вид. Его взгляд золотисто карих глаз был суровый, но не угрожающий, а черные длинные волосы он завязал в высокий хвост.

— Воин из личной охраны Властителя. Он сын Главного Военачальника Харас Тибра, — объяснил девушкам Рамуз и ревниво посмотрел на Тинаю, — видите татуировки на лице и отличительный знак на одежде, еще нашивки из золотых нитей на рукавах. Им даже оружие не надо, у них удар рукой смертельный.

— Ну, это не сложно, — ответила Кларис, и вопросительно уставилась на парня, — нам на курсе магического боя показывали смертельные точки на теле противника. Главное, не промахнуться и ударить посильней. И, бесконтактный бой тоже полезен в битве. Ты же умеешь так сражаться? Столько лет в Академии прозанимался.

— Конечно, все знаю и умею, иначе, мне, как изгою, не выжить в моем Мире, — нахмурился Рамуз, — но драконы, чувствуя опасность, проходят частичную трансформацию, и слабому человеку не пробить эту защиту. Тут и магия не поможет. Поверь, и не пытайся с ними сражаться.

— Я и не собиралась, — княжна, немного волнуясь, сделала большой глоток вина и закашлялась. Николь не смело улыбнулась воину, и его губы чуть дрогнули в ухмылке. Он неохотно отвернулся от странной четверки и сделал заказ прислужнице, что послушно ожидала его указаний.

— Здесь совсем нет женщин, — на сердце у Тинаи становилось все тревожней, и этот воин еще взволновал ее разум. Ей хотелось все время смотреть на него, но она хмурилась и краснела, не смея поднять глаз, — драконицы не ходят в рестораны?

Посетители уже успели опьянеть и не очень дружелюбно посматривали в их сторону. Пять драконов, зло косились в сторону девушек, что — то громко обсуждали между собой и пошло ухмылялись.

— Запрещающего закона нет, — тяжело вздохнул Рамуз, он заметил интерес подружки к хранителю Властителя, и его это огорчило, — но каждый отец оберегает дочь от сомнительных заведений, а потом за ней присматривает супруг. Для их развлечений устраиваются балы, встречи с актерами и музыкантами, но в своих жилищах. Драконы ценят и уважают своих самок. Их не так много на Астанге. Молитвы к нашему Богу Иллуян не приносят должного результата. Он считает, что нашей расе, как самой воинственной, нужно больше мужчин.

— Он женоненавистник? — пьяно хихикнула Кларис, что — то княжна увлеклась крепким напитком, — ваш Бог не понимает, что каждому самцу нужна пара? Да, не повезло вам с Всевышним.

— Кому то здесь не нравятся наши порядки, — возле стола подруг прозвучал хриплый

не приятный голос, — значит, человеческие девицы согласны развлечь одиноких драконов? Ты белокурая красавица идешь со мной, а черненькая позабавит моих собратьев. Мы даже простим вам, что вы смертные людишки.

— Не разгоняйся, ехать не придется, — Кларис от негодования побледнела, а Рамуз понимая, что драки не избежать, приготовился к бою, — иди герой воин проспись. Здесь тебе ничего не получить.

— Это мои друзья маги из Мира Венхор, — хотела погасить скандал Тиная, — мы тихо пообедали и уже уходим.

— Мне плевать, кто они, — громко орал самый толстый и брызгал слюной. Его, нагло ухмыляясь, поддерживали пьяные приятели, — ты такая же девка без рода и семьи, раз якшаешься с людьми и этим мутантом. Как вы вообще посмели прийти в заведение, которое посещают драконы высшего сословия. Теперь, будете развлекать нас, пока, мы этого хотим, а потом вышвырнем вас отсюда, или убьем.

Кларис больше не могла терпеть таких унижений и запустила в наглую рожу толстяка боевое заклинание. Послышался дикий рев, похабная ругань и тут началось представление. Не ожидавшие нападения от девиц, драконы, сначала, отступили, но потом, приняв частичную трансформацию, ринулись в бой.

Профессор Мангор поставил хорошую защиту на своих адептов от магических нападений, но мощные физические удары пробивали блоки девушек. Рамуз дрался, как зверь, отбиваясь сразу от двоих нападающих, благо они не очень уверенно стояли на ногах, и часто падали ломая столы и табуреты. Кларис не хотела калечить астангцев, поэтому больше бегала по всей ресторации, а двое обозленных мужиков, с ревом голодных хищников пытались ее достать. Княжна наносила им точные и болезненные удары, чем взбесила их окончательно.

Тиная, тоже прошла частичную трансформацию и защищала Николь. Им попался сильный и ловкий противник. Удары сыпались на них с невероятной силой, и драконица оказалась прижатой к стене, а рука мужчины сдавила ей горло. Она стала задыхаться, чувствуя, что теряет сознание, как вдруг ее резко отпустили из стальных тисков. К ней подбежала Николь и помогла подруге присесть, предлагая ей выпить вина.

— Все хорошо, нам помог этот воин, — показала она кашляющей Тинае на разрушенный зал ресторации, — видишь он их, как щенков разбросал в разные стороны.

— Зови всех, — прохрипела девушка, — нужно уходите.

— Да, уходим, — подбежал к ним запыхавшийся Рамуз, он был ранен в плечо и кривился от боли, — сейчас сюда явится городская стража, и нас могут надолго задержать.

— Этот воин, — махнула головой Тина в сторону мужчины, а он с ироничной ухмылкой осматривал поле боя, — мы должны поблагодарить его.

— Не сейчас, — нервно смеялась Кларис, — уходим в ближайший лес и там приведем себя в порядок. Не забывайте свои вещи.

— Как тебя зовут Огненная красавица? — сощурил глаза их спаситель и стал серьезным, — мы еще встретимся, не убегай от меня надолго.

— Тиная, — тихо ответила ему девушка, и, отряд, применяя левитацию, быстро исчез в лесных зарослях. В первую очередь Николь приступила к лечению ран у друзей, у нее это лучше всего получалось. Потом, разожгли костер и удобно устроились, чтобы отдохнуть. Отправиться в путь, когда в лесу стало темнеть, они не решились. Не известно, какие вокруг бродят твари.

— Мы не далеко от поселения стаи и снами дракон, звери это чувят и не посмеют атаковать. Здесь нам будет не опасно, — успокоил друзей Рамуз, — а вот дальше надо быть осторожными, особенно около «Пожирающей горы». Она расположена за этим лесом, у озера Сейд. Там такие чудеса происходят, что даже драконы эти места облетают стороной.

— Она так агрессивна к путникам? — зевая, спросила Николь и накрылась мантией, — может сожрать нас?

— Да, это каменное чудовище затягивает в себя все живое, — Рамуз привалился к дереву и старался быть спокойным, плечо, стараниями Николь почти не болело, — начиная от мелких птичек и заканчивая крупными особями. Еще никому не удалось из каменного жерла выйти живым или мертвым. Там настоящая воронка, засасывающая прямо в Преисподнюю, а может в другие Миры всех, кто отважится приблизиться. Над ней даже мошкара не летает.

— Так может это не управляемый портал, — отозвалась Кларис, — неужели никто не пробовал закрыть этот всех пугающий проход? Драконы же не слабые маги.

— Пытались гору исследовать, но, как я уже говорил, никто из смельчаков не вернулся, — ответил парень сонным голосом, — и нам не стоит испытывать свои силы, пока не найдем Алтарь Богов. Это наша первейшая и важная задача на сегодняшний день. Я поставил на полянку хорошую защиту, так что всем спокойного отдыха.

Девушки согласно закивали в ответ, и каждая устроила себе удобное ложе, конечно, помогая бытовыми заклинаниями. Тиная долго не могла уснуть, она лежала и вспоминала воина, что помог им в ресторации. Этот мужчина затронул ее разум, а взгляд карих глаз взволновал душу.

— К Тимору я относилась с уважением, — думала драконица, — он был бы хорошим супругом и работающим хозяином. Рамуза я жалею и хочу помочь, как другу. Кларис права, чувства к воину у меня совсем иные. Неужели ко мне пришла любовь? Сердце замирает и хочется улыбаться. Он меня назвал Огненной, и мне это понравилось. Если останусь на Астанге, то мы с ним увидимся, но готова ли я к таким серьезным отношениям? Я даже не уверена, что Властитель мой отец. Может я такой же изгой, как Рамуз? Парень мог ошибиться и не правильно истолковать мой родовой знак.

Девушку истерзали все эти мысли, и она провалилась в тревожный сон, слыша, как сладко посапывают ее подруги. Новый день встретил отряд прохладой и темными тучами на небе. Ночью прошел не большой дождик, и на поляне было сыро и неприветливо. Вокруг слышались приглушенные рыки зверей, шорох листьев на деревьях и хруст веток. Подруги быстро приводили себя в порядок и неохотно переговаривались, обсуждая не приятное происшествие в ресторации. Вспоминали своего спасителя, и Тиная представляла себя в его объятьях. Это она так явно прочувствовала, что ее сердце пустилось вскачь, и девушка часто дышала.

— Не помешает приманить еды, — Кларис ярче развела потухающий костер, и с удивлением смотрела на застывшую, в странной позе Тинаю, — быстро перекусим и в путь. Нечего тут прохлаждаться.

— Не получится, — отозвался хмурый Рамуз, ежась от холодного ветра, — На Астанге стоит запрет на такие заклинания. Это считается воровством. Придется охотиться, и этим займется наша крылатая девочка.

— Мне? Охотиться? Но, я этим никогда не занималась, — недоверчиво переспросила Тиная и смущенно улыбнулась, — у меня ничего не получится.

— Твои инстинкты после полной трансформации все тебе подскажут, — подбадривал парень, иначе мы потеряем много времени, гоняясь за добычей, как простые люди. Сейчас нам лучше не привлекать внимание чужой магией.

— Да, и в ресторацию не рискнем соваться, — сладко потягиваясь, говорила Николь, высушивая у костра свою одежду, — хватит, что одну уже разрушили.

— Главное, что бы по нашему следу стражников не отправили, — задумалась Кларис, причесывая свои черные локоны, — тот воин, конечно, заступился за нас, но хозяин за принесенный ущерб заведению захочет получить золото от зачинщиков погрома. С чужаков и спросят.

— Если бы нас хотели пленить, то давно бы это сделали, не надо тревожиться по пустякам. Мы идем в сторону диких заброшенных земель. Поход будет опасным. Это не прогулка, а сражение за возрождение и получение бессмертия, — нервничал Рамуз, — надо быть осторожными и серьезными. Мне бы не хотелось погибнуть или потерять кого — то из вас.

— Я бы смогла вас пронести на себе, — прониклась речью друга Тиная, — мне не тяжело.

— Нет, — ответил парень, в его глазах всегда была неуверенность и не высказанный вопрос, — ты сама еще плохо летаешь. Это опасно. Потренируйся на охоте, потом посмотрим.

— Хорошо, — быстро согласилась девушка и отошла в сторону, сбрасывая с себя одежду, — потренируюсь. Ждите добычу.

— Страшная красота, — с восхищением проговорила Николь, провожая взглядом, улетающую драконицу, — она так могущественна и в то же время, как женщина хрупкая и ранимая.

— Она во всех ипостасях прекрасна, — тяжело вздохнул Рамуз, и мысленно закончил, — скорее бы приобрести силу, тогда я смог бы чувствовать себя равным Тинае и рассказать ей о своих чувствах.

Не прошло и получаса, как друзьям была доставлена тушка бедного животного. Разделял ее Рамуз, а помощницей была Николь. Она часто готовила обеды Курдашу и это работа была ей знакома. Позавтракали сытно, а мясо еще осталось и на обед. Настроение отряда поднялось, и все бодро отправились в путь.

— Смотрите, гора показалась, — голос парня дрогнул, — мы обойдем ее стороной, не будем рисковать.

— Оттуда идет странный гул, — прислушалась Кларис, — будто гигантской силы ураган надвигается. Он нарастает с каждой минутой. Да, нам лучше не искушать судьбу.

— И камни посыпались сверху, — прошептала Николь, — отходим к берегу озера, а то у меня голова кружится и не видимая сила тянет к этому каменному пожирателю.

— Странно, я одна вижу эти яркие блики на воде? — Кларис вцепилась в руку Тинаи, — о о о..., а небо превратилось в бурлящий котел и переливается разноцветными красками. Гора чувствует добычу и волнуется. Может, это и есть Алтарь Богов? Очень все похоже на волшебство.

— Да, я тоже вижу, мы все видим, — Николь восхищалась и опасалась, — такие мощные лучи света всех оттенков мечутся вихрями вокруг нас, и дрожат, как шлейфы лент.

— Нет, они колышутся, как полупрозрачные завесы, на концах которых подрагивает зеленоватая и розовая бахрома, — проговорила, зачарованная зрелищем княжна.

— Все это происходит под гул Горы. Не смотрите туда, — кричал Рамуз, приводя в чувства девушек, — быстро идем по этой тропинке, что ведет на дорогу. Никакой это не Алтарь, а тем более Богов. Здесь Тьма развлекается. Скорее, это вход в преисподнюю.

— Все равно очень красиво, — волнуясь, с хрипотой в голосе проговорила Тиная, — так и хочется окунуться в этот цветной водоворот.

— Гора зазывает очередную жертву, — нервничал парень, — не поддавайтесь ее магии, — и он поторопил подруг, — нас ждут совсем другие испытания, не менее опасные. Быстро уходим из этого яркого смерча, не будем рисковать своими жизнями без надобности.

Девушки послушно вышли на дорогу и с облегчением вздохнули, сбрасывая с себя тяжесть темных чар. Они еще прошли несколько километров, прежде чем совсем успокоились. Так отряд, изредка делая привалы, прошел пять дней и ночей.

— Когда же мы, наконец, увидим этот Алтарь? — Кларис хоть и была физически хорошо подготовленной к трудностям пути, но высказала тревогу всех подруг, — ты точно знаешь к нему дорогу?

— Нет, ее никто не знает, — с раздражением в голосе ответил Рамуз, — это было бы очень просто. Мне известно, что он находится в «Долине призраков», а она большая и создана из иллюзий этих самых призраков предков. Там легко заблудиться, потерять разум и навсегда затеряться в ее тайных тропах. Я предупреждал, — парень не обращал внимания на возмущенные возгласы подруг, — что поход опасный. Вы же не думали, что у меня есть точный план Алтаря Богов? Так его мог бы найти каждый желающий.

— Ладно, — пыталась быть спокойной Кларис, — а, как он выглядит, ты хоть знаешь?

— Его никто не видел уже тысячи лет, но, думаю, он один в том зачарованном месте, это же понятно, — огляделся вокруг Рамуз, — видите вверху странной формы серебристые облака, это призраки драконов. Значит, мы пришли в нужное место.

— У меня такое чувство, что за нами следят, — с опасением оглядывалась по сторонам Николь, — кто это может быть? Я думала мы здесь одни.

— Это Боги? — высказала свое сомнение Кларис, — им интересно найдем мы их тайник или нет. Может, какую подсказку дадут.

— Будут они тратить свое драгоценное время на глупости, — не согласился парень, — это призраки так действуют на наш разум. Они хотят нас запугать, запутать.

— Они опасны? — встрепелась Николь, — и как смогут нам помешать? Они же нас не убьют? От призраков мы сможем защититься.

— Нет, — с некоторым сомнением отвечал Рамуз, — дед рассказывал мне, что духи драконов безобидны, если мы не будем взлетать и нарушать их покой.

— Тогда остается одна проблема, — Кларис присела на обрубок дерева, — как найти Алтарь, который охраняют Всевышние. Разбредемся по долине, или будем действовать вместе? На это уйдет много времени. Тут никакая магия не поможет. Может нам нужно помолиться или принести кровавую жертву Богам, — она устрашающе посмотрела на друзей, и, увидев их вытянутые от растерянности лица, рассмеялась.

— Не будем делить отряд. Не хватало здесь потеряться, — Тиная прикрыла глаза и задумалась, — у меня есть одна мысль, — она бросила взгляд на Николь, — но, не знаю, как это поможет нам. Вдруг, я ошибаюсь.

— Говори, — махнула рукой Кларис, — все равно ничего путного в голову не приходит. Алтарь сокрыт от наших глаз, а, как снять божественную магию? У нас нет такой силы.

— Вот, — обрадовалась драконица, удивив подруг, — но она есть у Николь. Она же

нефилим, полубогиня! Если у нее ничего не получится, то нам придется вернуться домой ни с чем.

— У меня? — девушка растерялась, — но я не знаю, как начать поиск. Курдаш, конечно, учил меня находить пропавших в беду зверей, их раненных детенышей и заболевшие луга и рощи. А, тут Алтарь!

— А, как ты искала? Что делала? — допрашивали ее подруги, — вспоминай.

— Представляла себе эту особь или нужное место, соединялась с ними мысленно, и невидимая нить вела меня в нужном направлении.

— И сейчас так действуй, — уговаривал девушку Рамуз, парню очень хотелось получить желаемое, — не думаю, что этот Алтарь сильно отличается от всех храмовых. Давай, вдруг получится. Ты наша последняя надежда!

— Хорошо, я попробую, — быстро согласилась Николь и вошла в транс. Она представляла себе каменную лестницу, что вела к постаменту, укрытому ковром. На нем стояла золотая чаша, которую окружали горящие лампы. В них серебрился и искрил свет. Зазвучала тихая музыка и девушку, будто толкнул кто в спину, заставляя шагать вперед. Друзья боялись помешать подруге, и, затаив дыхание, осторожно двигались следом.

Через минут пятнадцать над отрядом засуетились призраки. Они низко летали над землей, мешая путникам видеть дорогу. Николь собрала всю энергию, подняла перед собой руки и выпустила весь этот поток, моля Богов даровать им Алтарь и его силу. В небе сверкнула молния, духи драконов резко рассеялись, а перед друзьями, прямо в высокой траве, появился Алтарь, каким его и представляла полубогиня.

Все стояли в оцепенении, боясь поверить в свершившееся чудо. Но, их вернул в действительность женский грубый голос.

— Спасибо, что привели нас к Дару Богов. Теперь вы должны умереть, а Властители никогда не узнает, что я возродилась. Мы вернем нашу стаю, а Дагонару, подлому изменнику придет конец. Он заслужил смерть.

— Валерас! — был удивлен и взбешен Рамуз. Его спасение было так реально, так возможно, а сейчас надежда угасает. Нет, лучше действительно умереть здесь. — У тебя «Долина призраков» отняла разум? Уйди с дороги.

— Кто это мы? — оглядывалась Кларис, еще не понимая, что происходит. Кто помогает этой безумной женщине, и, если она дракон, то зачем ей Алтарь.

— Я и мой отец, Вожак Кардонской стаи Комруд Дирг, — дико захохотала черноволосая женщина, сверкая хищной желтизной глаз, а над отрядом закружил огромный черный дракон, — нам нужен «Эликсир жизни» и этим все сказано. Он будет наш.

— Не будь такой алчной, — Тиная с трудом сдерживала трансформацию. Девушка услышала имя и теперь знала, что перед ней стоит убийца ее матери, — всем хватит напитка, чтобы исцелиться.

— Нет, — заверещала обозленная Веларас, — не знаю, как вам удалось открыть Алтарь, но эта тайна уйдет с вами в преисподнюю. Я не привыкла ни с кем делиться своей добычей, а тем более оповещать Властителя Дагонура, моего бывшего супруга, о своем возрождении. Вы все умрете, не раскрыв этой тайны!

Высоко в небе прозвучал рык дракона, заставляя нервничать друзей, но отступать было глупо, если и придется погибнуть, то лучше это сделать в битве. Так решил весь отряд, переглянувшись между собой.

— Ты здесь сдохнешь, — процедил сквозь зубы Рамуз и выпустил боевое заклинание, от

которого женщина ловко увернулась. К сражению присоединились Николь и Кларис.

— Тиная, отвлеки от нас крылатое чудище, — кричал парень, но она уже сама взлетала ввысь. Гнев помогал ей быть сильной и отважной. Драконица больше отступала, чем нападала, а Вожак был настроен убить девушку, а потом броситься на помощь дочери, что была беззащитной на земле.

Один удар с разворота и Тиная несколько раз переворачивается в воздухе, с трудом выравнивая крылья. Рана в боку кровоточит и болит. Еще один удар и она на мгновение теряет сознание. Огненная струя, изрыгаемая черным чудовищем, обжигает ей грудь, она стонет, но пытается напасть на озверевшего противника. Краем глаза девушка замечает, что битва внизу продолжается, а Николь помогает ей, призывая огненную стихию, и порывы ветра, которые отбрасывают дракона далеко в сторону. Она видит, что Вожак тревожно рычит, переживая за свою дочь, которую непрерывно атакуют маги. Выдержит ли она еще один удар, но силы покидают Тинаю. Из ее пасти вылетает не большое пламя, которое не приносит врагу никакого вреда. Черный дракон злится, делает разворот и несется добить раненную самку. Она готова умереть, закрывает глаза, но ничего не происходит. Слышны звуки жестокой битвы и Тиная видит, как Вожак отлетает в сторону, а на него коршуном накинулся самый красивый самец Астанга. Он был тоже черного окраса, но с серебряным рисунком. Это все мгновенно отметила девушка, но сразу потеряла сознание и упала на землю.

— Тиная, где болит? — испуганно тормозила ее Николь, хлопая ладошкой по огромной голове, — перейди в человеческий облик. Так мне легче будет лечить тебя. И эту Веларас надо вытащить из под тебя. Не думаю, что ей удалось выжить.

Последние слова подруги предали сил драконице, и она, преодолевая боль, прошла трансформацию. Быстро отползла в сторону, с опасением глядя на расплющенное тело женщины.

— О, нет, — простонала девушка, ее стошнило, и она опять потеряла сознание.

— Не волнуйтесь, все будет хорошо, — успокаивала Николь воина, высокого черноволосого мужчин, — она скоро очнется. Ей столько пришлось пережить, пусть отдохнет в забытьи. А, как вы нас нашли?

— Можете звать меня Демитр, — представился крылатый красавец, — простите, но мне показалось, вы затеяли что — то не законное и поэтому следил за вами. Призраки драконов немного помешали мне вовремя прийти на помощь, но слава богам все закончилось благополучно. Властитель будет рад видеть вас у себя во дворце, и отблагодарит за поимку двух опасных, беглых преступников.

— Это все случайно получилось, — не весело усмехалась Кларис, и с интересом наблюдала за полетом возрожденного Рамуза. Парень был до неприличия счастлив, а Духи драконов, встревоженные битвой, гонялись за ним по темному небу, поднимая шквалистый ветер, готовый снести с поляны путников, — мы искали Алтарь Богов, а тут эти, потерявшие разум, особи совсем озверели и накинулись на нас.

— Если бы им удалось получить желаемое, то не миновать смуты и сражений на Гратане. Вы помогли убить сильных врагов Властителя и заслужили благодарность Дагонура Зорг, — воин был вежлив, но его постоянно тревожило состояние молодой драконицы. Она долго не приходила в себя.

— Можно ненадолго заглянуть во дворец, — согласилась с ним Николь, — но нас ждут на Венхоре свои дела.

— Конечно, никто не будет вас задерживать силой, — мужчина был сама любезность и галантность, — хотя вам придется дать подробный отчет нашему правителю о произошедшей битве в «Долине призраков». Надо остановить этого парня, — Демитр с трудом скрывал раздражение, — он разгневал Духов предков. Они могут причинить нам вред, а Тиная еще не восстановила здоровье и не может двигаться.

— Рамуз приобрел сегодня крылья, — княжна грустно улыбалась, а воин зло следил за летающими призраками, — не мне вам говорить, что это значит для дракона. Пусть немного порезвиться. Сейчас сам поймет, что нужно остановиться. Скажите, а нам разрешат забрать на Венхору «Эликсир жизни», что мы добыли рискуя своими жизнями?

Кларис не знала точно, огорчит ее отказ Властителя, или она будет рада, что Оракул Короля и ее супруг жестоко ошиблись. Это было бы маленькой мстью обманутой женщины.

— Никто не посмеет оспаривать волю Богов. Наш Иллуян даровал вам бессмертие, значит, вы достойны такого вознаграждения и должны получить его, — воин не договорил. В это время приземлился Рамуз, и Тиная зашевелилась и закашляла.

— Пить очень хочется, — прохрипела девушка, облизывая пересохшие губы, и Николь быстро исполнила просьбу. Очень кстати, рядом оказался источник с чистой и прохладной водой.

— Как ты себя чувствуешь? Сможешь отправиться в дорогу? — спросила драконицу княжна, — мы уже целые сутки ждем твоего пробуждения. Духи предков что — то нервничают, пора бы уходить с этого проклятого места.

— Не знаю, — прислушалась к своим ощущениям Тиная, — Николь лучший лекарь, мне ничего не болит, но слабость осталась, и я пока не смогу перевоплотиться.

— Мы с Рамузом отнесем вас всех, — не терпящим возражения голосом говорил воин, — не стоит терять время на пеший ход. Да, и Властитель захочет узнать новости из первоисточника и, как можно скорее. Собирайте вещи.

— А, что с отцом Веларасы? — допивая мясной бульон, осторожно спросила драконица. Огромной мертвой туши вокруг не наблюдалось.

— Он предпочел пленению смерть, — Демитр был не доволен выбором Вожака Кардонской стаи, — увидев гибель дочери, он быстро проиграл битву и упал в ущелье. Дагонур Зорг будет разгневан. Властитель любит сам наказывать своих врагов.

— Ты бы видела, как этот Камруд, истекая кровью, — Николь даже зажмурилась, вспоминая, такую ужасную битву двух исполинов, — сложил крылья и бросился в бездонную пропасть. Что ж он сам выбрал свой путь, достойный уважения.

— Как мама, — прошептала молодая драконица, но ее никто не услышал. Отряд шумел, собираясь в дорогу.

— Камуз, ты возродился? — улыбалась Тиная? — я очень рада за тебя.

— Да, один глоток Света, и я счастлив и здоров. Спасибо всем за помощь. Я ваш вечный должник.

— Глоток Света? — не поняла девушка.

— Эликсир, это не жидкость, а живой Свет, как частичка нашей души, — глаза парня лучились от удовольствия, — мы закупорили его в сосуд, что приманил для нас Демитр. Но только Николь может им управлять. Это настоящее сокровище для смертных. Ты Тиная тоже настоящий клад. Ты изыскатель, — парень хотел сделать девушке приятный комплимент. Она ради него могла умереть.

— Значит, мне удалось спасти от смерти драконицу с даром Богов? — не очень весело

радовался Демитр, — к какому роду ты принадлежишь рыжеволосая красавица? Кто будет счастлив, видеть тебя в своем доме? Ты настоящий подарок судьбы, Огненная.

— Я проверял ее родовой рисунок, — понурился Рамуз, — но мы полностью не уверены. Пусть сам Владыко и его советники разберутся с этим вопросом.

— Опять тайны? — пожал могучими плечами воин, и искоса взглянул на бледное лицо девушки с большими черными глазами, она натянута улыбалась ему, — хорошо во дворце разберемся.

Мужчины прошли полную трансформацию и Кларис с Тинаей забрались на спину Демитра, а Николь оседлала Рамуза, крепко вцепившись в шипы на его спине. Путь занял всего несколько часов, и девушки с драконами опустились на широкую площадку перед дворцом.

— Ничего себе гнездышко. Это пять огромных пещер, соединенных между собой переходами и лестницами. Высоко ваш правитель расположился, — Кларис была впечатлена увиденным, — колонны, барельефы и балконы выглядят восхитительно. Сколько золота ушло на пластины, похожие на чешую дракона.

— Дагонур Зорг любит роскошь, — усмехнулся воин, — и внутри все устроено богато и с удобствами. Сейчас охрана с вас снимет защиту, и вы сможете пройти в апартаменты Властителя. Он ждет нас.

— Придется подчиниться вашим правилам, — недовольно хмыкнула княжна и состроила гневную гримасу. — Мы хрупкие и слабые девушки в сравнении с вами.

— Хотелось бы в это верить, — Демитр был серьезен и деловит, — идите за мной самые нежные и прекрасные создания.

Девушки мило улыбались и не торопливо шагали по бесконечным коридорам и комнатам, любуясь их убранством. Остановились около массивных деревянных дверей, ожидая приглашения. Через несколько минут они беззвучно распахнулись и адепты Академии Венхора оказались в самой богатой пещере, какую можно было себе приставить. Роскошь подавляла и унижала посетителей, в рваной и грязной одежде, но все держались стойко.

— Приветствую иномирных гостей на Астанге и у себя во дворце, — учтиво говорил Властитель, не сходя с трона, что возвышался на постаменте. Мужчина был не молод, но выглядел великолепно на свой многовековой возраст. Лицо поражало силой, властью и умом. — Какие дела привели вас в наши земли, и, как скоро вы покинете нас?

— Мы адепты Академии из Мира Геката, там правит Магистрат, — слово взяла княжна, а Тиная не сводила глаз с лика своего отца, и они туманились от слез, — перешли на Астанг, чтобы помочь своему другу дракону в поисках «Эликсира жизни», а заодно посмотреть на ваше прекрасное государство, Гратану. Мы о нем читали, и профессора многое рассказывали. У нас есть подписанные документы о таком разрешении.

— Вам удалось добиться желаемого? — Властитель запнулся, его взгляд остановился на Тинае и он замолчал. Он не мог отвести взгляд от золотого Кулона на шее гостьи в форме парящего дракончика.

— Сумара, — тихо шептал Дагонур, медленно встал с трона и подошел к девушке, осторожно касаясь ее мокрой от слез щеки, — глаза другие. У моей возлюбленной были зеленые глаза, а у тебя черные, как у моих предков. Позвать сюда советников, — с надрывом крикнул Властитель, и все девушки вздрогнули. — Пусть изучат ее родовой знак. Ты кто дитя? Почему у тебя украшение, которое я подарил своей возлюбленной?

— Не знаю, — честно призналась молодая драконица, с трудом сдерживая истерику. Николь обняла подругу за плечи, посылая ей энергию покоя, — я младенцем оказалась в Лесу Венхоры, а потом меня воспитывала семья в одном из поселений. Этот Кулон был моим единственным сокровищем, и я все эти годы хранила его. Владыко Орданского Леса сказал, что он был у меня на шее и я принадлежу к крылатой расе.

— Венхора, Орданский Лес, — тихо повторял Дагонур Зорг и хмурился, а Тиная не могла произнести больше ни слова, — именно туда я открыл портал на чрезвычайный случай для моей Сумары и дочери. Неужели она смогла спасти наше дитя? Я виноват в ее гибели. Я не смог защитить и уберечь вас, мое настоящее сокровище. Сможешь ли ты простить меня?

— Насколько всем известно, — бесцеремонно влез в разговор Рамуз, Тиная же не могла вымолвить слова, ее душили слезы, — во всем виноваты Валерас, — парень специально не назвал ее супругой Властителя, — и ее отец. Сейчас они мертвы, а значит, понесли заслуженное наказание.

— Ваш отряд их победил? — Дагонур резко повернулся к говорившему парню, — у вас есть доказательства?

— Нам в битве помог Демитр, — ответила Кларис, — без него мы бы не справились. Он давал вам «Клятву верности», как ваш Хранитель, поэтому не сможет солгать. Тинае удалось убить Валерас, а ваш воин победил черного дракона, Вожака Комруда Дирга.

В этот момент в комнату вошли седовласые советники, низко поклонились и, предложили Тинае зайти за высокую ширму. Там они долго спорили, совещались и, наконец, вынесли свой вердикт.

— Это ваша дочь Властитель, — склонили они головы, — еще самка изыскатель и принесет радость и богатство в ваш дом и род.

— Я это сразу почувствовал, — он горячо обнял свое дитя, — но для моего народа были нужны подтверждения. Боги услышали мои мольбы и послали мне утешение. Тебе больше не зачем возвращаться в Академию. Все знания ты получишь от своих предков.

— Все мои друзья здесь со мной, и разделяют мою радость, — драконица не могла справиться с нервной дрожью. Все же ранение и волнения давали о себе знать, — они смогут навещать нас, когда пожелают. Да?

— Будет все, как ты скажешь, — Дагонур гладил рыжие локоны дочери и не хотел сдерживать отцовские порывы, — все, что пожелаешь. Ты столько страдала моя девочка, как и я здесь в одиночестве и тоске.

— Тогда, я согласна остаться на Астанге, — глубоко вздохнула Тиная, украдкой бросая взгляд на молчаливого и задумчивого Демитра. Глаза мужчины выдавали много эмоций. От трепетной радости до глубокого разочарования. Драконица не могла понять всех этих противоречивых чувств, и решила, что обязательно во всем разберется, — я буду тебе послушной дочерью, но совсем не знаю ваших законов и правил поведения. Меня воспитывали простые люди, но с любовью и уважением.

— Конечно, тебе придется многое узнать и понять. Что — то тебе может, не понравится, что — то удивит или насторожит, но любовь родного отца ничто не заменит. Ты должна это чувствовать своим сердцем, как я своим понимаю тебя. Мы будем оба узнавать друг друга и постепенно привыкать. Твои подруги могут гостить у нас, сколько пожелают, — он посмотрел на уставших девушек и дал указания накрыть столы для пира и приготовить гостям комнаты и чистую одежду. Конечно, дамы хотели кушать и отдохнуть.

— Властитель, — низко склонился Рамуз, — разрешите покинуть дворец и отправиться в родовое гнездо, очень хочется обрадовать родителей с моим перерождением.

— Хорошо, мне понятны твои чувства дракон, — усмехнулся Дагонур, — лети, и пусть ваш род будет богат и счастлив.

— Благодарю, — еще раз склонился парень и поспешил покинуть дворец. Рамуз понял, что Тинаю он потерял навсегда.

Несколько дней подруги только ели, отдыхали и опять ели. Представление молодой драконицы, найденной дочери Властителя перед всеми стаями откладывалось. Ей надо было научиться прилично летать, изучить язык драконов и запомнить всю родовую ветвь, что совсем не просто. Она пыталась поговорить с Демитром, но мужчина постоянно избегал встреч. Однажды ей удалось подловить его в саду, что располагался на горном плато, и девушка потребовала объяснений.

— Тиная, ты дочь Властителя с даром изыскателя, а я простой воин. Этим все сказано, — мужчина был подавлен, бледен и угрюм, — у нас не может быть будущего и лучше нам больше не встречаться. Меня скоро переведут на границу Гратана. Там не спокойно. Кардонская стая узнала о гибели своего Вожака, и начались волнения. Они, под предводительством Комруда и его дочери, надеялись поднять в государстве смуту и сместить твоего отца с трона. Теперь, их надежды рухнули. Мне нужно возглавить отряд воинов на усмирении бунтовщиков. Забудь дракона, который случайно встретился на твоём пути и живи своей жизнью.

— Не говори так Демитр, — у девушки сильно билось сердце, и ей казалось, его стук разносится по всему саду, — если ты тоже любишь, то мы должны быть вместе. Отец обещал сделать меня счастливой, но без тебя это не возможно. Он должен понимать, что никогда бы не увидел свою дочь, если бы ты не спас мне жизнь. Скажи, ты хочешь быть моим избранником, или я не заслуживаю твоей любви?

— Я без тебя существую, не живу. Время уныло отсчитывает минуты, проведенное в одиночестве. Я живой призрак. Там в ресторации, твой запах, завладел моей душой и разумом. Твои черные очи поселились в моем сердце, и я не могу их оттуда вырвать, если только вместе с ним, а потом бросить к твоим ногам. Я шел за тобой, как слепец, ты меня вела и давала силы жить. Тиная, я очень люблю тебя. Что ты ответишь мне, Огненная драконица?

— Отвечу, что я самая счастливая женщина, — смеялась девушка, вытирая набежавшие слезы, — мы будем вместе Демитр здесь, или уйдем в другой Мир к моим друзьям. Я не смогу жить без тебя мой мужчина, мой избранник. Какая это сладкая мука, так сильно любить. И они слились в поцелуе. Тиная потеряла счет времени. Она пребывала в мире, где нет проблем, тревог и печалей. Девушка чувствовала сильные руки возлюбленного, слышала стук его сердца, и счастье переполняло ее душу.

— Мы сейчас пойдем к отцу, — драконица неохотно освободилась от объятий, голова плохо соображала и кружилась, мысли путались. Их могли увидеть и не правильно истолковать Властителю ее поведение, — и все расскажем. Надеюсь, он примет правильное решение, или его приму я.

— Ну, что подруга, — Николь и Кларис прощались с драконицей, — ты нашла свое счастье? Не зря мы навестили Астанг? Теперь давай прощаться.

— Спасибо вам за дружбу, за верность. За то, что не испугались опасности. За все мой низкий поклон. Я всегда буду вам рада, и ты Николь, передай от меня привет Владыке. Он тоже сыграл в моей судьбе большое значение. Прощайте, но вам лучше бы подождать Рамуза, — Тиная была до неприличия счастлива, — он поможет открыть портал. Я волнуюсь за вас.

— Не думаю, что парень захочет вернуться в Академию. Он получил, что хотел, — подмигнула княжна подруге, — а о чем мечтал, уже никогда не сбудется. Молодой дракон думал завоевать тебя, но быстро понял, что не достоин твоей любви. Ты выбрала воина, и Властитель дал согласие на ваше соединение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, не сразу, — лучисто улыбалась рыжеволосая красавица, — ему пришлось пойти на уступки. Иначе, я вернулась бы на Венхор. А, вы приедете на мой праздник? Говорят, действие будет феерическим.

— Вот разберемся со своими проблемами, тогда, может, заглянем, — девушки поцеловали подругу, — передай привет отцу и нашу благодарность. Мы уйдем тихо без пышных проводов, а то нас еще год не отпустят из дворца.

— Прощай дорогая, — всплакнула Николь, — ты, как никто заслуживаешь счастья. Бедный мой найденыш.

— И вы прощайте. Дай вам Боги богатства и любви, — все же Тиная не сдержалась и расплакалась.

— Смотри, — грустно засмеялась княжна, — она уже говорит, как настоящий дракон, богатство нам пророчит.

— Она и есть настоящая драконица, — ответила Николь и помахала на прощание рукой. Девушки скоро оказались у портала и проговорили нужное заклинание. Проход закружил серебристой дымкой, и подруги смело шагнули в него.

— О, нет, это не Венхор, — поднимаясь с земли и отряхивая одежду от желтых осенних листьев, напряженным голосом говорила Кларис.

— И, это точно не Орданский Лес. Здесь нет хозяина и деревья все больные и неухоженные. Может мы не в Королевстве Его Величества Бенгера, а нас отнесло в сторону диких народов, — с тревогой оглядывалась по сторонам Николь.

— Ты на небо взгляни, — княжна чуть не плакала, — здесь Светило совсем другое. Что будем делать? Еще раз переход откроем?

— Осмотримся немного, — пожала плечами белокурая красавица, — не будем торопиться. Вдруг в портале сбой пошел, или с другими проходцами столкнулись ненароком. Вроде заклинание правильно проговорили и наш Мир верно назвали.

— Не послушались Тинаю, надо было обождать Рамуза, — грустно вздохнула Кларис.

— Он совсем от счастья голову потерял, — хохотнула Николь, — давай ознакомимся с новым Миром. Это так интересно. Совсем ненадолго задержимся.

— Ладно, мне то спешить некуда. Ты «Эликсир жизни» не забыла во дворце? — у княжны быстро портилось настроение, — нам придется поделиться им с Королем и его наследником. Конечно, и Стефан, твой поклонник с матушкой не откажутся получить долгую жизнь.

— А, больше и не кому предлагать. Мой Курдаш Владыко, он от Богов получил

бессмертие. Я тоже считаюсь полубогиней, а они, как ты знаешь вечные ангелы Миров. Тебе тоже вроде, как без надобности, и твои родители сильные маги.

— Но, убить нас же могут, — старалась быть безразличной Кларис, — я знаю.

— Могут. Это нелегко сделать, но могут. Например, голову отрубят, или всю искалечат, как наша драконица эту Веларас расплющила. Нужно быть осторожными и оберегать свое тело, а душа у всех вечна, — серьезно рассуждала Николь, — смотри, вышли на дорогу, пойдём направо. Я чувствую, что там есть жильё.

— Пойдем. Охотиться, жечь костер и ночевать в лесу не хочется. Напросимся на постой. Одно плохо, мы их языка не знаем, — у княжны болела голова, ее подташнивало, и она нервничала, — будем надеяться, что они обучены общемирному. Вот ты Николь совсем не похожа на свою мать Богиню битв и сражений, и курс себе выбрала, где лекарей готовят, а не мой, где учат боевому искусству. У тебя же силы немереные, Богами дарованные, а ты их тратишь на ерунду.

— Может у меня отец был целителем, и я больше похожа на него? — совсем не обиделась белокурая подруга. Ты не переживай, я могу войти в разум любой особи, а потом легко обучу тебя их языку, — успокоила подругу Николь, — я всех зверей понимала, и вообще мы здесь долго не задержимся. Просто интересно, куда попали. Посмотрим на местных поселенцев, изучим их быт. Будет потом, что рассказать в Академии профессорам.

— Хоть бы не попали к кровожадным монстрам, или колдунам злобным, — поежилась княжна, она мерзла, — а то придется уносить ноги, не биться же с местными аборигенами. Устала я что — то, все время в нервном напряжении нахожусь.

— Да, ты бледная, — задумалась девушка, — мне надо будет осмотреть тебя. А, энергия тут чистая. Я не чувствую ни светлой, ни темной магии. Уже для нас не плохо. Слышишь? — приостановилась Николь, — гул доносится очень странный.

— Только не «Пожирающие горы», а то так затянет, не выберемся, — закапризничала княжна.

— Пошли быстрее, — не узнавала подругу белокурая красавица. Кларис всегда была сильно и отважной путницей. Может, правда, приболела, — видишь, крыша дома показалась, — и девушки ускорили шаг.

— Красивый и добротный дом, в два этажа и выложен из бревен, но он один. Никакого поселения нет. Рискнем зайти? — засомневалась Николь.

— Ты же хотела новых знакомств и ощущений. Стучись!

* * *

Антонис.

Мужчина сидел в кресле с бокалом дорогого коньяка, и казалось, о чем — то размышлял, но глаза его были пусты и бездумны. Перед ним стоял мольберт с чистым холстом, а вокруг валялись разбросанные краски и кисти. Уже прошло три года после той жуткой аварии, но она снилась ему в кошмарах каждую ночь. Он долго восстанавливал сломанную ногу, но хромота не прошла. А, самое жуткое, это его лицо. Никакие деньги и операции не смогли придать ему человеческий вид. В зеркало Антон, или Антонис, так звали его друзья, не смотрелся, а носить маску, выходя в народ, было бы глупо и смешно. Так он обосновался на даче, вдали от всех, но работать, как прежде так и не смог. Картины

выходили злобные уродливые, как и он сам.

— Даже моя домработница, эта грубая деревенская баба, похожая на носорога, каждый раз шарахается меня, стоит нам нечаянно столкнуться в комнате или коридоре, — горестно вздыхал мужчина и все больше пил. Алкоголь уносил его далеко от проблем и душевной боли, но на утро все возвращалось и становилось каждый раз все хуже и хуже. Уже дрожали руки, и он не мог держать кисть, боли по всему телу терзали расшатанные нервы. Не хотелось работать, безысходность подавляла разум. Он думал о самоубийстве, но никак не мог решиться на этот шаг.

— Я слабый и безвольный тип, — пьяно ухмылялся, когда то знаменитый художник, красавец мужчина, любимчик женщин, — надо уже что — то делать, а не стонать и плакать.

От самобичевания его отвлек громкий тук в дверь. Антонис никого не ждал, а чужакам никогда не открывал двери. Если бы пришел кто — то из друзей, которые совсем забыли несчастного, они бы предварительно позвонили, а эти стучат.

— Может бандиты или налетчики, — подумал он сквозь пьяный угар, — что ж пусть заходят и уже разберутся со мной. Боги покинули меня, и не слышат моих молитв. Говорят, жертвы убийства попадают в Рай. Хватит, мне мучатся в этом Аду.

Он подошел, держась за стену, и широко распахнул дверь.

— Точно монстры. Николь, здесь Мир монстров, или на него кто — то из хищников напал? — ахнула княжна и схватилась за сердце, — уходим?

— Уже стемнело, а назад долго идти. Магии в доме нет. Мы легко справимся с этой особью, не переживай. Немного отдохнем, расспросим о жизни его сородичей. Не плохо и перекусить, — уговаривала подругу Николь. Она и сама устала, и еще ей не нравилось самочувствие Кларис, — утром уйдем, если ощутим опасность. Ты последнее время много нервничала и переживала. Тебе нужен покой и свежий воздух. Вернемся на Венхор, будешь у нас в Лесу все каникулы гостить.

— Мне кажется или он пьян? — скривилась княжна, принюхиваясь к витающему по комнате перегару.

— Ну, что стоим и лопочем? Чего надо? — грубо спросил Антонис, но подруги не знали этого языка. Тон хозяина им не понравился.

— Вы не пустите нас в ваш дом переночевать. Нас случайно перенесло в ваш Мир, и мы ищем приюта, хотя бы до утра, — говорила на межмирном Николь, но мужчина явно ничего не понимал.

— Придется его отключить заклинанием и просканировать разум, а то еще нападет на нас. Не хотелось бы его калечить еще больше, — тихо сказала белокурая красавица, и княжна с ней согласилась. Девушки зашли в холл дома без приглашения, и все прошло для Антониса безболезненно и быстро.

— Пусть проспится, а мы осмотрим дом. Такая здесь мебель странная и много непонятных предметов. Музыка доносится, но музыкантов нет, — Кларис была удивлена и озадачена, — что ж другой Мир, другие законы и обычаи. Мы должны их уважать. Кушать очень хочется, где же у него продукты запрятаны? На столе только фрукты и хлеб. Ладно, пока, этого хватит.

— Ты кто? — попробовала новый говор Николь, когда мужчина через пару часов проснулся и ошарашенно оглядывался по сторонам.

— А, что на человека не похож? — ерничал он.

— Странно выглядишь для человеческой особи, — спокойно отвечала девушка, — тебя

покалечили звери?

— Можно и так сказать, но зверь был железный, — все больше злился хозяин дома, убирая с лица длинные, не чесанные волосы, — это последствия автомобильной аварии. Хорошо, что живой остался, — потом немного подумал и добавил, — если это хорошо, конечно.

— Прости, не хотели тебя обидеть. В нашем Мире есть разные народы, и у тебя еще не самый жуткий вид, — Николь пыталась быть любезной.

— Извинились, называется, — ухмыльнулся мужчина и потянулся за бокалом с коньяком, — угощайтесь, раз нагрязнули без приглашения.

Антонису было хорошо и уютно с этими девушками, особенно с белокурой девицей. Она не кривилась, не жалела его, а разговаривала на равных. От ее улыбки было тепло на сердце, а душа больше не ныла и не болела. Он даже смеялся и шутил. Показал свои картины. Как давно ему не было так благостно и спокойно. Будто Богиня сошла с небес и дала свое благословение.

— Уже поздно, — он посмотрел на сонную княжну, — у меня вся еда в холодильнике и я покажу вам комнату, где вы сможете устроиться на ночь. Она на втором этаже. Я еще посижу. Все равно не усну.

— Нам нужно выйти на улицу перед сном, — смутилась Николь.

— Все удобства в доме. У меня не деревенская изба. Сейчас все объясню, — и он провел для гостей не большую экскурсию, — откуда вы такие темные явились.

— Мы не темные маги, а адепты Академии, — как то вяло ответила княжна, ей очень хотелось спать.

— И кто из нас после этого пьян? — махнул рукой мужчина, и, держась за перила, скатился с лестницы вниз.

— Магии нет, а все устроено лучшим образом. Это похоже на технический Мир. Профессор Осборн о таком рассказывал. Нас тут многое удивит, — радовалась Николь, — но, сначала, давай я тебя осмотрю перед сном. Твое поведение меня тревожит.

— Хорошо, мне правда нездоровится уже несколько дней. Быстро устаю, нервничаю по пустякам, — быстро согласилась княжна, — у меня есть подозрения, что я много нервничаю, перед встречей с Анри.

— Да, дорогая, никаких серьезных нарушений не вижу, — после тщательной проверки обрадовала Кларис подруга, — тебе нужно хорошо отдохнуть.

— Я надеялась, что зачала дитя, — расплакалась княжна.

— Не надо плакать. Ты супруга принца и еще подаришь ему наследника, или ты не хочешь ребенка? — Николь смотрела с осуждением и сочувствием, — тебе не мешает выспаться. Эти битвы и частые переходы между Мирами, точно нам всем пошли не на пользу. Нужно возвращаться домой.

— Ты заставила меня задуматься, — сквозь слезы улыбалась княжна, — конечно, я буду любить свое дитя, а самое горькое, что и отца его люблю. Мне будет не так одиноко с малышом во дворце, хотя ужасно, что Академию придется оставить. Я так мечтала получить знания и стать великим магом. Много путешествовать, узнавать новые места.

— Ну, мы уже побывали у драконов на Астанге, — обняла подругу Николь и княжна стала быстро успокаиваться, — сейчас тоже попали в неизвестный нам Мир. А, когда у тебя будет малыш, вы будете все вместе путешествовать. У вас века жизни впереди.

— Анри будет счастлив, если я подарю ему сына, — Кларис назвала имя супруга, и ее

сердечко ждалось от тоски, — но я исполнила его заветное желание, хотя он и не признается в этом. Он получит с семьей бессмертие. Николь, ты должна остаться со мной во дворце, иначе мне не пережить измены супруга. Скажи, что не бросишь меня одну в этом вертепе?

— Мы все решим на месте, а сейчас тебе нужно отдохнуть. Конечно, я проведу тебя до дворца, — Лесная Дева не знала, как ей правильно поступить, а княжна вскоре успокоилась и уснула.

Курдаш так хотел, чтобы его воспитанница окончила Академию, и надеялся ее видеть каждые каникулы в своем доме. Его бросила Дашуг, эта нимфа с фиалковыми глазами, а теперь получится, что и она оставит Владыку в одиночестве. Но, нельзя обмануть и ожидания княжны, ей сейчас тяжело.

— Как принц мог так поступить с молодой супругой. Неужели все мужчины предатели? Мне надо быть осторожной и не такой доверчивой. Хорошо, у меня нет родителей, которые бы насильно заставили праздновать соединение. Я навсегда останусь со своим Курдашем и мне никто не нужен. Он, когда принимает свой истинный облик, очень привлекательный и обольстительный.

Утром гостей разбудил громкий стук. Внизу падала мебель и кто — то ругался. Подруги спустились вниз и увидели разбушевавшегося хозяина дома. Торс мужчины был обнажен, а лицо закрывала грива спутанных волос цвета пепла. Он хриплым голосом выкрикивал непонятные слова и очень злился.

— Вы кто? — Антонис удивленно уставился на не знакомых девиц, пытаясь вспомнить, как провел прошедший вечер.

— Я княжна Кларис из Мира Венхор, — представилась черноволосая гостья.

— Меня зовут Николь и я полубогиня, — мило улыбалась белокурая красавица.

— Надо меньше пить, — тяжело сглотнул мужчина, облизал сухие губы и потряс головой. Видение не исчезло. Он, шатаясь, подошел к креслу, плюхнулся в него и схватился руками за голову, глухо застонав.

— Почему Боги так меня наказывают. Я потерял здоровье, любимую женщину, работу, деньги. Я отдал все, что у меня было, но не смог избавиться от уродства. Современная медицина оказалась бессильна помочь. Почему, я тогда еще живу и продлеваю свои муки? Почему Господь не заберет меня? Я достаточно страдал, зачем отнимаешь еще и разум? Будь милосердным, я не хочу больше жить!

— Глупости какие, — резко остановила Кларис стенания мужчины, — вы хороший художник. У вас большой талант. А этот дом, он ваше имущество?

— Мое, — Антонис был ошеломлен, что видение не исчезло, а разговаривает с ним, — вы настоящие? Ужасно болит голова, я туго соображаю и выпивка вся закончилась. Наверное, я немного перебрал.

— Конечно, мы настоящие. Вчера вы любезно разрешили нам погостить. У нас не было выбора, ваш дом оказался единственным в этой дикой местности, — Николь с укором рассматривала разгром, что в комнате учинил хозяин, — я помогу вам, боль уйдет, — и она провела рукой над головой мужчины. Он согласно кивнул и прислушался к своим ощущениям.

— Странно, — проговорил Антонис, — боль ушла во всем теле, а она была всегда, ни таблетки, ни водка не помогала. Я уже свыкся с ней. Вы просто ангел, посланный мне во спасение, — и он с чувством поцеловал девушке руку.

— Скорее Богиня, — усмехнулась Кларис, — и лучший лекарь Венхора. Хозяин, нам бы

перекусить и мы освободим вас от своего присутствия.

— Конечно Богиня, — радовался Антонис. Ему впервые за много лет было так хорошо, что он был готов поверить в любое чудо, — сейчас принесу еду, а вы пока посмотрите телепередачи, — и мужчина с недоумением оглядел разгромленную комнату, потом заспешил на кухню.

— Мы здесь приберемся, — проговорила ему вслед княжна и, применяя бытовые заклинания, разожгла еще и камин. В доме было сыро и неуютно.

Когда через минут двадцать появился хозяин, подталкивая не большой столик на колесиках, его жилище было в идеальном порядке.

— Ну, девочки, вы не перестаете меня удивлять. Может, я сплю? Еды у меня не много, но перекусить можно. Если будет нужно, закажем еще по интернету.

— Антонис, эта картина, она живая. В ней двигаются люди, и она показывает ваш Мир. Как он называется? Тебе ее подарили маги? — подруг очень удивил плазменный телевизор.

— Вы, правда, из другого Мира? Это не шутка? — и девушки серьезно кивнули головой в знак согласия.

— Тогда, вы на Земле. Так называется моя планета и мой Мир. У нас нет магов, а есть очень талантливые инженеры и ученые. Даже не знаю, как вам это объяснить. Лучше вам посмотреть передачи по телику, — мужчина был в смятении и полностью не доверял странным гостям, но решил, почему бы и не подыграть таким красивым девушкам.

— Ваш Мир стремительный, яркий и безжалостный, — задумалась Кларис, после нескольких часов знакомства с Землей по телепередачам. Там много убивали, занимались сексом, страдали и попадали в катастрофы, — хотя и на Венхоре не все так благополучно, как хотелось бы. Жестокость, безнравственность и предательство есть и у нас. Хочешь, мы вернем тебе красоту, молодость и здоровье?

— Ну, да вы же Богини, я совсем забыл, — ухмыляясь, вздохнул мужчина, и поднял на девушек глаза полные боли, обреченности и отчаяния, — надо заказать водки. Она меня ненадолго спасает от действительности. Жаль, что деньги скоро закончатся, а работать, не тянет. Может, мне ваши портреты нарисовать? Вы так необычны и прекрасны, рука сама тянется к кисти. Боль ушла и мне хочется работать.

— Нарисуй себя на этом холсте во весь рост, — серые глаза Кларис полыхнули сталью, — вспомни, каким ты был красивым, уверенным в себе и талантливым. Рисуй и вложи в картину всю свою душу, мечту и надежду. Отбрось сомнения, пусть сердце наполнится верой в успех. Твори Антонис волшебство, и оно станет действительностью. Поверь нам! Николь, — обратилась княжна к улыбающейся от растерянности подруге, — мы дадим нашему другу поток Света? Пусть возродится самый талантливый и счастливый художник на Земле. Он будет радовать людей своим искусством, исцеляя их загрубевшие лица, души и сердца. Так мы оставим здесь свой след.

— Пусть будет так, — не стала спорить белокурая красавица, — но, не забывай, что Света на всех желающих не хватит. И Боги не всемогущи. Ты согласен рисовать? — обратилась она к мужчине.

— Да, я напишу свой портрет, — принужденно хохотнул хозяин дома и решительно встал, — и, если исцеление не произойдет, я подарю вам его на память, как о неудавшейся сделке с Всевышним.

— Я отвечаю за успех, но вы должны сохранить картину, иначе, начнете стареть и умрете, как простой смертный. И последующие портреты, что вы будите писать, будут

переходить в тела тех людей. Если вы вообразите их моложе и красивее, они такими и станут. Это вам не большой дар от нас. Вы станете намного известней и богаче, чем раньше, но не забывайте никогда о менее счастливых, чем вы, — Кларис была довольна своей выдумкой, это ее отвлекало от своих проблем. И, так, как она была девушкой доброй и отзывчивой, то с удовольствием помогала несчастному землянину, что приютил их в своем доме.

Подруги предложили Антонису глоток настоя с божественной силой, и провели над ним магический ритуал. Мужчина серьезно отнесся к предложению гостей и со всей решительностью взялся за дело. Он ничего не видел и не слышал вокруг себя. Казалось, рука с кистью сама водит по холсту, не останавливаясь ни на минуту, а глаза смотрят в одну точку, внутрь себя, познавая свою сущность. Так продолжалось часов пять, художник не пил, не ел, и казалось, не дышал. Вот он замер, руки повисли, глаза закрылись и Антонис потерял сознание, упав со стула.

— Он вложил в портрет много душевных сил, — сочувствуя, проговорила Николь, — пусть поспит. Не будем приводить разум в сознание. Смотри, как меняется его лицо. Да, наш хозяин дома красавец. Почему ты привязала его к картине, а не просто одарила «Эликсиром жизни»?

— Не знаю. Захотелось чего — то необычного, да и ему будет так легче поверить в волшебство. Пусть без нас очнется. Только перенесем его на диван, — усмехаясь, отвечала Кларис и проговорила магическое заклинание. Не на руках же такую тяжесть тащить, — нам пора уходить.

— Хотелось бы ближе рассмотреть этот Мир. Думаю, больше не посчастливиться сюда еще разок попасть. Антонис будет рад нас сопровождать, — уговаривала подругу Николь, — и тебе нужно еще время, чтобы отдохнуть, нервы совсем распатались. Успеем открыть портал.

— Ладно, убедила, — с горечью в голосе ответила княжна, — мне действительно некуда спешить. Куда я все время рвусь. Погуляю напоследок. За окнами темнеет, может, разбудим художника? Хватит ему валяться. Мы целый день с ним нянчимся. Уже обедать пора.

— Да, да встаю. Сколько время? — не открывая глаз, мужчина присел на край дивана и потер руками лицо. Потом настороженно осмотрел комнату, девушек и остановил взгляд на холсте с портретом, — таким я был в той счастливой жизни.

— Ты и сейчас такой, — спокойно отвечала Николь, — посмотришь в зеркало, у тебя все получилось.

— Не думаю, что это хорошее решение. Я уже больше года не заглядываю в него, — у Антониса в голосе была надежда и недоверие. Он с трудом сглотнул тугой комок в горле, и потянулся за водой. Пил с жадностью путника в пустыне, и не решался последовать совету девиц. Конечно, ему очень хотелось поверить в чудо, о котором мечтал все эти годы своего беспросветного существования. А теперь страх сковал тело и он не мог пошевелиться.

— Послушай, не тьяни время, мы еще хотели погулять по твоему Миру. Ты согласен сопровождать нас? — художник кивнул и дрожащими руками пригладил не послушную прядь волос, — тогда переодевайся, хватит нас соблазнять голым торсом. Пообедаем в ресторации. У вас для оплаты принимают золото?

— Зайдем по пути в ломбард. Мне лучше вызвать такси, я еще не готов сесть за руль, — Антонис собрал всю силу воли в кулак и подошел к не большому зеркалу, что висело на

стене. Он решил, будь, что будет.

— Нога! Она не болит, и я не хромаю! — девушки улыбались молча, тогда мужчина медленно поднял голову и посмотрел на свое отражение, — если это сон, то я хочу спать вечно. Мне тяжело принять эту действительность, но я больше не буду скулить и страдать. Пусть это и на один вечер, но он мой. Вы хотите прогулку. Хорошо, мы едем в центр города и будем кутить. Одно плохо девочки, только не обижайтесь, у вас не подходящие наряды для наших ресторанов. Нужно вас принарядить и мне не мешало облачиться в приличный костюм. Давно я не выходил в народ.

— Нас не обидит покупка нарядов. Мы видели по этой волшебной картине, что носят ваши дамы, у нас даже в «Доме гостей» падшие девицы такое не наденут. Хорошо вашим мужчинам, девушки ничего не скрывают, все напоказ. И отношения между полами тоже свободные? — княжну заинтересовал этот вопрос, и она задумалась, стоит ли возвращаться на Венхор и терпеть измены супруга, когда здесь можно жить одной, не зная проблем. Вот, только сердце сжалось от тоски по Анри, и она не весело усмехнулась. — Предатель демонов, так въелся в душу, не вытащить оттуда.

— Мода на Земле разная, как и нравы. Мы привыкли ко всему и считаем это нормой. Подберем для вас приличное одеяние, — мужчина был перевозбужден от происходящего и нервно посмеивался, боясь еще раз взглянуть в зеркало. Вдруг все исчезнет, — я быстро соберусь и вызову знакомого парня на машине. Он будет обслуживать нас целый вечер.

Компания неплохо обменяла золотые монеты, Антонис по своему вкусу одел двух красавиц в бутике и они отправились знакомиться со значными местами города.

— Раньше с моим фейсом никакого контроля не надо было, — был раздражен Антонис, когда их не пустили в одно из престижных мест, где тусовалась местная элита, — каждая собака меня знала и низко кланялась. За три года затворничества забыли, а звонить бывшим «друзьям» по тусовкам, не хочется. Поищем что — то доступнее.

— Смотри, в том здании точно есть ресторация, оттуда едой тянет и выпивкой. Охраны около дверей никакой не наблюдается, — показывала Николь на дом, похожий на башню, — одно плохо, что от него темной энергией несет. А ты говорил у вас нет магов.

— Никогда раньше не видел этого здания, а оно довольно не новое и без окон, — удивился художник, — нет у нас на Земле настоящих Колдунов, так попадают гадалки. Знали бы, вы, сколько я денег оставил у целителей, бабок и знахарок. Никто не мог мне помочь. Хорошо врачи собрали кости и на ноги поставили, но они же не Боги.

— Пошли, заглянем на огонек, — княжна проговорила заклинание и решительно дернула за металлическую скобу двери, — не понравится, уйдем.

— О, как мы удачно зашли, — Кларис перекрикивала громкую музыку, и кривила носик от табачного смрада, винных паров и потных тел, — здесь веселятся асуры. Ты их тоже видишь? — она с удивлением смотрела на Антониса, — люди не должны бы их лицезреть.

— Он выпил волшебный Свет, и некоторая божественная сила могла перейти в тело, — Николь внимательно рассматривала глаза художника, — да, у него будет не большой дар, но, как тот проявится пока не ясно. Если бы он пришел без нас сюда, то увидел бы только тени, а так сможет общаться с земной нечистью.

— Да кто это такие эти асуры? — возмутился мужчина, — эти люди, они, что не в костюмах? Они так выглядят? Эти рога, копыта и шерсть, все настоящее?

— Ну, можно сказать, что эти особи демоны. Здесь веселятся не самые высшие из них, так мелочь. Они вам вредят не масштабно. Насколько я могла познать из твоего разума и

телевизора, так вы его называете, то люди вашего Мира наделены многими пороками, а это притягивает асуров, — Николь с сочувствием смотрела на мужчину.

— Конечно, мы не ангелы, — Антонис начинал злиться, но его мысли постепенно становились позитивными, хотелось улыбаться и дарить радость остальным, — но, как спастись от нападков этих монстров? Они, что рядом с нами так и живут?

— Конечно, ты же видишь. Больше молись Богам, делай добрые дела, не впадай в уныние при любых проблемах, как это делал ты, — усмехалась княжна, ее настроение резко улучшилось, она глубоко вздохнула и весело засмеялась, — и пить нужно меньше.

— Именно сейчас, я и хочу выпить, чтобы не съехать с катушек, — осматривался по сторонам мужчина, а к нему томной походкой, покручивая эротичным хвостом, подошла молодая демоница.

— Расслабься и веселись. Посмотри на танцы обнаженных нимф, — ответила она на его немой вопрос, — ты заслужил этот маленький праздник после трех лет воздержания. Возьми золото, другие деньги здесь не приветствуются. Эти дамы ничем не хуже ваших девиц. И эти рожки очень идут к ее милому личику. Не советую обижать суккубу, она отомстит тебе беспощадной любовью.

— Буду представлять, что попал в бордель, где проходит карнавал, но мне обязательно нужно выпить, — художник взял за руку демоницу, и они направились к стойке, — если я останусь живым после этой тусовки, отвезите меня домой, — в ответ подруги ободряюще помахали ему рукой.

— Не думала, что занятия у профессора Осборна так нам пригодятся, — Николь в голубых леггинсах и шикарной прозрачной блузке, взглядом искала свободный столик. Кларис была в коротком черном платье и на высоких каблуках, которые поддерживали ее магией.

— Здесь воздух напоен блудом, — опять глубоко вздохнула она, — может нам убраться отсюда пока не поздно?

К ним подошел высокий, с модной стрижкой мужчина. Его черные глаза излучали любопытство, в них не было злобы или презрения.

— К нам заглянули маги? Это так необычно, но я, как хозяин «Веселой преисподней» рад всем гостям. Можно дам угостить коктейлем «Черный демон»? — он был сама любезность, — к какому клану вы относитесь, по вашей ауре, это не понятно.

— Мы на Земле гости, — решила ничего не скрывать Николь, понимая, что мужчина одел на себя очень хорошую личину человека. Сам он демон и не слабый, — наш Мир Венхор. Вот решили познакомиться с местными особями и немного отдохнуть. В ресторан людей нас не пустили, мы заглянули к вам, и ничуть об этом не жалеем. У вас эротичная и веселая обстановка.

— Это девиз нашего заведения, — засмеялся хозяин, и подозвал крупного демона Красса, тот был, как положено с рогами, копытами и хвостом. Он принес два бокала с темно бордовой жидкостью и предложил их девушкам, — мы к вашим услугам. Это так необычно любить иномирянку. Вы самые прекрасные и удивительные гости, каких мне приходилось видеть у себя, а прожил я немало веков.

— Спасибо за приятные слова и гостеприимство, — княжна сначала понюхала подозрительный напиток, но от него шел аромат ягод. Тогда она с удовольствием сделала несколько глотков. В заведении было жарко и жутко хотелось пить.

— У вас хорошо, от меня уходят все тревоги и опасения, — Николь тоже не отказалась

от коктейля, — хочется танцевать и веселиться.

— Вы ангел Света, белокурое создание, — задорно смеялся Зандар, так хозяин представился подругам, — а я служитель Тьмы. Это будет дуэт добра и зла, который соединит любовь, самое великое и могущественное чувство в Мирах, им наделил всех особей наш общий Создатель.

— Пошли моя сероглазая королева, — княжне протянул руку Красс, и она смиренно согласилась, — со мной ты забудешь печаль, невзгоды, а переживания покажутся мелкими, не заслуживающими твоего внимания. Отдайся любви и прими ее в свое сердце и душу. Я буду нежен с тобой и услужлив.

* * *

— Я не могу поверить, — простонала Николь, когда открыла глаза и поняла, что находится в доме художника, — моим первым мужчиной был демон. Мне надо срочно в ванную комнату.

— Ну, для полубогини это не так уж плохо, — сладко потянулась Кларис, — не жалею о том, что нельзя изменить. Нас одурманили напитком, и воздух был напоен магией плотского желания. Мы сами виноваты, совсем расслабились на Земле, не поставили нужную защиту.

— Кто ж знал, что попадем в логово демонов. Антонис обещал провести вечер в обществе простых людей, — тяжело вздохнула белокурая девушка, — надо посмотреть, как он там.

— Главное, мы ушли все живые и здоровые. Пусть отсыпается. А тебе понравилось слияние с мужчиной? — княжна с интересом смотрела на подругу, — не было боли? Говорят у Богинь нет преграды невинности. Мне с моим принцем было немного больно.

— Нас же одурманили, конечно, все было прекрасно, хотя сейчас как то тоскливо на душе, будто меня обманули. Я хотела быть верной Курдашу, значит, предала его, — чуть не плакала Николь, — и боли никакой не было, ни крови. Одно чувство блаженства, наслаждения и животной страсти. Вот такой коктейль.

— Представляю, сколько этот Хозяин Леса имел самок за свою длинную жизнь, — Кларис встала и налила в стакан воды, — почему и тебе немного не развлечься. Хватит и твоему лесовику, хотя я бы не советовала с ним связываться, лучше принца Стефана выбери. Он будет боготворить тебя.

— Долго? — скривилась Николь.

— Что долго? — не поняла княжна.

— Боготворить долго будет? Его брат на вторую ночь тебя бросил, прости, конечно, что напоминаю.

— Анри никогда меня не любил, и у него была фаворитка, а Стефан просто бредит тобой, — не обиделась княжна, — конечно у него были женщины, он взрослый мужик и сильный воин, но ты же не ревнивая дама, как оказалось.

— Ты не говори никому, что я полубогиня, — попросила девушка, — пусть думают, что простая Лесная Дева, знахарка.

— Конечно, не скажу, — возмутилась Кларис, — не хватало, чтобы они и тебя посадили под замок и использовали для своих нужд.

— Король может так поступить? — расстроилась Николь и уже не так хотела

сопровождать подругу.

— Ну, если он сына не пожалел и заставил со мной соединится ради бессмертия, то что сделает, если узнает, что ты дочь Богини Морриган. Я даже не хочу об этом думать. Ты создана для свободы и должна приносить радость всем.

— Не знаю, я мечтала о семье и своей пещере, а теперь вернусь в Академию. Мне есть с чем подумать. А, ты не жалеешь, что изменила супругу? И что думаешь делать после каникул? — Николь была печальна.

— Пусть узнает, как это больно, когда тебя предают, — и немного подумав, добавила, — хотя я не собираюсь ему докладывать о своих приключениях на Земле и сама постараюсь обо всем забыть, как о видении. А в Академию, я обязательно вернусь. Лучше пошли Антониса проведаем, как он там бедолага, после коварной демоницы себя чувствует. Может, помощь нужна.

— У Владыки была одна такая девица, нимфа, они там танцевали. Он был доволен, и даже сейчас о ней скучает, — Николь зевнула, потянулась и неохотно встала, накинув на себя халат.

— Ты хочешь помочь ему развеселиться? Но, я поняла из твоих рассказов, что Курдаш относится к тебе, как к дочери или воспитаннице. Не думаю, что он захочет сделать тебя своей супругой, — Кларис одела свою одежду и девушки спустились вниз, — тем более, когда узнает, чья ты дочь.

— Она меня бросила в лесу умирать, я ничем не обязана такой матери. Владыко действительно мой единственный родной человек. Я так мало знаю, а еще меньше видела, не буду торопиться с соединением, тем более с первым, попавшимся мне на пути.

— О, смотри, как храпит, — усмехнулась княжна, глядя на обнаженное тело, что раскинулось на широком диване, — ты помнишь, как мы вернулись? — и накинула на мужчину покрывало.

— Нас ждал водитель, и помог вырвать художника из лап темной ведьмы. Наши кавалеры демоны неохотно прощались, но понимали, что им с нами не справиться. Устраивать погром в своем заведении, они не рискнули, — спокойно отвечала девушка, — Антонис шумел, и не хотел уходить. На него напиток сильнее подействовал. Пойду, приготовлю завтрак.

— Да, перекусим на дорожку. Не люблю долгих прощаний, уйдем тихо. Хорошо, что без нас он не будет видеть тот параллельный Мир, иначе быстро погибнет. У него нет силы мага, так не большой дар открылся. Повезло, что эту демоницу выдержал. Ведьма была бы лишней, — Кларис загрустила, — вот и закончились мои путешествия по Мирам, скоро в Академии.

— Ну, не жизнь же закончилась, не тоскуй. Скушай колбаски, она здесь странная на вкус, но есть можно, — запивая горячим напитком булочку, говорила Николь, — куда сразу отправимся? Ко мне в Лес или во дворец?

— К тебе. Встретишься со своим Курдашем, отпросишься во дворце погостить. Мне страшно возвращаться, такое ощущение, что сама себя в клетку загоняю, где никому не нужна, — пригорюнилась княжна.

— Ничего страшного во дворце не случится. Представь, как они обрадуются, когда ты принесешь им в дор бессмертие. Да, они тебя будут на руках носить, — успокаивала Николь подругу, — ты сейчас о примирении думай, и, чтобы тебе не запретили дальше постигать магические науки. Что хотел Король, он получит, так может и отказаться от своего слова.

— Я маг и сама себе хозяйка. Давай собираться в дорогу, — Кларис принужденно засмеялась, — как бы нам опять ничего не напутать. Не хотелось бы больше мотаться по Мирам. У нас флакон со Светом, мы должны быть осторожными.

— Знаешь, откроем проход прямо к нам на Поляну цветов. Курдаш говорил, что на ней портал, который притягивает путников, — белокурая красавица уже радостно представляла свою встречу с наставником и другом, — туда точно не промахнемся.

Так подруги оказались в Орданском Лесу, где первым их встретил Хранитель Даг в образе зверя. Он радостно завыл, чем перепугал княжну до икоты.

— О, Боги, — Кларис приготовилась к бою, — это еще кто? Что у вас в Лесу происходит?

— Ничего страшного, не пугайся и не волнуйся, — радовалась Николь, обнимая лохматое огромное чудовище, что ластилось к девушке, как котенок, — Даг, пройди трансформацию, — попросила она зверя и перед подругами, скалясь в ухмылке, предстал обнаженный мужчина.

— С возвращением, — проговорил он зычным голосом, похожим на рык, — мы все ждали тебя.

— У вас здесь оборотни обитают? — удивилась княжна, — я думала, что эти особи давно вымерли или покинули Венхору.

— Курдаш, он может создавать новые виды. Этот дар у него от предка, которого звали Клык Демона. Я тебе позже расскажу эту легенду, — девушка не успела договорить, как на поляне появился Хозяин Леса. Мужчина, с неизменным посохом в руках, улыбался и его вид приятно удивил Николь. Наставник выглядел молодым и красивым, как в те счастливые времена, наполненные любовью к Нимфе с фиалковыми глазами.

— Лесовичка маленькая моя, — раскрыл он свои объятия и по — отечески поцеловал, — очень рад видеть тебя. Ты с подругой? — Курдаш бросил пристальный взгляд на гостью, — пройдем в пещеру, Ляния приготовила обед, мы, как чувствовали ваш приход.

— Я хочу представить тебе княжну Кларис, она супруга наследного принца Анри, — с уважением проговорила Николь.

— Я рад приветствовать Ее Высочество в нашем Орданском Лесу. Принцесса может полностью располагать мной, — мужчина склонил голову и по военному приложил правую руку к груди, — вы напоминаете мне цветок лантаны. Он такой же нежный, прекрасный и хрупкий.

— Спасибо, — смутилась девушка, и улыбка озарила ее милое личико, — мне приятны ваши слова, они идут от чистого сердца.

— Оказывается Курдаш у нас женский угодник, не ожидала, — мысленно удивлялась Николь, — теперь понимаю, чем мог завлечь Нимфу. Он, как мужчина силен, отважен и дерзок, но в то же время может быть нежным и внимательным. Такое сочетание привлекает внимание женщин и заставляет чаще биться их сердца. Почему, я раньше видела в нем только друга и наставника? В этом виноват его образ старца, хотя и с таким его образом я хотела провести свою жизнь.

— Так, мы идем обедать? — ревниво спросила Николь, прерывая их обмен любезностями, — не люблю остывшую еду.

Даг, приняв образ лигра, первым вышел на дорогу, и за ним, не спеша отправились остальные.

— Рассказывай, дорогое дитя, — уже за столом обратился Курдаш к своей

воспитаннице, — как дела в Академии, и где вы проводили время в последние две недели? Я волновался, что ты не обратилась ко мне за помощью, а отправилась одна в неизвестность.

— Со мной были друзья, и мы решили помочь Тинае встретиться с ее сородичами, — девушка немного приуныла, вспомнив драконицу, — она не вернется на Венхор, но передала тебе привет и благодарность за спасение.

— Вы там задержались, — был заинтересован мужчина, и девушки наперебой рассказали ему о занятиях в Академии, о своих приключениях на Астанге и на Земле, конечно, за исключением их похода в «Веселую преисподнюю».

— Я подозревал, что ты нефилим, но не был полностью уверен, — ответил он на упрек Николь, — и это, прости, не так неважно. Твоя семья недосыгаема для тебя. Ты никогда не сможешь обнять свою мать и узнать, кто был твоим отцом. Боги тщательно скрывают свои грехи, чтобы не стать падшими демонами и не потерять свой волшебный Небесный Мир. Ты сильно расстроена?

— Нет, — задумалась она, — я никогда не знала материнской любви, поэтому и не могу сердцем понять, что потеряла. Моя семья это ты, Курдаш, и я хочу свою жизнь провести с тобой.

— Так и будет, моя малышка, — мужчина был растроган, но при госте сдержал свои эмоции, — мы никогда не расстанемся. Ты для меня самый близкий и родной человек, но у тебя есть своя жизнь и планы на нее.

— Пока, я ничего не хочу менять, — Николь была настроена решительно, — а ты? Мне не нравится твой взгляд. Он грустный, но полон надежд. Говори всю правду, как есть.

— Хорошо, скажу, — натянуто улыбался Курдаш, — ты, как полубогиня можешь отменить заклинание моих предков, и я смогу надолго покидать свои угодья и путешествовать по Мирам. Это мечта давно поселилась в моей душе и терзает ее. Ты должна понять меня. Никто не хочет жить в неволе.

— Как я вас понимаю, — княжна сочувствовала мужчине, у них были похожие проблемы, — конечно Николь поможет.

— Ты хочешь найти ее, — белокурая красавица не обратила внимания на слова подруги, и раздражение прокатилось волной по ее телу и разуму, — эта Нимфа Дашуг, она так дорога тебе? Прошло столько лет, а ты не можешь ее забыть.

— Дела не только в ней, — возмущился мужчина, а его глаза полыхнули желтым огнем хищника, — просиди несколько веков на одном месте, хотя и в таком великолепном. Ты, прожив здесь пару десятилетий, была рада занятиям в Академии, путешествию с друзьями, а я невидимыми оковами заключен навечно к Орданским землям. Тебе не понять моих терзаний? Я хочу быть не только Хозяином Леса, но и своей жизни! Дашуг здесь не при чем. Мне не известно, куда отправились Нимфы, и я не собираюсь заниматься их розыском. Может, я вообще никуда не уйду, но буду знать, что смогу позволить себе распоряжаться своей судьбой. Ты не сможешь мне?

— Конечно, помогу, мог бы и не спрашивать, — возмущение Николь было искренним, но оно быстро перешло в сопереживание, — прости за мои глупые подозрения, я на них не имела никакого права. Но, ты же знаешь, что я тебя очень люблю?

— Я тоже тебя люблю, — с досадой вздохнул Курдаш, — но ты мне, как дочь. Я не представляю тебя возлюбленной и могу предложить только верность в дружбе на все века. Я отдам за тебя жизнь, нисколько не сожалея, но не могу подарить любовь, как мужчина. Сможешь меня простить и понять?

— Ты не виноват ни в чем, — Николь была смущена, как нашкодивший ребенок, — спасибо, что был откровенен. Что нужно для того, чтобы снять заклятие? Я сделаю все, что в моих силах.

— Главное, это твоя божественная сила, — мужчина все еще не мог отделаться от чувства вины, — сейчас над нами взошла Звезда Ангуса, Бога всех особей с двумя ипостасями, и это благоприятный для нас день. Так говорил мне Верховный Магистр. Мы взойдем на самую высокую гору и там разожжем магический костер, на котором сгорит мой серебряный ошейник, одетый мне прадедом. Без твоей помощи, я бы от этого ритуала потерял всю силу, а вскоре и бессмертие. Твое повеление к моим предкам разорвет связующую нить, и я стану свободным. Нужные слова легко заучить.

— Никогда не видела у тебя ошейника, — тяжело сплотнула Николь и облизала пересохшие от волнения губы, — это так ужасно, прости.

— Он сокрыт от глаз чужаков, — с пониманием улыбнулся Курдаш, — когда ты начнешь говорить заклинания, он проявится, и ты сможешь снять его и бросить в костер.

— Было бы мне так легко избавиться от оков любви, — не весело засмеялась княжна, — нет такого заклинания?

— Оно вам не нужно Ваше Высочество, — мужчина был, как никогда серьезен, — любовь великий дар Богов, даже если она и не взаимная. Не думаю, что ваш супруг настолько холоден к вам, что не сможет отогреть ваше доброе сердечко. Нужно забыть обиды и научиться прощать.

— Не все можно понять и простить, — серые глаза блеснули слезой, — но вы правы, я не жалею, что испытала ту волнующую душу страсть. У меня от нее остались нежные воспоминания. Не хочется терять любовь, ее возможно вернуть?

— Конечно, не сомневайтесь, но научись доверять и слушать сердцем. Раскрой душу и прими в нее своего мужчину, — Курдаш радовался за черноволосую красавицу, она нравилась Владыке своей силой и волей.

— Спасибо за добрые слова, а мне можно с вами на гору? — бесстрашие Кларис доходило до абсурда, — никогда не видела таких ритуалов. Наверное, феерическое будет зрелище.

— Оно не стоит такого риска. Вам лучше отдохнуть в пещере, а утром мы проводим вас во дворец, если пожелаете. Пока же вас будет охранять Даг, — Хозяин Леса был непреклонен в своих действиях, и в путь он отправился с Николь.

Прошло все так, как и предсказал наставник девушки. Она вошла в транс, и ей предстало видение, в образе огромного человека с острыми рогами на лысой голове, но добрыми, выпуклыми карими глазами. Николь обратилась к нему с просьбой, снять заклятие предков с Хранителя Орданского Леса и Бог всех зверей в двух ипостасях Ангус, молча кивнул головой. Костер ярко вспыхнул, и пламя взметнулось ввысь, казалось, оно достигло небес. Звезда ответила ярким сполохом, и девушка увидела на шее Курдаша массивный ошейник, блокирующий его волю и свободу. Она легко сняла его и осторожно опустила в огонь. Округу огласил дикий рев, гора содрогнулась, и камни с грохотом посыпались по крутому склону, наводя ужас на всех особей леса. Сам мужчина стоял обнаженным по пояс, и было видно, как от сильного напряжения перекачиваются мускулы на его теле, а он стиснул зубы до боли и молчит.

— Все хорошо, — Николь вышла из транса, но у нее дрожали руки и ноги от магического стресса, — у нас получилось?

— Да, — чуть слышно ответил он, — но нужно немного времени, чтобы предки перестали злиться и отпустили меня. Богам они не смогут долго сопротивляться. Главное, ты освободила меня, я это чувствую душой. Она наполнена счастьем и стремится в полет.

— Слава Богам, — прошептала онемевшими губами девушка и робко улыбнулась. Ее сердечко затрепетало при мысли о матери. Как бы она не храбрилась, но ей не хватало ее нежных рук и родного тепла.

— Малышка моя, смотри, — и Курдаш показал на серебристое облако, что вышло из догорающего костра и мгновенно унеслось во Вселенную, — ты даровала мне свободу и теперь я твой вечный должник.

— Ты только что потерял одни оковы, и уже готов нацепить на себя новые путы? — нервно усмехалась белокурая красавица, — мы с тобой в расчете. Ты спас от гибели брошенное дитя, а она вернула тебя к полной жизни. Ты ничего не должен мне. Будь счастлив мой Курдаш, этого довольно.

— И ты найдешь свою любовь и дом, — он обнял Николь и прижал к своей горячей груди. Так они долго стояли молча, наблюдая, как исчезает с небосвода звезда Ангус, унося с собой их печаль и тревоги.

— Я хочу немного погостить во дворце. Меня об этом очень просила Кларис, — с сомнением, что сейчас это уместно спросила Лесная Дева, — не будешь в обиде?

— Ничего страшного, не пугайся так. Мне будет сейчас полезно побыть одному и все хорошо обдумать, — глубоко и свободно вздохнул мужчина, — на меня нахлынуло столько эмоций и чувств. Сердце разрывается от счастья, а я растерян. Было столько мечтаний и планов, и я сейчас могу осуществить их. Почему же, робею, как юнец перед первым слиянием? Пошли, родная, домой, тебе нужно отдохнуть, ты потеряла много сил, — он взял девушку на руки и применил левитацию. Дама они оказались очень быстро. Кларис уже спала, около нее прилегла и Николь.

— Всегда тяжело принять судьбоносное решение, — сонно зевнула девушка и провалилась в тревожный сон.

Утром она рассказала княжне о приключении на горе, и подруга ответила, что она этот грохот ощущала в пещере и Даг сильно волновался. Девушки долго не собирались. Немного перекусили, горячо простились, и Хозяин Леса открыл им портал до самого дворца.

В дорожном костюме адепта Академии никто из стражи свою принцессу не узнал, поэтому девушкам пришлось немного обождать у ворот. Конечно, они могли применить магию и без проблем войти в охраняемые чертоги, но княжна очень нервничала и решила не спешить, чтобы таким образом встретиться со своим супругом.

— Ваше Высочество, вы пешие? — с низким поклоном ее приветствовал один из молодых Советников Короля, давая приказание охране открыть ворота, — мы ждали вашего возвращения две недели назад. Что вас задержало в дороге? Были проблемы? Принц Анри хотел сам отправиться в Академию, но ему пришел отказ. Вас не оказалось в замке.

— Все хорошо, я выполняла поручение Короля, — надменно отвечала Кларис и обида жгла ей глаза, — я все расскажу Его Величеству при встрече. Сейчас мне с подругой нужно пройти в свою комнату, чтобы переодеться.

— Да, конечно. Все к вашим услугам, — молодой мужчина ступешался и примолк. Княжна с гостьей тоже молча шли по длинным коридорам дворца.

— Поверишь, что он волновался? — раздражаясь, проговорила Кларис, сбрасывая с плеча сумку, — бедняга, то бежит возлюбленную спасать от гибели, то супруга пропала, а

она должна добыть «Эликсир жизни». Столько забот у наследника, мне даже его жалко стало.

— Он, когда узнает тебя ближе, изменит свое отношение, — не согласилась с ней подруга, — он чем — то смог зацепить твое сердечко. Бесчувственный болван не был бы достоин твоей любви. Отбрось ревность и поговори с супругом. Почему не веришь в его искренность? Ты так красива и привлекательна. Даже Курдаш был пленен твоей сущностью, а он остро чувствует людей.

— Давай оденемся по красивее, — княжна переменяла тему разговора, — не хочется выглядеть здесь белой вороной. У меня куча нарядов. Выбирай любой, а прислужница сделает прическу. Нас точно скоро вызовут к Королю. И, не забудь флакон со Светом. Это они больше всего будут рады видеть.

Когда подруги вошли в большую залу, то увидели на троне Короля Бенгер Анжора, рядом его супругу и младшего сына. Анри не было и это задело гордость княжны до набежавших слез. Она понимала, что только две причины могли задержать принца от встречи с ней. Это битва в Анжорском королевстве, которой по ее сведениям не наблюдалось, или капризы его возлюбленной. Ответ был очевиден, хотя бы для нее.

— Приветствую тебя принцесса Кларис и нашу гостью, — свою речь Король произнес официальным тоном, и было видно, что он сдерживает свое, если негодование, то недовольство точно. Стефан, увидев Николь, дернулся в сторону девушек, а на его лице мелькнула улыбка восхищения и довольства. Но, отец гневным взглядом остановил порыв принца.

— Мы тоже приветствуем вас Ваше Величество и королеву Аделу Анжор, — девушки склонились в вежливом книксене, — хочу представить вам адепта Академии и мою подругу Николь.

— Это все прекрасно княжна, но, что вас задержало в дороге? Насколько нам известно, каникулы в вашем заведении начались две недели назад. Ваше поведение, по меньшей мере, не допустимо, — Король был раздражен и уже не скрывал своего недовольства.

— Я выполняла ваше приказание, — невозмутимо отвечала Кларис, и успокаивающе пожала руку подруге, девушка заметно нервничала.

— Мое приказание? — Его Величество замешкался и вопросительно взглянул на супругу. Она отрицательно махнула головой, — я не давал вам никаких указаний, тем более приказов, кроме как блюсти достоинство и репутацию наследника Королевства.

— Значит, назовем это вашим пожеланием, — Кларис отвечала с сарказмом, ее повеселили слова о репутации принца, о ее чести никто не тревожился во дворце, — мне о нем нечаянно проговорился Стефан, и я решила незамедлительно исполнить его, — взгляд Короля, полный ярости, был направлен на младшего сына. Мужчина покраснел, как юнец и смутился. — Вы ради получения бессмертия пожертвовали счастьем Анри, поэтому я спешила, как можно раньше, исполнить мечту вашей семьи, в которую вы меня с благосклонностью приняли.

— Ты нашла «Эликсир жизни»? — казалось, Бенгер Анжор не слышал упреков княжны, — это не шутка? Не розыгрыш?

— Я не посмела бы так с вами шутить, — дальше ерничала Кларис, — мы с друзьями смогли его найти в Мире драконов Астанге. Николь лучший лекарь в Академии и она в Храме Марриган проведет с вами ритуал. Нам будет нужна божественная поддержка.

— Не могу поверить, — Король был растерян и сильно нервничал, а Стефан не сводил

глаз с белокурой красавицы, полностью не понимая, что происходит, — я думал на это уйдут десятилетия. Все так неожиданно. Вы уверены, что достали именно эликсир бессмертия?

— Нет никаких сомнений, мы проверили его, возродив одного дракона и исцелив человека с Земли, — можете не сомневаться, — пожалала плечиками Кларис, — Николь в таких вопросах не обмануть, — подмигнула она подруге.

— Тогда, мы должны обождать Анри, он сейчас в отъезде, — возбужденно — радостно говорила королева, а Бенгер Анжор подошел и обнял княжну. Стефан тоже не скромничал, по — братски чмокнул Кларис в щеку, а белокурой красавице поцеловал руку, нежно гипнотизируя ее взглядом.

— Где же проводит время мой супруг, пока я, рискуя жизнью, добывала для него бессмертие, — с притворным безразличием спросила княжна, но ревность жгла ей душу, — чем он таким важным занят?

— У него дела в соседнем государстве. Идут переговоры о закупках и продажах. Ты же знаешь, Анри много помогает мне в делах, — миролюбиво отвечал Его Величество, — Верховный Магистр сказал ему, что вы с друзьями отправились на увеселительную прогулку к драконам. Мы не знали, когда вернешься, так как ты не соизволила прислать нам весточку. Анри был подавлен и возмущен, — после этих справедливых упреков Кларис почувствовала свою вину.

— Когда нам ждать наследника? — спросила она, опустив голову.

— Мы пошлем к нему гонца, — влез в разговор Стефан, — он сразу примчится, не сомневайся. Завтра к вечеру будет здесь.

— А, до того времени, вы можете спокойно отдыхать. Для полной безопасности, за вами и вашими комнатами будут следить стражники. Сегодня за ужином, мне было бы интересно услышать об опасном, — он сделал ударение на этом слове, — путешествии. Мы много слышали об Астанге, но никогда не имели дел с этими особями. Хотя, может это и к лучшему. Говорят, они воинственный, мстительный и горячий народ.

— Очень похоже на правду, — усмехнулась княжна, — жестокая месть драконов по отношению к нашей подруге, едва не стоила нам жизни. До вечера, Ваше Величество, — девушки откланялись и неспешно удалились.

— Они можно подумать нас решили охранять, — злилась черноволосая красавица, — за «Эликсир жизни» переживают. Слышала, как своего сыночка оправдывает? Делами государства он занимается. Рассмешили!

— Почему, это не может быть правдой? — успокаивала ее подруга, — ты сама говорила, что он будет мудрым правителем. Не может же он целыми днями изменять тебе. Такого прохвоста ты бы сразу раскусила.

— Если бы ты знала, как мне хочется ему верить, — судорожно вздохнула Кларис, — но разве можно любить одну женщину, а потом сразу переключить свои чувства на другую даму, пусть и супругу. Согласись, это подозрительно.

— В жизни всякое бывает, но это доказывает, что у него не было с этой девицей настоящих отношений. Он просто ждал свою единственную любовь, тебя. Перестань волноваться и действуй решительно. Меня беспокоит наше появление в Храме Марриган. Плохо, если заметят наше сходство с ней. Я накину на голову шаль и закрою лицо, — тихо говорила подруга, — как только ты помиришься с Анри, я отправлюсь к Курдашу. Если он, конечно, еще не сбежал бродить по Мирам. Но, у меня и без него там хватит дел.

— Николь, — в коридоре подруг догнал Стефан, — ты та лесовичка, что спасла мне

жизнь?

— Да, — просто ответила девушка, считая, что скрывать глупо. Теперь она сможет защитить себя и не позволит никому обидеть.

— Я очень благодарен тебе, — мужчина растерял весь свой апломб, развязность и дерзость, — можно пригласить тебя завтра на верховую прогулку? Ты мне окажешь большую честь.

— Никогда не ездила на лошадях. Моими ездовыми особями были лигры, волки, лоси, и я каталась без седла. Лесные звери послушны мне и верно служат, — девушка с интересом рассматривала мужчину, который когда то будоражил ее воображение. Он ей сейчас нравился, но не более того. Высокий рост, сильный и красивое открытое лицо. Взгляд молил о милости, и она согласилась, если он ее научит сидеть на рысаке.

— Конечно, это совсем не сложно, — обрадовался Стефан, — утром жду у конюшни. Кларис покажет дорогу.

— А разве она с нами не поедет? — удивилась Николь, — не скучать же ей в одиночестве? Анри не скоро явится.

— У меня есть дела. Нужно послать родителям весточку и обрадовать новостями, — княжна с намеком посмотрела на подругу, — они тоже за меня волнуются, а я эгоистично молчу, упиваясь своими страданиями. Езжайте без меня, но ненадолго. Не забывайте, что завтра вечером нас всех ждет важный ритуал. Король будет сердиться, если вы опоздаете. Слышишь, Стефан? Не увлекайся.

— Все понял, и сегодня до ужина могу показать Николь дворцовый парк и сад, — не отставал принц, очарованный белокурой красавицей, — ты не устала?

— Нет, Владыко Леса переправил нас сюда порталом, — Лесная Дева мило улыбнулась, и сердце мужчины понеслось вскачь, — можно немного погулять.

— Идите, — махнула рукой Кларис, — я хочу побыть одна и немного подумать. Может, вздремну часок. В отличие от вас я перенервничала от беседы с Королем и устала морально.

— Знай одно сестренка, Анри очень переживает, что обидел тебя и хочет получить твое прощение. Не будь такой жестокой, — Стефан взял княжну за руку, — впереди века жизни и мне не хочется видеть вас врагами. Так сложились обстоятельства, в которых никто не виноват.

— Я же сказала, что подумаю, — в голосе девушки чувствовалось печаль, — мне кажется, что у меня не будет другого выхода, и придется наладить нормальные отношения.

— Тогда я рад за вас! — мужчина пришел в восторг, — Анри сойдет с ума от счастья. У них с Лаксией не могло быть детей, она часто болела, а ты здоровая и сильная женщина. Ему нужен наследник. Прости, — принц опешил от своей бестактности и можно сказать грубости, а Кларис резко выдернула свою ладонь из его рук, — прости, я веду себя не позволительно и наговорил лишнего.

— Это нормально для тебя с братом. Вы пользуетесь услугами женщин, не понимая, что причиняете им боль, — сдерживаемое все время раздражение нахлынуло на Кларис, — обидишь мою подругу, я сама с тобой разберусь, и тебе это не понравится, обещаю.

— Ты не права. У Анри в прошлом одно серьезное увлечение, а мое сердце свободно, — Стефан растерялся и не знал, как исправить свой промах, — останови свои фантазии. Я не собираюсь никому причинять неприятности.

— Может, это и хуже, что серьезное, — скривилась, как от боли княжна, — я больше не хочу слушать эти глупости и ухожу. Встретимся за ужином.

— Моя подруга боялась, что супруг по — настоящему любит Лаксию и никогда не сможет забыть, даже когда они расстанутся. Вы, Ваше Высочество, это только что подтвердили, — когда принц с Николь остались одни, она упрекнула мужчину, — сколько лет Анри встречался с той женщиной?

— Это дружба длится с детства, — пожал он могучими плечами, — конечно Анри любит девчонку, но в их отношениях я не вижу страсти. Он просто заботится о ней. Я бы тоже хотел быть твоим другом и защитником. Ты такая прекрасная, стройная и хрупкая, как статуэтка Богини, а улыбка дар ангела. Твой образ навечно отпечатался в моем разуме и сердце, мы должны быть вместе.

— Не торопите события Ваше Высочество, — усмехнулась Николь, — я простая девушка из Орданского Леса, а вы принц.

— Зови меня Стефан, — мужчина не хотел слушать никаких отговорок. Он был уверен, что эта белокурая красавица его судьба, — и ты занимаешься в Академии, значит, не так уж и проста, раз имеешь магический дар. Отец разрешит наше соединение. Анри же позволили взять в супруги одаренную, хоть это и не приветствовалось Советом.

— Не многовато будет магов для королевской семьи? — Николь удивляли высказывания принца. Он не спрашивал о ее чувствах, пожеланиях, дальнейших планах, а конкретно решал их совместную судьбу, — на выбор княжны Кларис повлиял Оракул, поэтому ваш отец дал согласие. Она принесла в дар бессмертие вашему роду. Не надейтесь, что Совет так лояльно отнесется и к вашему выбору. Заметьте вашему, не моему. Или мое мнение не идет в расчет?

— Но Николь, девочка моя, я столько искал тебя, мучился и страдал, что теперь, когда нашел, не могу поверить, что откажешь мне. Ты не хочешь быть принцессой? Вы будете с Кларис жить во дворце, и ваша дружба не распадется. У нас будет большая замечательная семья. Со временем ты полюбишь меня, а я никогда не предаю мое голубоглазое чудо.

— У вас красивый сад, — переменяла девушка тему разговора, она поняла, что не так легко будет избавиться от ухаживаний принца. Этот избалованный мужчина привык получать желаемое, — в нашем Лесу на Цветочной поляне тоже много редких растений. Владыко Курдаш подпитывает их чистой энергией, и они никогда не увядают.

— Он твой хозяин? — насторожился Стефан, — этот лесовик запрещал нам встречаться. Ты его боишься?

— Не говорите глупости. Курдаш Хозяин всех лесных угодий Венхора и могущественный маг. Он нашел меня умирающим ребенком и вырастил, как дочь. Мой друг и наставник желает мне счастья, и в отличие от вас, Ваше Высочество, не диктует мне условия. Я в праве сама сделать свой выбор, к которому пока совсем не готова.

— Согласен, я поторопился, — Стефан взял девушку за руку и поцеловал, — но в этом виновата моя страсть, что заполнила душу и сердце. Придется мне обождать, а тебе все хорошо обдумать. Наверное, я не могу красиво и доходчиво высказать все о своих ощущениях, но знаю одно, что безумно влюблен.

— Скоро ужин, — девушка уважала чувства принца, но не могла на них ответить. Ее сердечко молчало, и она совсем не собиралась навечно селиться во дворец, — мне нужно подготовиться к нему.

— Да, конечно, — мужчина был подавлен, — но наша утренняя прогулка не отменяется?

— Мне будет интересно осмотреть земли Королевства, — притворно весело отвечала девушка, — я в детстве часто пробиралась к поселениям и замкам, но мало что успевала

рассмотреть. Владыко ругал меня за своеволие, он боялся, что меня могли обидеть.

— Сейчас я твоя защита, — Стефан неохотно выпустил ладонь девушки, — никто на Анжорских землях не посмеет тебя даже оскорбить словом.

— Теперь я выросла, могу сама постоять за свою честь, и хочу, чтобы к моим желаниям прислушивались и уважали их, — Николь улыбкой смягчила смысл слов и попрощалась.

— Так все и будет, моя принцесса, — ответил Стефан, думая, что ему не легко будет обворожить строптивую лесовичку, как он надеялся. С дворцовыми девицами мужчина особо не напрягался, они сами предлагали ему свои ласки. С высокородными дамами он старался не связываться, от них одни проблемы со слезами, разборками и вопросами о соединении.

— Ты задержалась, — Кларис сидела у зеркала, а молоденькая прислужница делала ей прическу, — тебе понравился парк?

— Меня не удивить садовыми цветами. У нас в Лесу много интересных растений, от безобидных лилий до опасной ядовитой вехи, но все они прекрасны, — Николь грустила.

— Переоденься к ужину и Лулу уложит твои волосы, — настроение подруги не понравилось княжне, — вы не поссорились со Стефаном?

— У нас не было на это причин. Он обходительный и вежливый мужчина, но напористый и цепкий. И, если бы смог затронуть мое сердце, то я бы считала его обворожительным и милым, а так пусть гуляет свободным альфа — самцом, — девушка прислужница хихикнула, услышав слова гостьи.

— Жаль, он будет переживать, — Кларис строго посмотрела на Лулу, — тебе что — то известно о младшем принце? Говори не бойся, никто тебя не обидит.

Княжна не унижала себя расспросами слуг о своих отношениях с Анри и никогда не расспрашивала о его поведении, но для подруги решила сделать исключение.

— Его Высочество Стефан почтил своим вниманием камеристку Королевы Адеолы Сету, и она всем хвасталась, что скоро станет его, если не супругой, то любимой фавориткой точно. Она под сердцем носит дитя принца, — девица была напугана своей откровенностью, глядя, как глаза княжны темнеют от ярости, превращаясь из серых в темные омуты.

— Это та рыжеволосая молодка, я ее видела. Но, он божился, что с ней все кончено и он любит свою спасительницу.

— Не злись, Кларис, — нервно смеялась Николь, одевая синего цвета платье из гладкого шелка, что так шло к ее глазам, — у меня нет к Стефану никаких чувств, и не может быть. Пусть развлекается, с кем захочет. Это его право. Так даже лучше, теперь моя совесть чиста и я не буду себя корить за бездушие.

— Нет, ну ты подумай, что один братец похотливый самец, что другой, — не могла успокоиться княжна, резкими движениями одевая браслет и кольца, чем привела в ужас девицу, — куда смотрит Король, совсем распустил сыновей. Как им можно доверить Королевство и будущее потомство!

— Принц Анри очень серьезный и ответственный правитель, — испуганно лепетала Лулу, укладывая белокурые волосы Николь, — у него не было фавориток. Он и сейчас с не большим отрядом отправился в опасное государство Лореция, где живут вампы.

— Вампы? Никогда не слышала о них, — немного успокоилась Кларис, но еще тяжело дышала, — вечером надо почитать об этих особях. Чем они, интересно, там так опасны. Пошли на ужин подруга и будем мило всем улыбаться. Во дворце принято скрывать свои эмоции.

Ужин прошел в мирном русле. Кларис рассказала о походе на Астанг, а Николь больше молчала, редко отвечая на вопросы Короля и его супруги. Разошлись поздно вечером. Стефан дернулся, чтобы еще поговорить с белокурой красавицей, но сдержался и только грустно посмотрел ей вслед. Подруги зашли в библиотеку, применили заклинание поиска, и, выбрав одну, самую большую книгу, отправились в свои покои.

— Почитаем вместе, или я завтра тебе расскажу об этих монстрах, когда вернешься с верховой прогулки? — спросила княжна, удобно устраиваясь в кресле.

— Мне не хочется спать, почитаем, — согласилась с ней Николь, — интересный, наверное, народ, хотя страшный и коварный. Будем надеяться, что Его Высочество Анри вернется живым и здоровым, и вы сможете зачать дитя.

— Не нагоняй жути, — была на взводе княжна, — мне и так страшно, я даже меньше стала на него злиться. Смотри на рисунок, — протянула она книгу подруге, — ничего так эти самцы смотрятся, даже рога и не большие клыки их не портят.

— Здесь написано, что они потомки вампиров и демонов. Не могу представить такую смесь, — Николь даже икнула, — как бы Анри там пригодилось бессмертие. Жаль, что мы опоздали.

— Он же не на битве, — с сомнением говорила Кларис, — а на переговорах о торговле и закупке товаров. Значит, есть заинтересованность двух сторон. Я часто помогала отцу в таких делах, это не опасно. Есть межгосударственные законы, которые никому не позволено нарушать.

— Ты скажи это этим хвостатым красавцам, — Лесная Дева очень заинтересовалась вампами, забыв об отдыхе, — тут написано, что они преданы своим самкам, когда встречаются свою пару. Я думала у них две ипостаси, но это их истинный образ.

— Ты читай, чем они опасны, а не любуйся мускулатурой обнаженных монстров, — Кларис забрала назад книгу, — чем они там питаются в этой Лоренции, раз предки были вампирами.

— И совсем они не монстры, — обиделась за вампов Николь, — смотри какие глаза мудрые и смышленные, потому, что живут долго, но магические способности не большие. Твоему Анри нечего бояться, он же с отрядом воинов отправился. Слава Богам, им нравится не прожаренное мясо, а иногда в Храмах, проводя ритуалы, и там пьют кровь животных. Мне хотелось бы там побывать.

— Почему нет? Попроси Курдаша, он тебя проводит, — загрустила черноволосая красавица, — меня сейчас никто не отпустит, и сама не хочу до отъезда в Академию выезжать. Как вспомню эту драконицу Валерасу и ее отца, так дрожь пробирает. Как я могла так игнорировать опасность. Хотя в следующие каникулы обязательно еще попутешествуем, — и она сладко потянулась, зевая во весь рот.

— Ладно, подожду, мне не к спеху, — хихикнула Николь, — жаль Рамуза и Тинаи с нами не будет. Мы же обещали ее навестить, вот и отправимся в гости к драконам. Вдруг я там тоже свою судьбу встречу.

— Значит, Стефана ты в серьез не принимаешь, понятно, — усмехалась княжна, просматривая книгу, и подруга согласно кивнула головой, — знаешь, мне не понравились самодовольные взгляды Бенгера с супругой, они уже видят себя бессмертными, и не очень — то признательны нам. Могли бы и золота тебе отсыпать за помощь. Жмоты, — Николь пожалала плечами, показывая этим, что она не нуждается в подачках королевских особ, а княжна задумалась ненадолго, — ладно, пусть веселятся, меня возвращение и наша встреча с

Анри волнуется. Я теперь даже рада, что изменила ему с демоном, будет, чем утешить себя, когда он начнет делать свои вылазки к Лаксии.

— Ты могла бы применить магию, если так переживаешь, — дитя Богини понимала печаль подруги, — во дворце нет Магистра, который мог бы раскрыть твои запретные деяния. А там, смотришь, он и забудет свою подругу детства, или поставь условие, чтобы он нашел ей избранника и ускакал куда дальше.

— Нет, — быстро ответила Кларис, — хочу настоящих чувств. Наша первая ночь прошла под действием возбуждающего зелья, я не могу прожить в иллюзии всю жизнь.

— Значит, уступишь этой девчонке супруга? — не унималась Николь, — вот так и сдашься?

— Не знаю, — расплакалась княжна, — зелье утратило свою силу, а моя любовь к нему не угасает. За что мне такие мучения?

— Это не мучения, а дар Богов, — тяжело вздохнула белокурая подруга, — как я бы хотела испытать такие «мучения», но пока не дано. Вдруг так и проживу свою длинную и веселую жизнь в одиночестве? Хорошо, в Академию на несколько лет вернусь, а что потом?

— Будем вместе свои века коротать, — сквозь слезы усмехнулась Кларис, — может нам встретится удача. Давай отдыхать, уже совсем поздно, а тебе рано вставать. Не передумала ехать на прогулку?

— Я же дала слово. Не помешает проветриться на свежем воздухе. Стефан обещал не приставать с признаниями и не торопить события, — ответила девушка, и ушла в свою спальню.

Николь снился эротичный сон. Она была с вампом, с черноволосым с синими глазами самцом, который нежно обнимал и ласкал ее, обвив бедра длинным хвостом. Девушка счастливо смеялась, отвечая на поцелуи мужчины, но, когда он захотел большего, и она была готова ответить согласием, ее разбудила Лулу. Николь испуганно села на кровати, не понимая, что происходит. Все было так реально.

— Вы просили вас подготовить к поездке верхом, — тихо говорила оторопевшая прислужница, а лесная красавица глухо простонала и откинулась назад на подушку.

— Да, сейчас встану, — хрипло ответила она, казалось, ее тело не остыло от горячих рук мужчины и нежилось в истоме, — принеси одежду и сладкого напитка из ягод.

Прогулка на лошадях прошла скучно. Стефан не знал о чем можно говорить, чтобы не раздражать Николь, а девушка больше молчала.

— Мы выберем тебя лошадь поспокойней, чем мой Хатхор. Вот эту девочку белого окраса, Дагду, она похожа на тебя, — смеялся мужчина, — такая белокурая и прекрасная.

— Ты дал своему скакуну имя божества, что покровительствует плотской любви, а у лошади кличка Богини воды, — удивлялась Николь, — это очень необычно, но впечатляет. Расскажи мне о своем брате, моя подруга волнуется, но скрывает свои чувства.

— Анри прислал весточку с нарочным. Ждем его с гостями намного раньше, чем было намечено. Он очень торопится, чтобы встретиться со своей любимой женщиной. Думаю, Кларис с супругом все обсудит и помирится. К нам приедут гости, это вампы, они хотят осмотреть наши копи по переработке серебра и золота. Эти дикие особи поставляют нам механизмы для быстрого прохода через горные породы, — нашел нейтральную тему мужчина, — но ритуал не будем откладывать. Он не очень много времени займет? Это не опасное действие?

— Конечно, нет, это дар Богов, а не наказание, — усмехнулась Николь, — я не знаю,

что вы почувствуете, но только не боль.

— Оракул оказался, как всегда прав. Кларис добыла для нас бессмертие. Это радует и беспокоит, — принц заметно нервничал, — люди не привыкли к вечной жизни. И, еще большой вопрос, мы получим награду или испытание. Конечно, если рядом с тобой есть любовь, то жизнь может показаться приятной и желанной.

— Вы сможете уйти в Мир Грез, когда будете готовы. Особо не радуйся, бессмертных особей тоже можно убить, если очень постараться, — спокойно отвечало белокурое создание, — не все так радушно, как хотелось бы. Тебе нужно быть осторожным в битвах.

— Ты бы расстроилась, если бы я погиб? — лукаво улыбался принц.

— Думаю, очень бы горевала ваша возлюбленная, что ждет от вас дитя, — не удержалась от иронии Лесная Дева, — кажется, ее зовут Сета.

— Она прислужница моей матери, и не имеет для меня никакого значения, — Стефан был спокоен, рассудителен и совсем не чувствовал своей вины, что еще больше злило Николь, — она отпразднует соединение с выбранным ей мужчиной и получит хорошее вознаграждение. Ты не должна думать об этой девице. Никто не принуждал ее к близости, и она знала свою будущее, как и все остальные.

— Их было много? — девушка даже приостановила лошадь, и с изумлением уставилась на Стефана. Голубые глаза горели неприязнью.

— Не только у меня, — принц понял свою ошибку, и его руки крепко сжали поводья, — я говорю обо всех высокородных господах. Ты выросла в Лесу, и ничего не знаешь о жизни людей. Так принято поступать с прислужницами, попавшими в интересное положение. Многие ради супруга и золота сами идут на связь с богатыми особами. Так получилось и с Сетой. Я взрослый мужчина и не мог во вред здоровью, сдерживать свои потребности. Все было по обоюдному согласию, но не по любви. У тебя никогда не было близких отношений с самцами? Сколько тебе лет, у магов это трудно понять.

— Нет, — очень быстро и резко ответила Николь, вызвав легкую ухмылку принца, — я не знаю, что такое плотская любовь. Один раз была страсть под воздействием зелья, но, как ты говоришь, это не в счет. Нам пора возвращаться, мне нужно подготовиться к ритуалу, — Лесную деву начинал раздражать этот разговор. Пусть принц поступает, как хочет, ее это не должно касаться.

— Хорошо, но мы к этой теме вернемся, — Стефан был назойлив, — мне нужны ответы.

— Вы их получите, Ваше Высочество, но не могу обещать, что они обрадуют вас, — Николь прищипорила свою лошадь и понеслась к дворцу, рискуя упасть с седла. Хорошо, что эта езда мало чем отличалась от катания на лиграх.

— Николь, я не могу успокоиться, — княжна встретила подругу в истеричном состоянии, — Лулу сообщила, что Анри с гостями уже в замке, и он настаивал на встрече со мной. Я отказала, мотивируя это подготовкой к ритуалу, и заказала нам обед в комнату. Что мне делать?

— Первое, это не нервничать по пустякам и успокоиться, я помогу тебе в этом, — и Николь обняла Кларис за плечи и поцеловала, посылая ей чистую энергию Света, — вам все равно придется поговорить. Думаю, что ему уже сообщили о твоём приезде. Конечно, он хочет с тобой увидеться.

— Сейчас, где то глубоко в душе у меня остается маленькая надежда на наше с ним счастье. Ужасно, если после выяснения отношений, она угаснет, — судорожно вздохнула

княжна и натянуто улыбнулась, — спасибо мне стало намного спокойней. Давай быстро поедим, не думаю, что Бенгер Анжор с сыновьями и гостями будет долго наслаждаться обедом. Их нетерпение и волнения мне понятны, сама вся дрожу.

Подруги скромно оделись, взяли флакон со Светом, и сопровождаемые стражей, тайно отправились в Храм Маригган, как и все королевское семейство, которое было полностью в сборе. Они настороженно следили за девушками, все Жрецы на время церемонии, были выдворены из комнаты, где стоял Алтарь.

— Ничего особенного не произойдет, — успокаивающе улыбалась Николь, а Стефан игриво подмигнул ей, притворяясь бесстрашным храбрецом. Анри хмурился и мрачно смотрел на супругу, — вы сделаете по глотку, а я произнесу молитву к Богине, чтобы получить ее благословение.

— Начинай дитя, — отдал приказ Король, а его супруга тихонько ахнула и сжала кулачки, прикусив губу.

— Почему, мы должны верить этим особам. Они маги и всегда презирали простых людей, — хрипло говорила Адеола Анжор, и ее глаза наполнились слезами и гневом, — нужно вызвать Верховного Магистра и пусть он подтвердит честность этих девиц. Наша жизнь и трон могут быть в опасности. Несколько дней не повлияет на нашу жизнь.

— Никто никого не заставляет проходить ритуал, — Кларис разгневалась и все ее волнения улетучились. Перед королевской семьей стояла гордая княжна Кларис, и сильный боевой маг, — пусть станет бессмертным тот, кто достоин божественного дара и трона Анжорского государства. Можете вызывать Шехмара Дажа, можете разорвать наше соединение с наследником, раз вы переживаете за трон, меня не волнуют ваши проблемы. Я исполнила предсказание Оракула Домаста и могу быть свободной. Вы нарушили мои планы, в которые не входило захват власти.

— Не бросайся словами Кларис. Я твой супруг перед Богами и своим народом, и не собираюсь, что либо менять в наших отношениях, — Анри смело подошел к Николь, — я первым пройду церемонию перевоплощения и верю тебе безоговорочно. Прости мою мать, она очень нервничает. Оракул действительно предсказал наше перерождение, ошибки не может быть.

— Хорошо, — быстро проговорила, испуганная скандалом Николь и послала присутствующим магическую волну умиротворения, — принц Анри покажет своей семье, что мы не злодеи, а друзья. Сделайте глоток, — улыбнулась она мужчине и он послушно, не мешкая получил порцию Света, а девушка нефилим обратила свой взор к Богине и произносила заклинания, повторив его несколько раз.

Прошла секунда, другая, а вокруг стояла напряженная тишина и ничего не происходило. Вдруг комнату озарило яркое сияние, а тело мужчины окутал серебряный вихрь. Он кружился и издавал звук похожий на звон колокольчика, который проникал в душу Анри и наполнял ее уверенностью, могуществом и огромными возможностями. Принц глубоко вздохнул, раскинул руки и закричал, заставляя присутствующих вздрогнуть и ужаснуться.

— Какая безграничная свобода души и мощная сила в теле. Я готов обнять весь Мир, — выкрикивал мужчина и громко смеялся, — для меня нет ничего невозможного. Я Властелин и покоритель.

— Расхвастался, — ухмыляясь, нервно проговорил Стефан, — дайте и мне глоток. Потом померяемся силой, братишка. Давай лесовичка свое зелье, из твоих нежных ручек я готов выпить и стакан яду.

С младшим принцем произошли такие же действия, и его радостным воплям позавидовал бы сам демон из преисподней. После ритуала с сыновьями, взявшись за руки, решила на церемонию и королевская чета.

— Сегодня будет праздничный ужин. Приглашены все, — успокоившись после всех действий, восторженно говорил Бенгер Анжор, а его супруга отводила в сторону счастливые глаза, — Николь, дитя, а Свет остался? — хитро прищурился Король, — его нужно надежно спрятать.

— Нет, все было рассчитано, — без зазрения совести солгала Николь, — один глоток она приберегла для своего избранника, которого надеялась в будущем встретить. Вдруг он окажется простым смертным.

— Кларис, — позвал княжну Анри, — нам нужно поговорить. Пойдем в парк или ко мне в комнаты? Немного вина нам не помешает.

— Хорошо, — тихо ответила девушка, — я переволновалась с этим ритуалом, бокал крепкого напитка, это то, что сейчас нужно.

За девушками двинулся и Стефан, но отец позвал его к себе в кабинет, и мужчина нехотя подчинился.

— Как прошла твоя поездка в Лоренцию, — завела светскую беседу Кларис, устраиваясь в мягком кресле, — мы с Николь читали про ее особей, очень не приятные личности. Эти их рога и хвосты устрашают, хотя моей подруги они понравились, особенно клыки.

— Нормальные ребята, — усмехался принц, давая указания прислуге, — серьезные в делах и держат свое слово. У нас наметились серьезные дела, что принесут хорошую прибыль королевству. Как твои занятия в Академии, Магистр говорил, ты с друзьями путешествовала?

— Мы случайно узнали о возрождающем зелье, что находится в Мире драконов и заглянули в гости, — в шуточной манере пересказала всю историю Кларис, — это оказалось Эликсиром жизни. Я рада, что смогла помочь тебе. А, как у тебя дела?

— Мне плохо без тебя и я скучал. Ты была обижена и не хотела выслушать мои оправдания. Может, и сейчас не поверишь словам, тогда загляни в мой разум. Ты же маг, — мужчина сам разлил по бокалам вино и отослал прислугу.

— Это запрещено законом Венхора, — тяжело вздохнула княжна, и сделала большой глоток вина, — особенно по отношению к королевским особам. Ты, таким образом, хочешь избавиться от меня?

— Нет, я хочу тебя любить и быть любимым, не обращая внимания ни на какие предсказания. Теперь, когда наши жизни соединены навечно, мы должны все начать сначала, — дай мне шанс доказать свои чувства к тебе. Не убегай и доверься своему супругу. Не забыла, что мы еще и друзья? — его привлекательная улыбка сводила с ума девушку, заставляя забыть прошлое. Она решила послать в преисподнюю свою гордость, и заняться слиянием с самым красивым мужчиной ее жизни. Кларис допила вино и засмеялась.

— Сегодня напиток без возбуждающего зелья? Что — то я потеряла разум и готова довериться тебе.

— Никаких заклинаний и чар, моя возлюбленная и единственная женщина в моей жизни, — принц взял супругу на руки и отнес в спальню. Она не сопротивлялась, отказаться от его ласк не было сил и желания. Столько было страданий, ревности и тоски. Сейчас Кларис хотела любить, а ее сердце наполнилось счастьем и уверенностью, что все будет хорошо. Девушка отдавала Анри свое тело, душу и забирала взамен его.

— Мне так плохо без тебя, — шептали ее губы, припухшие от поцелуев, а руки ласкали могучий торс, и достоинство мужчины, — не отпускай меня, я так хочу тебя.

— Моя нежная девочка, — он не мог оторваться от ее груди, а она изгибалась и всем телом тянулась к нему, — ты моя, и никто никогда не разлучит нас. Верь в нашу любовь и отбрось все сомнения, моя смелая и обидчивая принцесса.

Они не могли насладиться друг другом. Повторяющиеся слияния утомили супругов, но их чувства не утихали.

— Скоро праздничный ужин, — хихикнула Кларис, уткнувшись носом в плечо мужчины, — Король и гости ждут нас. Надо немного поесть, а потом вся ночь будет нашей. Не большой перерыв нам не помешает.

— Уговорила, — он крепко прижал свою женщину к груди, и глубоко вздохнул, — перекусить действительно было бы прекрасно. Тебе еще нужно переодеться. Я пришлю самые лучшие украшения, что принадлежали нашему роду. Одень их, мне будет приятно. Спасибо, что поверила и простила, — принц нежно поцеловал княжну, и они неохотно оставили постель, лениво одеваясь.

— Ты зайдешь за мной, или встретимся в зале? — не успела она договорить, как в спальню ворвалась, заплаканная Лаксия и бросилась на грудь Анри, обнимая его за шею. Кларис оцепенела и застывшими, ничего не видящими глазами смотрела на супруга.

— Дорогой, — выла графиня, не обращая внимания на княжну, а та не могла пошевелиться, — я так волновалась, поездка к вампам была такой опасной. Почему, ты не прислал мне весточку, что все прошло удачно? Не будь таким жестоким и равнодушным, ты не можешь отречься от меня навсегда. Только моя смерть разлучит нас.

— Лаксия, — принц отпихнул девушку, и был ошеломлен не меньше Кларис, — как ты оказалась во дворце? Мы давно все выяснили, и мне больше нечего предложить тебе. Я принадлежу душой и телом своей супруге, и ты должна с этим смириться. Наши чувства угасли, я люблю Кларис.

— Ты клялся, что будешь заботиться обо мне и никогда не покинешь, — женщина упала на колени и обхватила голову руками. Княжна очнулась, и больше не могла наблюдать эти унижительные для всех троих разборки. Она выбежала в коридор и поспешила к себе в комнату.

— О, дорогая, что с тобой? — Николь с тревогой смотрела на бледное лицо подруги, — не получилось помириться? Он обидел тебя? Его мамочка Королева тоже еще та наглая особа. Нахамила нам, обвинила во всех грехах и даже не извинилась, я уже не говорю о благодарности. Не знаю, как мне здесь продержаться, даже ради тебя. Один Стефан своим неумным упорством портит все настроение. Да, что у тебя случилось? Ты вся дрожишь.

— Мы завтра уедем, — пыталась быть сдержанной княжна и не сорваться на крик, — мне надо навестить родителей и успокоиться, пока я не наделала глупостей. Вот дура, опять ему поверила, — нервно засмеялась Кларис и расплакалась, — его Лаксия во дворце и умоляет его вернуться к ней. Он не отослал ее и не нашел супруга, чтобы она смирилась с разлукой.

— Подожди, — ничего не понимала Николь, — значит, принц расстался с ней, раз она просила вернуться? Чем же ты не довольна, значит, он не врал тебе. Ревность к нему не дает тебе разумно мыслить. Мы сейчас сходим на праздничный обед, ты во всем хорошо разберешься и примешь правильное решение. Конечно, та девица не хочет потерять место фаворитки наследника, она будет бороться, а ты сразу сдаешься. Перестань реветь и оденься,

как самая прекрасная принцесса. Пусть у него сердце разорвется от твоей красоты.

— Все равно к родителям надо съездить, я скучаю по маме и отцу. Пусть думают, что у меня все хорошо, не хочу их расстраивать.

— Ну, и ладно, а я Лесом займусь. Да, и с Курдашом не удалось толком пообщаться. Может он уже по Мирам мотается, ошалев от свободы, — озаботилась Николь, а Княжна грустно улыбнулась, вызвала Лулу и девушки стали готовиться к праздничной трапезе.

В это время Король вел беседу с младшим сыном.

— Стефан мне не нравятся твои упорные ухаживания за этой белокурой девицей из Орданского Леса. Объяснись.

— Что ты хочешь услышать? — принц понял, что сейчас все его мечты рухнут, и начинал злиться, — мне нравится эта девушка, и я хочу предложить ей соединение. Она сильный маг, красавица и умница. Николь спасла мне жизнь и помогла нам получить бессмертие.

— Ну, помогла. Спасибо ей, — хмурился Бенгер Анжор, — подари этой дикарке кольцо, или дай золота, но не более! Ты тоже принц королевства, и не один Анри должен приносить себя в жертву ради нашего процветания. Твоя судьба это принцесса Кассия из Ироны. Мы должны соединить наши земли и укрепить власть на Венхоре. Ты видел этих вампов? Их государство крепнет с каждым годом, а они грозные соперники, если почувствуют нашу слабость. Твой брат видел их мощь, оружие и воинов. Скажу одно, хочешь мира и процветания, будь готов к победе над любым врагом.

— Я люблю Николь, — тихо проговорил мужчина, бледнея. Сердце Стефана разрывалось от боли, когда он представил, что больше не увидит своей Лесной Девы, — она могущественная Колдунья, раз может обращаться к Богам за благословением. Эта девушка будет полезна королевству. Мы еще полностью не изучили все ее возможности. Она может повелевать зверьем, опасными хищниками.

— У нас есть Оракул, и, если будет нужен маг, обратимся к Кларис, а девушке предложи стать фавориткой, но что — то я не заметил, что лесовичка отвечает тебе взаимностью. Ты можешь потерять принцессу и не получить дикарку, тогда останешься один, — король был непреклонен, — я высказал свое повеление, иди Стефан готовься к приему гостей из Лоренции. Внимательно присмотришься к ним. Мы должны понимать, с кем имеем дело.

Стефану ничего не оставалось, как уйти в свои покои и крушить там все подряд, выкрикивая проклятья и ругательства. Потом он взял своего скакуна и умчался из дворца, не разбирая дороги. Хатхор чувствовал настроение хозяина и нервничал. На одном из ухабов, конь подвернул ногу и сбросил всадника на землю. Мужчина застонал, с трудом перевернулся на спину и стал смотреть на небо, покрытое темными тучами.

— Так и на душе у меня, — судорожно вздохнул принц, — ни лучика надежды, одна темнота и беспросветность. Даже побег не могу предложить своей избраннице, она действительно холодна ко мне и не дает надежды на взаимность. Прости Хатхор, что подверг тебя опасности, я направлю к тебе лекаря. Давай возвращаться назад, и я буду послушно готовиться к празднеству. Не знал, что так нестерпимо обидно и больно быть отвергнутым.

Так молча, конь и мужчина, хромя, и не спеша возвращались во дворец. Стефан должен был делать вид, что ничего не случилось, хотя нога еще очень болела. Дворцовый лекарь намазал ее пахучими мазями и забинтовал. Принц хотел попросить Николь заняться раной.

Когда подруги зашли в обеденную залу, все взоры были прикованы к ним. Девушки

выглядели восхитительно, мило улыбались и вежливо отвечали на приветствия. Стол был накрыт богато и изыскано, и Король, долго не мешкая, пригласил всех отпраздновать приезд гостей, а о получении бессмертия, он намеренно промолчал.

— Как она прекрасна, — мысленно стенал Стефан, не сводя глаз с Николь, и проклинал свою участь, — мне никогда не познать ее нежных ласк, горячих поцелуев и безумной страсти. Конечно, моя дикая лесовичка не примет меня, как возлюбленного, а еще сможет за такое оскорбление и наказать, послав темное проклятье. Нет, даже и попробовать не решусь. Только объясню всю ситуацию, пусть решает сама, как подскажет ей сердце.

Принц не замечал, что еще один мужчина с интересом рассматривает Николь, и это был гость Анжорского королевства, вамп. После церемонии представления друг другу, за столом шла светская беседа, в которой подруги не принимали участия.

— Зря я пожалел Лаксию, и не разобрался с ней, как советовал отец, — Анри тайком поглядывал на супругу, и ему совсем не нравилось ее настроение, — она с самого детства знала, что у нас нет совместного будущего, а теперь устраивает сцены необоснованной ревности. Второй раз Кларис мне не поверит, и опять на год умчится в свою Академию. Этого и добивалась Лаксия, надеясь, что я вернусь к ней.

— О, какой красавец этот вамп, — шептала подруга княжне, — жалко, что он не один, а со своей женщиной. Такие синие пронизательные глаза. Его даже эти короткие рога не портят. Их за густой копной волос не видно. И, клыки совсем не большие, только, когда улыбается, они немного выступают. А, какая фигура мощная, я представляю его силу, и у меня мурашки по телу бегают.

— Да, экзотическая красота и у их самочки. У нее такая грива роскошных рыжих локонов, что совсем не видно маленьких рогов. А тонкий шелк чуть прикрывает грудь и остальные части тела, — хмыкнула княжна, — но кто из троих мужчин тебе приглянулся? Она посередине сидит и со всеми кокетничает, а еще Анри все время глазки строит. Вот зараза хвостатая, может мне оторвать ей его?

— Кларис, — тихонько простонала Николь и изобразила улыбку, — твоя ревность к супругу настораживает и беспокоит меня. Смотри на того синеглазого, он тоже поглядывает в нашу сторону. Ух, даже сердце вскачь пустилось. Знаешь, мне снился странный сон, и я в нем целовалась с вампом. Этот самец очень походит на него. Не к добру все это.

— Только не говори, что влюбилась в это животное, — возмутилась Кларис, — ты отказала младшему принцу, когда он предложил тебе соединение, а сейчас млеешь от этой особи. У него же рога и хвост.

— А ты не говори глупости, — обиделась Николь, и с опаской посмотрела на гостя, — никакой он не животное. У него мудрый взгляд, красивые глаза и такие шикарные черные волосы. Он воин, это видно по его одежде и осанке. Мне говорил Стефан, что они изобретают технику, строят заводы и фабрики. Их Мир похож на Землю, а значит они разумный и цивилизованный народ.

— Ладно, — с насмешкой отвечала Кларис, а ее взгляд следил за Анри, — я уважаю твой выбор, но предпочтет ли он тебя? Мы, наверное, для них не так уж и хороши. Давай мы тебе хвостик магией приделаем.

— Ага, и рожки, — Лесная Дева сердилась на подругу, — я привыкла к оборотням нашего Леса и иначе отношусь к таким расам, а ты всю жизнь только с людьми общалась.

— Ну, мне драконы нравились, но они принимали вторую ипостась, — княжна не могла себя представить в объятьях вампов, и передернула плечиками, — еще эти демоны на Земле,

но они тоже человеческий образ себе иллюзией сотворили.

— А во сне все было замечательно, — вздохнула Николь, и зажмурилась от приятных воспоминаний, — нам не мешали ни рога, ни хвост. Жаль Лулу рано разбудила и мое видение исчезло.

— Так скоро и эти реальные самцы исчезнут, — княжна взяла подругу за руку, — забудь, он не твой герой.

— Тогда, почему так бьется сердце и ноет душа, — глаза девушки наполнились слезами, и она потянулась за бокалом с вином, — в голове такая тревога и смятение. Я не хочу ничего такого испытывать, это происходит помимо моей воли. Интересно, эта женщина его супруга или еще избранница?

— Спроси Стефана или у Анри, — Кларис стала серьезной, — хотя, что это изменит? Мы завтра покидаем дворец, или ты хочешь остаться?

— Да, уезжаем, — грустно проговорила Николь, — конечно уезжаем.

— Какая необычная девушка, — вамп, сын Правителя Лоренции Маркас, следил взглядом за белокурой красавицей, — я чувствую в ней божественный дар, но не могу понять, как он действует. Она хорошо закрыта, значит, маг. Ее представили просто подругой супруги наследника, но не оговорили титула. Странно, обычная девушка, умеющая работать с энергетическими потоками. Обычно простой народ не владеет магией. Какая милая улыбка, она проникла в самую душу, и тревожит ее, а запах туманит разум. Не мог же я здесь встретить свою пару, это абсурд. Станные чувства, трудно отвести взгляд от ее голубых глаз и в то же время сердце предупреждает об опасности или о важном в моей жизни событии. Как разгадать этот ребус? Завтра попрошу познакомить нас, и я внимательней присмотрюсь к девушке. Надеюсь, мой вид не отпугнет ее.

Гости разошлись поздно ночью, когда отгремел фейерверк и уставшие актеры, получив гонорар, покинули дворец. Стефан позвал Николь переговорить в коридоре, а Анри остановил Кларис возле дверей ее спальни и попросил выслушать его.

— Я не знаю, что тебе еще сказать и какие произносить клятвы. Прислушайся к своему сердцу, оно не обманет.

— Ты оставил свою любовницу во дворце, — сил ругаться или спорить у княжны не было, — что должно мне сказать сердце?

— Мы дружили с Лаксией с детства, и, когда она осталась сиротой, я дал слово, что буду всегда рядом и никогда не обижу. Не знаю, была ли у меня к ней любовь или жалость, но все прошло, когда встретил тебя. Я поселил ее в загородном замке и предоставил слуг и золото. Обойдись я с ней жестоко и беспощадно, смогла бы ты так же понять меня и простить? Мне придется найти ей супруга и отправить на дальние земли, а на это нужно немного времени. Что ты скажешь мне?

— В чем — то ты прав, но я не могу разумно рассуждать, когда тебя целует женщина, — Кларис не удержалась и расплакалась, — я завтра отправлюсь к родителям, а ты разберись со своим прошлым. Так будет лучше для нас.

— Не плачь любимая, мне так тяжело видеть твои слезы, — принц прижал к себе супругу и нежно целовал, — мы не виделись почти год, один день встречи и ты опять покидаешь меня. Знай, что каждая ночь без тебя будет мучением и испытанием моих чувств. Я не хочу препятствовать твоим желаниям, поэтому отпускаю, хотя это невыносимое наказание для меня.

— Не провожай меня завтра, — всхлипнула Кларис, — мы с Николь уйдем порталом, но

я постараюсь скоро вернуться.

— А, как же Академия? Ты вернешься туда? — принц, затаив дыхание ждал ответа.

— Да, — выдохнула она, — но ты сможешь приезжать ко мне. Верховный Магистр не откажет в такой малости наследнику Анжорского Королевства.

— Я непременно воспользуюсь твоим приглашением, — не весело усмехнулся Анри, — но и ты в свободные дни посещай дворец. Спасибо, что поняла меня и опять простила.

— Да, Анри, я очень люблю тебя, но больше не подвергай мои чувства таким испытаниям, — серые глаза сверкнули сталью, — мое доверие не безгранично. Я не такая добрая и пушистая, как ты себе представляешь, я боевой и сильный маг.

— Хотел бы увидеть тебя в битве, тогда со Стефаном ты жутко выглядела, — принц был серьезным, — могу одно обещать, что никогда не буду лгать, и мы все будем обсуждать вместе.

— Это очень важно, что ты сказал, я тоже дам тебе такое обещание, — Кларис натянуто улыбнулась, — знаешь, мы забыли сказать, у тебя может открыться не большой магический дар, как у брата и у родителей. Так работает божественный Свет, он раскрывает таланты человека и многократно увеличивает. Следи за своими действиями и не пугайся. Будут вопросы, обратись к Магистру. Стефану и родителям тоже передай мои слова.

— Это интересная новость, хорошо, что предупредила, — задумался мужчина, — ты столько сделала для моей семьи, благодарность не высказать словами.

— Теперь, это и моя семья, — Кларис сама потянулась к супругу, и они слились в протяжном поцелуе.

— Подари мне эту ночь, — шептал Анри, — сделай меня самым счастливым из всех принцев. Завтра мы уже не увидимся.

— Я знаю, какой дар у тебя открылся, — лукаво улыбаясь, говорила княжна, а он вопросительно приподнял бровь, — ты лишаешь разума девиц и похищаешь их в свою спальню. Не могу понять, почему я так легко поддаюсь твоим уговорам, это точно магия.

— Это любовь, моя девочка, любовь, самое прекрасное и сильное чувство, дарованное нам Богами. Мы должны дорожить им и постараться не потерять на дороге жизни, — Анри взял на руки свою супругу, и ни на кого не обращая внимания, унес в свои покои.

Поздним утром Кларис осторожно зашла в свою комнату и виновато посмотрела на подругу, которая ждала ее в дорожном костюме, а на столике стоял остывший завтрак.

— Прости, дорогая мы проспали. Анри тоже опоздал на встречу с вампами. Не сердись, мы сейчас уходим, я только переоденусь.

— Я не сержусь, — тяжело вздохнула Николь, — у нас был разговор со Стефаном и я ужасно расстроена. Очень неприятно отказывать мужчине, и видеть в его глазах обиду, душевную боль и обреченность. Король хочет соединить их с принцессой Кларисс, что ранее была предназначена в супруги наследнику. Он в отчаянии, а я ничем не могу помочь. Правда, Стефан предложил мне побег, он даже был согласен жить в нашем Лесу, но я призналась, что не могу разделить с ним его чувства. Мужчина ушел безутешным.

— Он принц и этим все сказано, — с состраданием говорила княжна, быстро переодеваясь и улаживая волосы в тугую косу, — любовь для них роскошь. Хорошо нам с Анри повезло, а так бы коротал длинные ночи с нелюбимой особой. Хотя, она может оказаться довольно таки хорошенькой. Мне даже расхотелось уезжать в Академию, и оставлять своего супруга во дворце с этой принцессой. Мало мне плаксы Лаксии.

— Поработай магией над своей ревностью, пока ты не разрушила свою семью, —

смеялась Николь, — бедный Анри, мне его становится жаль. Так мы уходим? Может ты передумала, так я не буду в обиде.

— Нет, мы уходим. Пусть разберется со своей бывшей пассией, пока я навещу родителей, а там посмотрим, — резко ответила Кларис, и подружки покинули дворец. На развилке дорог они распрощались и разошлись в разные стороны, чтобы открыть порталы.

Николь была рада вернуться в родной дом, но с сожалением поняла, что Курдаша нет в Лесу.

— Хозяин путешествует, — отсутствие Владыки объяснил Даг ее Хранитель и друг, — он много думал, нервничал и метался по пещере, плохо ел, а потом решил уйти. Сказал, что исследует только Венхор.

— Его можно понять, — скучала Лесная Дева, и за несколько недель она обошла все лесные уголья и навела кругом порядок. За работой время шло быстро, и уже настала пора готовиться к занятиям в Академии. Там они должны были встретиться с Кларис.

— Николь, — рано утром ее разбудил такой родной, милый сердцу голос, и она еще с закрытыми глазами обняла Курдаша, — я тоже рад тебя видеть, моя девочка, но у нас гости.

— Гости? — удивилась девушка, — Неужели Кларис приехала?

— Нет, это вампы, такой народ из Лоренции, — тихо говорил Владыко, а у Николь, судорогой скрутило живот и заколотилось сердце, — оденься и выходи в комнату, я вас познакомлю.

— Чего я так волнуюсь, — ругала себя девушка, и быстро приводила в порядок волосы и одежду, — тот вамп сын Правителя, и никогда не появится в нашей скромной пещере. У него есть рогатая избранница, и он давно забыл простую девчонку, что случайно увидел во дворце.

Но, когда она вышла к гостям, то сразу встретила с взглядом синих глаз, в которых было изумление, радость и восхищение. С ним на табуретах сидели еще двое мужчин и та рыжеволосая дама. Николь пришлось быть гостеприимной хозяйкой и она, что никогда не делала раньше, приманила много вкусной и изысканной еды. Вампы были впечатлены ее талантами мага и смотрели на девушку с интересом.

— Вы так неожиданно исчезли из дворца, что мы не успели ближе познакомиться. Я счастлив, что судьба нас свела опять, — голос этого Маркаса ласкал слух и глубоко проникал в разум, он кружил Николь голову, — Владыко Курдаш рассказывал нам о своей воспитаннице, но мы не думали, что это та белокурая красавица, которая поразила наше воображение.

— О, — только и могла ответить Николь, и с улыбкой посмотрела на гостью, — я тоже вспоминала вас с супругой.

— С супругой? — был удивлен вамп, — это моя сестра Айлин. Она хочет поступить в Академию и поэтому мы опять в Анжарском Королевстве, чтобы обсудить это с вами. У нее не большой дар, но она мечтает развить его путем магических наук.

— Да, конечно, — обрадовалась Николь, — мы с княжной обязательно поможем и поговорим с Верховным Магистром. Тебе нужно подготовиться, занятия начинаются через несколько дней, а еще нужно получить разрешение Магистрата на переход в Гекагу. Такой иллюзорный Мир, где и находится Академия магии.

— Курдаш, вы поможете мне с порталами? — кокетливо говорила вампа, с обожанием глядя на Владыку, а он сиял от счастья, — мне нужно собрать вещи и успеть вернуться. Я не знала, что все так быстро решится.

— Да, это не сложно, и мы быстро вернемся, а пока Николь сама покажет наш Лес и его богатства, одним здесь опасно бродить, — Владыко кинул осторожный взгляд на гостей, но они промолчали. Тогда, он взял Айлин за руку и они вышли из пещеры. Николь виновато улыбнулась мужчинам и предложила им прогулку. Вампы согласно кивнули рогатыми головами.

— Это Даг, мой Хранитель и друг, — объяснила она гостям, когда на их дороге оказался лигр во всей красе и грозно зарычал, — не надо бояться. Курдаш создал целое племя оборотней, и они полностью подчиняются нам. Это поселение за рекой, если пожелаете, мы погостим у них.

— Эти звери могут принимать человеческий облик? — спросил Маркас.

— Да, и они разумны в двух ипостасях, — ответила девушка и рассказала им легенду, что поведал ей Курдаш, а Даг горделиво шествовал впереди, сердито помахивая хвостом. Ему никогда не нравились, хотя и очень редкие гости, он везде видел опасность для своей хозяйки.

— У вас здесь растут очень ценные породы древесины для постройки мостов и домов, — самый высокий вамп потрогал рукой одно из деревьев, и обвил его хвостом, — Орданские земли занимает большую площадь? Не плохо бы договориться с вами о торговле.

— Вообще лесные угодья на Венхоре и все звери, живущие там подвластны Владыке, но этот Лес наша собственность и наш дом. Никто из людей не смеет появиться здесь без позволения, иначе погибнет.

— Угрожающе звучит, — усмехнулся Маркас, и девушку очаровала его улыбка и прищур глаз. Они смотрели по — доброму и заинтересованно, — все звери послушны вам?

— Да, еще младенцем, когда Курдаш нашел меня на Цветочной поляне, Лес с его жителями принял меня, как свою хозяйку, — без всякого высокомерия рассказывала Николь, — я очень люблю это место, и после Академии вернусь сюда, что бы помочь Владыке.

— Похвальные планы для верной воспитанницы, но странные для молодой и очаровательной девушки, — хвост Маркаса нервно задвигался у его ног, — вы не имеете избранника или возлюбленного?

— Нет, — смутилась девушка, и ее щечки заалели, — я все года прожила в Лесу, а потом поступила в Академию. У меня нет стремления, так скоро создать семью, так как постигать магическую науку придется еще девять лет.

— Вы не будете против, если моя сестра поживет у вас до поступления на учебу? Присмотрите за ней, раз у вас здесь так опасно. Она девушка взбалмошная и безрассудная. Я по ее поведению понял, что она что — то задумала, и это меня беспокоит, — вамп стал серьезным и задумчивым.

— Конечно, присмотрю, но в Лесу не разгуляешься, а в Академии строгие порядки, — пообещала Николь, — Даг мне поможет, — потрепала она гриву зверя, — и Курдаш будет всегда рядом.

— Этого я и боюсь, — тихо проговорил Маркас, но лесовичка его не услышала.

— У нас хорошие места для отдыха, — продолжала говорить девушка, и, нервничая, все время переплетала свою белокурую косу, — есть озера, реки, много ягод и грибов. Вы тоже можете остаться, я владею четырьмя стихиями, и у нас всегда будет прекрасная погода.

— Заманчивое предложение, может позже, мы им воспользуемся, но сейчас у меня много дел в Лоренции, — грустно усмехнулся мужчина с синими глазами, — но, вы сказали,

что вам подвластны все четыре стихии, такая сила только у Богов. Вы могли бы продемонстрировать такой редкий дар?

— Хорошо, — согласилась она, понимая, что вампы не поверили девчонки из дикого леса, — сейчас выйдем на поляну, не хочу навредить деревьям. Вот подходящее место и гора от нас далеко, — Николь закружилась, весело засмеялась, а потом сосредоточилась, подняла руки вверх и вошла в транс, призывая огонь, а Даг недовольно рычал и зло поглядывал на гостей.

— Ничего себе полыхает, — перекрикивал гудящий огонь самый молодой вамп, — даже жарко стало. Дождичек бы сюда.

Не успел он договорить, как с ясного неба хлынул поток воды. Алое пламя зло зашипело, и паром умчалось ввысь. Белокурая красавица громко произнесла заклинание, и порыв ветра ворвался на поляну, растрепал ее волосы, разворошил листву на деревьях и склонил траву и цветы к земле. Его сила страшила и восхищала. Мужчины с трудом удерживались на ногах, и уже с тревогой следили за Лесной Девой. Свист ветра резко оборвался, в тишине услышали выкрик девушки, и сразу раздался грохот падающих камней. Земля под ногами вздрагивала, а посередине поляны раскололась, образовав не большое ущелье.

— Все, Николь остановись, — это был голос Курдаша, они с Айлин вышли из портала и были ошеломлены увиденной картиной. Лигр тоже выл, как раненный зверь, — выйди из трансa, иначе потеряешь сознание. Придумала вызвать все стихии сразу, это опасно!

— Все, я пришла в себя, — судорожно вздохнула магичка и присела на траву, а Даг лизал ей бледное лицо, — заклинания были слабыми, мне только хотелось показать свои способности, — она не обидно оттолкнула Хранителя и слабо улыбнулась.

— Это наша вина, прости Николь, что не поверили, — Маркас приподнял девушку, обнял и прижал к своей груди, целуя в макушку, — ты могла пострадать. Еще во дворце я понял, что ты особенная, и улыбка у тебя, как у ангела. Она греет душу и радует сердце. У тебя божественный дар.

— Хорошо погуляли, — нервничал Владыко, — нужно засыпать ров, чтобы звери не поранились, возродить к жизни обгоревшую траву и цветы, потом пойдем обедать.

— Я тебе помогу, только скажи как, — нежным голоском лепетала Айрин, — очень жаль, что мы опоздали на такое зрелище. Теперь Николь не скоро сможет повторить эту волшебную феерию.

— Моя воспитанницу плохо учили в Академии, она не должна пользоваться на людях опасной магией, — строго говорил Курдаш, и приводил поляну в порядок.

— Курдашик не злись, все закончилось чудесно. Мы вовремя вернулись, — сюсюкала вампа, а Маркас даже разжал объятья, и этим вызвал у Николь досаду и разочарование. Ей было приятно нежиться в таких сильных и горячих руках. Она даже слышала стук его сердца и ее душа ликовала.

— Айлин, наш хозяин, он Владыко Орданского Леса и могущественный маг, а не твой товарищ по играм. Обращайся к нему с уважением и почтением, — брат девицы был рассержен и встревожен, — ты дала слово отцу, что будешь послушной и не станешь рисковать собой.

— Не волнуйся, со мной ничего не случится, я уже большая девочка, — настроение у вампы резко испортилось, — ты и папа, не забыли, что мне сто лет, а срок жизни у нас не больше трехсот?

— Ты дала слово, и будь добра исполни его, — глаза Маркаса потемнели, и все почувствовали неловкость, — мне больше нечего тебе сказать. Мы возвращаемся в пещеру и Владыко, — он с уважением склонился перед Курдашем, — сегодня же вечером отправит нас в Лоренцию.

Обед приготовили две волчицы Ляния и ее подружка. Полуобнаженные женщины кокетливо поглядывали на вампов, и те тоже заинтересованно рассматривали волчиц, отдавая должное их поварскому искусству. Айлин молчала, а Курдаш медленно попивал вино.

— Маркас, — Николь вывела из задумчивости мужчину, — ваша раса произошла от вампиров, тогда почему у вас не большой жизненный цикл?

— Вас не удивит, что вампиры мертвые особи, поэтому были бессмертны, а мы живые, раз наши предки соединялись с демонами, — не очень охотно говорил вамп, — произошла мутация и теперь мы, их потомки просто долгожители, но не более того. Вы, маги живете намного дольше.

— Да, это зависит от нашего дара, но и потом можно все время поддерживать себя магией и своего супруга, если он по силе слабее, — говорила Николь, и без аппетита запихивала в себя сладкий фрукт.

— Вы с Айлин приезжайте к нам погостить, когда будут выходные дни в Академии, — Маркус виновато смотрел на лесную красавицу, ему было неприятно, что он устроил семейную сцену, не объясняя своего странного поведения, — я буду очень рад встрече и покажу вам нашу Лоренцию. У нас нет таких лесов, но много причудливой формы гор, которые красиво смотрятся на закате Светила. Посмотрите на высокие водопады и бурные реки.

— Спасибо за приглашение, мне нравится узнавать новые места, и, если у вас появятся вопросы, где будет нужна работа магов, давайте заявку в Магистрат, мы приедем к вам на практику, — повеселела Николь, — хотя лучше обойтись без проблем.

Скоро гости засобирались, Владыко проводил их на поляну и открыл портал. Айлин была грустной, и Лесной Деве стало жаль новую подружку.

— Пошли отдыхать. У нас мало места в пещере, Владыко не любит деревянных домов, говорит они не надежные жилища. Поэтому, я постелю тебе у себя в комнате, согласна? Поболтаем перед сном, и ты расскажешь мне, чем так разозлила брата. Конечно, если это не секрет.

— Мне все рано, где спать, я не прихотлива, — глаза вампы наполнились слезами, — ты, как дочь Курдашику, поэтому имеешь право знать о моих намереньях. Они чисты по отношению к нему, но опасны для меня.

— Ничего не понимаю, — сказала Николь, когда девушки устроились на широкой кровати, — значит, Маркас прав, что так переживал за тебя. Не обижайся, но я дала ему слово, что присмотрю за тобой, значит, не позволю рисковать по глупости. Прости.

— У нас в Лоренции вампам очень тяжело найти свою пару, — начала не веселую исповедь Айлин, глядя немигающим взором в каменный потолок пещеры, — некоторые так и проживают, не познав настоящих чувств, а зачать дитя можно только с истинным избранником. Мне такой за сто лет не встретился, — девушка тяжело вздохнула и замолчала.

— Ты хочешь, чтобы Владыко тебе помог магией, и это опасно? — пока ничего не понимала Николь.

— Нет, тут совсем другое, никакая магия не возродит в сердце настоящую любовь, ты,

как адепт, должна это знать, — не весело хохотнула рыжая вампа, — мне было во сне видение, посланное нашим Богом Аэнгусом. В нем я провела слияние с особью похожим на демона и зачала дитя, которое соединила нас, и сделало истинной парой. Только так я найду супруга и буду счастлива.

— И? — еще ничего не понимала Николь? — где искать этого монстра?

— С Курдашем мы столкнулись на охоте, он путешествовал по нашим землям, и Владыко был в образе зверя, он выглядел точно, как мой демон в видении. Теперь понимаешь, что мы должны с ним провести ночь. Тогда Боги благословят наш союз, — Айлин оскалилась, показав свои беленькие и острые клыки.

— Кошмар, даже я за столько лет не могла привыкнуть к его образу полу хищника получеловека, становилось жутко, — прошептала, напуганная лесная дева.

— Надо было посмотреть в его добрые, полные нежности глаза, тогда бы страх ушел, — не согласилась с ней вампа, — и вообще не переживай, Курдаш категорически против моего плана. Он, хоть в полном разуме, когда трансформируется, но боится навредить мне.

— Наставник даже с волчицей Ляней не позволял себе такого, а ты такая стройная и хрупкая, — Николь сочувствовала подруге, — ой, прости, я что — то говорю всякую ерунду.

— Не извиняйся, я же понимаю, что у него были женщины, как и у меня мужчины, но мне нужен мой истинный избранник. Только с ним я смогу создать семью, получить потомство и познать настоящее счастье, — Айлин вытерла набежавшие слезы, — я уверена в благополучном исходе, но, как убедить Курдаша в этом? Ты должна мне помочь, подружка. Тебя он слушает.

— Но, почему обязательно в демоническом образе? — Николь не хотела брать на себя такую ответственность. Ей было жутко подумать, что скажет ей Маркас, если его сестра пострадает, — пусть Владыко перевоплотиться в волка, они намного меньше во всех смыслах.

— Нет, нужен образ нашего древнего предка, со всеми генетическими преобразованиями, — тяжело вздохнула Айлин, — тогда при слиянии я смогу зачать. Скажи, что сможешь мне, — вампа привстала, и с трудом сдерживала истерику, впиваясь взглядом, полным боли и безысходности в глаза лесной белокурой красавицы, — ты же хочешь благополучия своему наставнику? Хочешь его видеть не одиноким и несчастным в этом прекрасном Лесу? Дай нам шанс создать семью!

— Да, что я могу? — крикнула Николь, но испугалась, что их услышит Курдаш. Владыко не спал, и в его комнате горел свет, — так меня и слушают. Я видела, какими глазами он смотрел на тебя. В них светилась любовь и обожание, когда у мужчины такие чувства к женщине, он не причинит ей страдания, лучше сам погибнет!

— Мне сто лет и все эти годы я действительно страдала, — вампа откинулась на подушку, и на нее нашло ледяное спокойствие, — поверь, я тоже не хочу умереть. Все пройдет замечательно, и Боги соединят две мятежные души.

Ко мне пришел не простой сон, а божественное пророчество. Я должна исполнить его, другого шанса мне не дадут.

— Хорошо, — сердилась Николь, — я поговорю с Курдашом, но ничего не обещаю, — и Лесная Дева грустно улыбнулась, видя, как просияло лицо подруги, — может, ты и права, Боги не ошибаются, когда все же снисходят до нас простых особей Миров. Мне тоже снился прекрасный сон, и я хотела, чтобы он стал правдой.

— Конечно, и у тебя все сбудется, но надо действовать, а не сомневаться, — засмеялась

вампа и прижалась к Николь. Так девушки скоро и заснули.

Перед самым отходом в Академию граница Орданского Леса подала сигнал, и Владыко отправился встретить не званых гостей. Это оказалась Кларис. Она решила заскочить за подружкой, и была до неприличия счастлива.

— Вы девочки не представляете, как страдал Стефан, после твоего отъезда, подруга, — рассказывала княжна, их познакомили с вампой и они прониклись симпатией друг к другу, — он не спал ночами, много охотился и пытался уговорить меня проникнуть к тебе в Лес. Хорошо, к нам погостить приехала принцесса Кассия со своим семейством, состоялся великолепный бал в их честь и младший принц присмирел.

— Девица оказалась красавицей? — усмехнулась Николь, хотя ревность кольнула ее сердце, что мужчина так быстро забыл ее.

— Твоя вторая копия, — нахмурилась Кларис, — и невыносимая кокетка. Светлые волосы, огромные голубые глаза и ноль разума. Стефан сопротивлялся, как мог, но ты же знаешь, что с Королем не поспоришь. Через несколько дней состоялся сговор, и скоро будем праздновать соединение. Ты расстроена?

— Мне только хотелось видеть Стефана счастливым, так как чувствую свою вину, не более того, — оправдывалась девушка, — он мне, как брат.

— Представляешь, Его Величество вызвал меня к себе и спросил об «Эликсире жизни». Он хотел еще его достать для будущей супруги сына. Они думают, что это, как в лавку сходить. Размечтался, что Алтарь Богов ярморочный торговец. Хорошо, он сможет через лет сто появиться, а то и совсем исчезнет на века!

— Так эта Кассия не одаренная? — заинтересовалась Николь.

— Есть не большая сила. Лет триста протянет, а там что — то придумают Магистры, — отмахнулась Кларис, — главное, она все время Анри глазки строила, я уже хотела научить ее приличным манерам. Меня вовремя супруг в спальню утащил. Теперь не смогу спокойно сидеть в Академии.

— Все же тебе нужно избавляться от беспочвенной ревности, так действительно не далеко до беды, — белокурая подруга с трудом сдерживала смех, чтобы не обидеть княжну.

— Я бы ее убила, — подруги даже вздрогнули, услышав злой голос Айлин, — никто не смеет трогать чужого супруга, это табу.

— Если бы тронула, был бы другой разговор, — Кларис была в принципе согласна с вампой, — но и флирт ужасно раздражает. Придется ей предать под настроение несколько уроков по боевой магии, пусть девочка познает боль.

— Она почти супруга Стефана, — не соглашалась Николь, — оставь ее в покое. Он сам, как мужчина с ней разберется. Да, и Анри никогда не позволит себе вольного отношения к родственнице. Можешь спокойно постигать науки. И, вообще нам пора отправляться. У Айлин будет собеседование и нам еще надо переговорить с Верховным Магистром. Разрешение уже пришло.

Так девушки сумбурно распрощались с Курдашом, и он открыл подругам портал.

— А, как у тебя дела с этим вампом? Похоже на судьбу, раз вы второй раз встретились, еще и с его сестрой подружилась, — расспрашивала княжна Николь, когда Айлин была на собеседовании, — мне, конечно, тяжело принять твои вкусы, но я уважаю твой выбор, раз Стефан не пришелся по душе.

— Понимаешь, когда нет чувств, то видишь в человеке все недостатки, а когда любишь, то пороки кажутся достоинствами, — была печальной Николь, — я видела интерес ко мне

вампа, но не более. Он единственный сын Правителя, а я Лесная Дева.

— Ты полубогиня! — возмутилась Кларис, и они не заметили, как подошла вампа.

— Я так и знала, что ты что — то скрываешь, — заверещала она, — подчинить себе четыре стихии могла или сама Богиня, или нефилим. Теперь, ты точно должна мне помочь, — и Николь пришлось рассказать княжне про просьбу сестры Маркаса.

— Ну, и что тут такого необычного? — не понимала страха подруги Кларис, — забыла, как мы развлеклись на Земле?

— На тех демонах была иллюзия, — не сдавалась белокурая красавица, — они выглядели, как люди.

— Правильно, а их достоинство было натуральное, и я не заметила, чтобы ты пострадала, — смялась княжна, — расскажи все Курдашу и успокой мужчину, пусть расслабится и получит удовольствие. Вот и эту девчонку с хвостиком, порадуешь. Нагнали тут жути, книги надо больше читать. Демоны часто спаривались с человеческими женщинами, и никто не умирал. А Айлин вообще вамп, ей совсем ничего не грозит. Тем более твой Владыко не зверь, он нежный мужчина и будет осторожным партнером.

— Я дала клятву твоему брату, — Николь смотрела с укором на развеселившуюся подругу, — он меня никогда не простит.

— Простит, когда увидит счастливую сестру, — давила своим авторитетом Кларис, — ты обещала, что с Айлин не случится ничего плохого, так ты не нарушишь слово. Все будут счастливы и здоровы.

— Девочки, — громкий окрик прервал спор подруг, к ним не торопливой походкой шагал Рамуз, — рад видеть вас в Академии.

— О, наш дракончик, — удивились девушки, не ожидавшие лицезреть в замке возрожденного друга, — решил закончить занятия?

— Документ об окончании Академии не помешает иметь даже на Астанге. Всего — то год остался отучиться, — парень приветливо улыбался. Потом устроюсь на хорошую должность.

— Слава моему Богу, что мне в видении не пришел образ дракона, — прошептала удивленная Айлин, а подруги рассмеялись, чем немного обидели ничего не понимающего Рамуза.

— Не обращай внимания, это к тебе не относится. Лучше познакомься с прекрасной женщиной вамп и расскажи нам о Тинае, — тормозила его Николь, — соединение было. У нее все хорошо?

— Ну, Властитель все время переживал, что не видел первого вылета дочери и первого ее перевоплощения, но сейчас она ждет двоих детенышей и это девочки. Теперь Дагонур Зорг безмерно счастлив и будет сам растить внучек. На Астанге все драконы передрались за право быть их избранниками. Вы же знаете, что у нас самки редкое явление. Да, еще ваша подруга передавала всем привет и ждет в гости, — Рамуз проговорил весь монолог на одном дыхании и смотрел, какое произвел впечатление.

— Потрясающе, — ответила Николь, — я так рада, что она нашла свою семью. Тиная заслужила счастье. Конечно, мы навестим ее, а сейчас нам пора. Встретимся позже. Сегодня много дел.

— Да, конечно, — парень помахал рукой, — мне тоже нужно бежать. У нас встреча у профессора Мангора. Нас ждет серьезная практика.

Девушки договорились, что Айлин поселится в их комнате, вместо драконицы, и дни

занятий летали не заметно. Принц Анри навещал свою супругу, и она выходные дни проводила во дворце. Николь долго не навещала Курдаша, но вот в один из праздничных дней решила на серьезный разговор с ним.

— Вы безрассудные девчонки провели ночь с демонами? — Владыко был разгневан, когда его воспитанница поведала ему, как и учила княжна, об их приключении на Земле, — благодарите Богов, что выбрались из развратного пристанища живыми.

— Разговор не о нас, — перебила Николь мужчину, — я хочу сказать, что тебе не нужно бояться вашего с Айлин слияния, если ты, конечно, любишь рогатую и клыкастую самочку и хочешь с ней создать семью. А ты ее очень любишь, об этом говорит твой, всегда молодой душой, образ.

— Ее брат и отец против нашего союза, — помрачнел Владыко, — у нее есть избранник из вампов, он богат и знатен. Конечно, этот самец не ее пара, и потомства у них не будет, но она хотя бы останется жить.

— Не поверю, что ты причинишь ей такую боль, даже во второй ипостаси, — настаивала Лесная Дева, — ты же встречался с волчицами, и все проходило нормально. Ляния просто боготворит тебя. Значит, ты доставляешь даме удовольствие лучше ее сородичей.

— Николь, — возмутился Курдаш, — я не могу с тобой обсуждать такие темы. Ты еще совсем дитя по меркам магов. Это она уговорила тебя быть посредником? Совсем потеряла разум, так хочет зачать дитя.

— Женщины всех рас мечтают стать матерью, иначе какой смысл всей нашей жизни, — приуныла Николь, — в твоей власти одну из них сделать самой счастливой. Вампа любит тебя, и, если ты откажешь ей, то тогда она точно погибнет от тоски и страданий. Вы с Маркасом слепы, и не понимаете нашей сущности. Мы готовы рискнуть всем, чтобы создать настоящую семью.

— Когда ты успела все это понять? — Владыко был изумлен, — рассуждаешь, как зрелая матрона.

— У меня хорошие подруги, и сама не очень глупая. Я полюбила, и теперь знаю, чего больше всего хочу от жизни, — девушка смахнула предательскую слезу.

— Я видел, как ты смотрела на Маркаса, и он увлечен тобой, — понурился Курдаш, — но у него тоже есть избранница, которую ему прочит отец. Она шикарная женщина и у них скоро состоится сговор.

— Они пара? — вздрогнула Николь?

— Нет, но вампу уже сто восемьдесят лет, и они надеются получить наследника, делая пожертвования в Храмах. Ты полубогиня и можешь составить пару мужчине любой расы. Признайся в своих чувствах и расскажи, что ты дочь Марриган. Я думаю, что все Правители будут рады видеть в семье нефилима. Ты по статусу выше принцессы. Хорошо, что Король не знал твою тайну, иначе тебе бы не избежать соединения с его младшим сыном.

— Хорошо, со мной все решили, — нервничала Николь, она не была уверена, что настолько нравится Маркасу, и ее сердечко трепетало от тревоги, — что ты ответишь Айлин. Ты потерял Дашуг, не дай исчезнуть красавице вампе из твоей жизни.

— Мы сделаем это, — желтые глаза Курдаша загорелись фанатичным огнем, — я не отдам никому свою женщину, пусть меня ждет битва с воинами Лоренции. Ты же знаешь, я буду в ней победителем. Скажи Айлин, что я ее жду. Будем рисковать, если, что пойдет не так, я смогу остановиться.

— Не будем думать о плохом, и я всегда буду рядом и разделю твои проблемы, — Николь радовалась решению наставника и переживала, что повлияла на его выбор. Теперь она отвечает за происходящее, и, если бы могла, то присутствовала бы при их слиянии и руководила процессом. Ужас, какие мысли лезут в голову, отуманенную от чужих проблем.

— В следующие выходные мы приедем, — «обрадовала» она наставника, — будь готов и не капризничай. Но, чтобы ты был полностью уверен в положительном результате, могу дать Айлин пол глотка Света. Ей, как магу больше не надо. Она окрепнет и будет почти равной тебе по силе.

— О, демоны преисподней, совсем забыл о твоём божественном зелье, — застонал Курдаш, — теперь я сам готов лететь к моей самочке и любить ее вечно. Николь, девочка моя, ты наше спасение.

— А вторую половину мы отдадим Маркасу, — счастливо смеялась белокурая красавица, — пусть он станет бессмертным Правителем Лоренции. Не важно, будет он со мной или с той вампой соединится, он достоин такого дара Богов, я чувствую это.

— Мы так и сделаем, когда отправимся сообщить о нашем с Айлин сговоре, — Владыко был решительно настроен, — можешь возвращаться в Академию, и передай моей хвостатой красавице, что я люблю и стану ее супругом.

Вот так решила судьба наставника Лесной Девы и ее третьей подруги.

— Как тебе удалось уговорить его? — от волнения вампу трясло, — он не сразу согласился? Он боялся гнева Маркуса и моего отца?

— Не говори глупости, — ухмыльнулась Николь, — если бы дело дошло до сражения, то я не позавидовала бы вашим воинам, и уж прости, твоему брату. Ты не представляешь силу Владыки, поэтому он боялся вашего слияния. Его убедил «Свет», что мы с боем достали в Мире драконов. Ты, когда выпьешь пол глотка этого «Эликсира жизни», то станешь менее уязвимой и продлишь надолго свои года. Так Король Бенгер Анжор с супругой и его сыновья обрели бессмертие. Тебе нечего теперь бояться.

— Ты моя спасительница, — вампа зацеловала подругу и облила слезами, — знаешь, а я не буду больше ждать. Мне не нужна Академия, это был предлог для сближения с Курдашиком. Отправь меня в Лес, там моя судьба.

Айлин, написала бумагу Верховному Магистру о своем добровольном уходе, простилась с княжной и Николь, сделала глоток волшебного зелья и унеслась навстречу судьбе, любви и счастью.

— Что — то мне тревожно на душе, — когда они остались одни в комнате, загрустила Кларис, — плакать хочется и в сон тянет. Вчера тошнило, и голова болела. Не посмотришь меня, вдруг приболела? Вчера на курсе по изучению опасных животных, могли не заметно укусить.

— Да, конечно, присядь на кровать, — тихо ответила белокурая красавица, она все еще переживала, как там, у парочки сложатся дела. Николь молча водила руками по телу подруги, но вдруг насторожилась и задумалась, — не могу поверить, скоро и ты покинешь меня. Все подруги повредились умом от любви. Мне, что одной продолжать занятия?

— Не пугай меня, — разволновалась Кларис, — говори толком, что случилось? Почему, я уйду с Академии?

— Ты зачала дитя, поздравляю! — было не понятно, лесная дева радовалась за подругу или злилась, — теперь у Анри будет полное право запереть свою супругу во дворце, и будет счастлив. Тебе не место в таком опасном для ребенка месте. Один курс некромантии, твой

любимый, чего стоит.

— Ребенок? — княжна прибывала в шоке, и непроизвольно погладила еще плоский животик, — как такое могло случиться?

— Тебе подробно рассказать, как, — хмыкнула подруга, — или сама уже догадалась? Ничего удивительного, у вас сильные чувства, поэтому плод этой любви не стал себя долго ждать.

— Как это чудесно, дорогая, мне тоже нужно к Верховному Магистру, чтобы получить дозволение на уход. Я не могу ждать ни минуты. Анри должен узнать, что станет отцом, — руки у княжны дрожали, и она никак не могла успокоиться. Николь обняла подругу и послала волну чистой спокойной энергии.

— Шахмар Даж будет рад, что уже вторая адептка, не называя причины, удирает из моей комнаты. Это более, чем подозрительно, — шутила она, а Кларис уже улыбалась, — все будет хорошо, тебе вредно волноваться. Я немного позже, после соединения Стефана с принцессой навещу тебя. Больше кушай, гуляй на свежем воздухе и спи, это полезно в твоём положении. Я столько приняла малышей у наших оборотней и зверей, что даю слову помочь и тебе.

— Мне жаль, что ты остаешься одна, но к тебе поделят новых адептов, и вы подружитесь. Занимайся на отлично, за всех нас, — не весело усмехнулась Кларис, поцеловала Николь, быстро собрала вещи и, не оглядываясь, виновато опустив голову, вышла из комнаты.

* * *

— Курдашик, милый мой Лесовик, — Айлин со слезами счастья обнимала и целовала своего мужчину, — как ты догадался, что я сейчас вернусь? Ты ждал меня на поляне?

— Надеюсь, — Владыко поднял на руки свою драгоценную ношу и закружил, поднимаясь высоко вверх. Приземлились они возле пещеры, и не торопясь вошли в комнату, — теперь нам нужен большой дом, раз ты хочешь завести детишек?

— Хочу, очень хочу тебя и детишек, и дом, — смеялась девушка, все больше прижимаясь к груди Курдаша, где гулко стучало его сердце и говорило о любви.

— Тогда будем над этим работать? — от волнения голос дрогнул и он посмотрел в глаза вампы, ожидая согласия.

— Не надо сомнений, — отвечали ее синие очи, и призывали к действию, — нам поздно отступать. Думай, как мы будем счастливы в нашем новом доме, и люби меня.

Курдаш медленно раздевал Айлин, а она тяжело дышала, не смея пошевелиться, чтобы не спугнуть возлюбленного. Когда она осталась обнаженной, он был в восхищении и не торопясь, приступил к ласкам, доводя женщину до оргазма и в этот момент ревоплотился. Его победный рык слышал весь Лес. Женщина сама приняла стойку самки, и Владыко овладел возлюбленной, стараясь не делать резких движений. Его разум мутился от наслаждения, а вампа стонала и просила не останавливаться. Эмоции страсти накалились до предела, волна блаженства овладела телами, и как завершение восхитительного сближения, нега разлилась по крови, заставляя расслабиться. Еще один рык самца и Курдаш, судорожно вздохнув, принял свой человеческий облик.

— Айлин, девочка моя, скажи, что я не причинил тебе боль, иначе, мне не будет

прощения за самоуверенность, — начал говорить мужчина, как вампа закрыла ему рот поцелуем и крепко прижалась к горячему и могучему торсу, — не надо портить наше волшебное состояние. Мне так хорошо, такое чувство света и освобождения от чего — то тягостного и скверного. Ты очистил мою душу и тело. Теперь я только твоя, а ты моя пара, моя судьба.

— Тогда и я счастлив, единственная и желанная супруга, — Владыко не прекращал ласки, и скоро в глазах женщины загорелось желание, — никто не посмеет отнять тебя, теперь ты моя навеки.

Ночь у пары была бессонной, полной восхитительных эмоций и потрясающих впечатлений. Они изучали друг друга, узнавали маленькие тайны и опять любили.

Утром Курдаш сам приготовил завтрак, пока, уставшая от ночных развлечений Айлин крепко спала. Теперь он не будет звать волчицу Лянию готовить пищу. У него в пещере появилась женщина, его будущая супруга. Все звери, птицы и оборотни поселения будут преданно служить Владычице, как и Хозяину Леса. Сейчас для пары, главное, зачать потомство, и на это действие есть несколько месяцев, после чего наступит Всенародный праздник вампов и им придется появиться в Лоренции. Тогда Правитель Девар, отец его возлюбленной, не сможет отказать им в соединении. Владыко в любом случае решил не расставаться с Айлин, но хотелось бы обойтись без сражения и кровопролития.

Николь хорошо устроилась в замке. Ей в комнату никого не подселили, так как распределение поступающих было закончено, но девушка не скучала, а много уделяла времени занятиям. Часто переписывалась с княжной, посылала приветствия наставнику, ходили на прогулки с Рамузом, но она никогда не забывала Маркаса. Он глубоко поселился в ее сердце и тревожил его до боли. Белокурая красавица знала от его сестры, что мужчина не свободен, и в ближайший праздник состоится его соединение, но все равно мечтала о встрече. Через три месяца ей пришло приглашение из Лоренции, ее просили быть гостьей на большом народном празднике. Лесная дева сразу занервничала и стала готовиться к отъезду, договорившись с Курдашом, что заскочит за ним с Айлин. Когда взволнованная от предстоящих событий Николь вышла из портала на Цветочной поляне, она увидела, что Курдаш начал строительство настоящего особняка. Он напоминал домик из сказки и завораживал взгляд. Девушка, была немного разочарована, что ее никто не встречал, даже Даг где то загулял, поэтому недолго любовалась строением, а заспешила к пещере. Из комнаты Владыки раздавались веселые голоса, смех и Лесная Дева без стука открыла дверь.

— Ты уже приехала? — в один голос вскрикнули Айлин и Курдаш. Девушка сидела на коленях мужчины и обнимала его.

— Мы отвлеклись и не услышали твоего приближения, — вампа плавно встала и Николь увидела, что у нее заметно округлился животик, — прости, я очень рада тебя видеть, — и она поцеловала подругу.

— Вы ничего мне не сказали, — ахнула Николь и сумка выпала из ее рук, а она радостно заулыбалась, — поздравляю!

— Это сюрприз, — сияла от счастья Айлин и покружилась по комнате, ударяя своим хвостиком бедра Курдаша, который не сводил влюбленных глаз со своей женщины. Посмотришь, кто у нас родится? Хотелось бы подарить супругу сына.

— Я и на рогатенькую девочку согласен, — состроил умильную гримасу Владыко, — пусть растет на радость родителям.

— У вас двойня, — Николь сосредоточилась и гладила выпуклый животик женщины, —

что делает настоящая любовь. У Тинаи девочки должны появиться на свет, а у вас мальчики. Это Курдаш плохо старался, — шутила девушка.

— Следующие будут дочки, — Владыко подошел и бережно обнял возлюбленную, — видела, какой дом строим? Там всем места хватит. Можешь и себе искать избранника.

— Сначала, Академию закончу, — загрустила Николь, — а, когда нам в путь двигаться?

— Собирайся, и не спеша отправимся. Мы готовы и подарки уже сложили от всех нас, — ответил Курдаш, — наряды подбери на три дня, на большее не понадобится. Возьмем с собой твоего лигра, пусть сумки таскает. Он очень скучал без тебя все это время, а сейчас пошел переодеться.

Через два часа компания, наконец — то была готова отправиться в путь и Владыко с Айлин открыли портал.

Государство вампов занимало не много земель, и скорее походило на большое поселение, где было много фабрик и разных мелких предприятий. В городках строились каменные дома, с отделкой из дерева, которое закупалось за золото и поэтому ценилось вампами. Передвигались местные жители и на лошадях, и на повозках, которые тянули моторы. Конечно, их нельзя было сравнить с машинами Земли, но все равно они произвели на гостей впечатление. На улицах играла музыка, торговцы зазывали в богато убранные лавки покупателей, предлагая выпивку и еду. Все жители готовились к празднику и тоже украшали свои жилища.

Место, где жил Правитель Девар с семьей нельзя было назвать дворцом, дом представлял собой огромное трехэтажное строение с колоннами, большим парком, фонтанами и летними беседками. Все это смотрелось богато и роскошно.

— Я очень рад вас всех видеть, — навстречу к гостям вышел улыбающийся Маркас. В военной форме он выглядел впечатляюще, и Николь не сводила с него восхищенных глаз. Вамп провел их через охраняемые вооруженными стражниками железные ворота, но тут его взгляд упал на живот сестры и лицо помрачнело.

— Я не могу поверить, что это произошло, — взревел мужчина, и в его оскале показались два острых клыка, — ты всегда была своевольной и не послушной девчонкой, но сейчас нарушила все запреты нашего народа. Отец будет в бешенстве, а твой избранник вправе назначить сражение.

— Вы ничего мне не сделаете по всем законам вампов. Жаль мама не дожила и не видит моего счастья, — Айлин пыталась сдержать гнев, а Курдаш обнял свою женщину, показывая этим жестом, что не даст никому ее обидеть, — я нашла свою истинную пару и зачала потомство, единственных внуков Правителя. Думаю, от тебя он никогда не дождется детей, если ты соединишься с дочерью Вожака вагиров, радуясь, что творишь благо для нашего государства.

— Так ты сдержала свое слово Николь, — Маркас перевел взгляд, полный презрения, на белокурую красавицу и она понурилась от чувства вины, — вы сговорились с Владыкой и помогли глупой девчонке провести слияние с диким зверем. Она могла умереть, а пророчество оказаться вымыслом. Как ты решилась на такую авантюру? Хотя, что можно ожидать от Лесной Девы!

— Не смей оскорблять Николь, — вампа перешла на крик, и на них уже стали обращать внимание воины и прислуга. Дага вообще трясло, и он был готов перевоплотиться, — она дочь Богини Марриган и могущественный маг. Ты видел ее власть над стихиями. Я выпила «Эликсир жизни» и получила божественную силу, которая помогла выдержать любовь моего

Курдаша. В нем есть Дух демона, и, если ты не забыл, это наши предки. Теперь я получила бессмертие, супруга и семью. С ними я счастливо проживу все века жизни, в отличие от тебя. Отец должен все понять и простить. А, если Борг захочет заявить на меня права, то я очень ему сочувствую, он быстро умрет.

— Николь полубогиня, но как? — Маркас был ошеломлен, подавлен и повержен словами сестры. Мужчине очень нравилась белокурая красавица, но он сдерживал свои чувства, понимая, как важен для их не большого государства союз с вагирами. Ради усиления власти и защиты своего народа, вамп был готов пожертвовать своим счастьем. В его голове возникла мысль, что любая особь с божественной силой может быть истинной парой вампов, это говорили его предки, и у мужчины сжалось сердце от боли и тоски. Сегодня придется перед всеми объявить, что дочь Правителя отказала в соединении сыну самого влиятельного и богатого дома Лоренции, а отречения от дочери Вожака вагиров, это уже грозит битвой.

— Я хочу вам предложить глоток целительного эликсира, это Свет, — набралась смелости Николь и протянула Маркасу флакон. Ее очень обидели пренебрежительные слова вампа, но она понимала его гнев и беспокойство, — возьмите это в знак нашего примирения, мне очень жаль, что все так случилось. Вы получите бессмертие и часть божественной силы.

— Это поможет вам иметь в будущем потомство, — добавил Курдаш, прижимая к себе Айлин, — и еще хочу сказать, что очень люблю вашу сестру, и мы будем счастливы.

— Спасибо, конечно, хотя я и не достоин такого дара, — вамп был обескуражен всем произошедшим, но флакон взял и стал с интересом рассматривать его.

— Вы будете хорошим Правителем своего народа, и достойны награды Богов. Вы ставите благо Лоренции выше своего счастья, — Николь говорила от чистого сердца и точно знала, что это правда, — смело выпивайте Свет, и пусть дар Богов войдет в ваше тело и разум.

— Ладно, но не будем разговаривать здесь, — решительно проговорил Маркас, сделал большой глоток, и затаил дыхание, чувствуя, как огромная сила растекается по крови, а жар по телу, — пройдите в свои комнаты, мне тоже нужно побыть одному и многое обдумать. Позже, я подготовлю отца к вашей встрече. Надеюсь, что смогу убедить его благословить твое соединение Айлин. Сейчас действительно уже ничего нельзя изменить.

— А ты не хочешь побороться за свое будущее, — говорила Айлин, давая указания прислуге, чтобы они отнесли их поклажу, потом все дружно двинулись к дому. Даг не отдал поклажу Николь, — я не могу смотреть, как ты губишь себя, и наша мама поддержала бы тебя. Кому нужны такие жертвы? Можно пойти другим путем, чтобы укрепить власть в Лоренции, а не делать его будущего Правителя несчастным. Отец нашел свою пару и прожил хорошую жизнь, почему вмешивается в нашу судьбу? Ты должен отстаивать свои права. Что скажешь брат?

— Я в замешательстве. Завтра состоится мое соединение, — Маркас с болью в глазах взглянул на Николь и отвернулся. Девушка сжимала кулаки и пыталась сдержать рыдания, — съехались все гости, отступать поздно. До встречи в Храме, а мне пора. Мужчина резко развернулся и скрылся за поворотом темного коридора.

— Прости подруга, — после того, как прислуга разместила гостей по комнатам, к Николь зашла расстроенная Айлин, — я сделала, что смогла. Теперь ему есть над чем подумать. Я давно вижу, что ты любишь Маркаса, и он чувствует то же, но боится даже себе самому в этом признаться. Он всегда был таким решительным и отважным, не понимаю,

почему сдался сейчас. Не хочешь применить свою силу и исправить действительность? У тебя получится, решайся!

— Нет, он должен сам распоряжаться своей судьбой. Чем я буду лучше вашего отца, если заставлю его магией отказаться от соединения. Он прав, уже очень поздно. Не переживай, значит, у нас такая судьба, — белокурая красавица обняла вампу и разрыдалась.

— На праздничный ужин нас ждет отец, переоденься, а мы с Курдашем зайдем за тобой, — тяжело вздохнула Айлин, поглаживая подругу по плечам, давая ей возможность выплакаться, — брат говорит, что он сменил гнев на милость и завтра вместе с Маркасом состоится и наше соединение. Ты должна быть с нами в такие важные для нас минуты. Придется смириться с неизбежным.

— Я смогу сдерживать свои эмоции, не волнуйся, и конечно буду на вашем празднике. И на ужин приду, — натянуто улыбнулась Николь, вытирая на щеках слезы, — значит, Боги предрешили мне другую судьбу, и я смирюсь с их решением.

Курдаш торжественно ввел в большой зал, держа за руки двух прекрасных девушек, белокурую и рыжеволосую красавицу. Все взоры были прикованы к ним, и вокруг раздались тихие перешептывания. Все это заглушила громкая музыка. Маркас встретил гостей холодной улыбкой и провел к месту, где восседал Правитель. Курдаш и его воспитанница склонились в учтивом поклоне, а вамп назвал их имена.

— Николь, полубогиня и адепт Академии, маг четырех стихий, — представил он девушку, — и Владыко всех лесных угодий Венхора и Хозяин Орданского Леса.

— Прошу вас всех развлекаться, а с дочерью мы поговорим позже, — Правитель не хотел портить ужин выяснениями отношений, тем более изменить он ничего не мог. Сын тоже как — то говорил ему о своих чувствах к Лесной Деве, но не пояснил, что она полубогиня. Это могло существенно изменить планы Девара, хотя сейчас было уже поздно, — мне приятно видеть у себя столь высоких гостей. Мой дом к вашим услугам. Друзья откланялись и отошли в сторону, уступая другим проявить уважение к хозяину праздника.

— Посмотри на свою соперницу, — язвила Айлин, глядя на танцующую пару, — эта дикарка правда красивая девица, но совсем не любит брата. Видишь, как скривила губы и глаза злые, как у хищницы. Ходили слухи, что она влюблена в Командора своего отца. Представь, что ждет моего брата в этом супружестве, а ты лелеешь свою гордыню.

— Перестань Айлин, мне и так очень плохо. Чего ты ждешь, чтобы я сожгла ваш дом и перебила гостей? — в голубых глазах девушки появился лед.

— Не надо таких радикальных мер, — вампа даже испугалась, и с тревогой осмотрелась вокруг, — зайди в разум Маркаса и помоги ему принять правильное решение. Этого будет достаточно.

— Я же сказала, НЕТ! — громкий ответ Николь перекричал голос, приглашающий гостей к столу.

После застолья опять начались танцы, и Маркас пригласил Николь.

— Как вам понравилась Лоренция? — мужчина был приторно учтив, — конечно, нас не сравнить с Анжорским королевством, но я приложу все силы для расширения и процветания нашего государства.

— Я в этом уверена, и у вас будет время, чтобы все осуществить, — руки девушки вздрагивали, но она смогла выдавить приветливую улыбку.

— Ты ангел, посланный Богами мне в наказание, — с мужчины слетел весь лоск и

помпезность, — ты же целитель, а сама разрываешь мне сердце и душу на части. Что же нам делать моя белокурая Богиня?

Николь ничего не ответила, а танец быстро закончился. Девушка больше не могла здесь оставаться, она не заметно покинула залу и ушла в свою комнату.

Ночь и утро прошли, как в угаре. Николь видела суету, машинально сама одевалась и готовилась пойти в Храм, но, казалось, ее совсем не касается происходящее. Айлин нервничала, плакала, но не могла втиснуться, в приготовленное заранее, шикарное платье. Подруга помогла ей магией и проблема разрешилась. Курдаш тоже волновался, но ему приходилось все время успокаивать свою избранницу. Вся пышность процессии, как и убранство города, для Николь не существовало, она пребывала в шоковом состоянии, и прощалась со своим любимым. Очнулась девушка в Храме, когда Верховный Жрец спросил у молодой пары, клянутся ли они Богом любви Аэнгусом стать верными супругами и пройти вместе через все житейские тернии.

— Клянусь, любить вечно и быть верной, преданной супругой, — ответила Айлин и с обожанием посмотрела на своего мужчину.

— Клянусь, заботиться о своей семье, любить ее и защищать ценой своей жизни, — Курдаш был горд и величествен.

Верховный Жрец прочитал молитву и благословил это соединение. Потом он подошел ко второй паре и повторил свой вопрос.

— Да, — чуть слышно ответила вагирка, и слеза скатилась по ее щеке, а из толпы гостей раздался возглас отчаяния, — клянусь.

— Нет, — неосознанно вырвалось из уст Николь, и девушка стала терять сознание, — не надо, — тихо прошептала она.

— Нет, — в это же мгновение раздался голос Маркаса и он успел подхватить бесчувственное тело своей возлюбленной, — я не готов соединить свою судьбу с женщиной которая не любит меня, и я ей ничего не могу предложить.

Темноволосая девица, сорвала с головы золотой венец, швырнула его в сторону и подбежала к высокому мужчине, что растерянно улыбался ей, крепко обнял и прижал к своей груди. Вокруг слышались крики, ругань, поднялась суматоха. Жрец всех призывал к спокойствию. Правитель был в недоумении. Конечно, одна полубогиня в семье это не плохо, но как же воины вожака вагиров и их земли? Все его планы рушились и он, разгневавшись, покинул Храм. Так же поступили и остальные гости.

* * *

— Подруга, ты мне сорвала соединение, а народу халявное угощение, — смеялась Айлин, глядя, как Николь нежится в объятиях Маркаса, — и пир и бал были отменены. Хорошо, Жрец успел благословить наш союз. Хотя в моем положении и не повеселишься, как хотелось бы, но обидно остаться без подарков и поздравлений.

— Ничего страшного, у нас еще столько праздников впереди, — был серьезным Курдаш, и разливал по бокалам вино, — главное моя малышка и твой брат счастливы вместе. Хорошо, что и дочь Вожака вагиров была против соединения, ему нечего было предъявить вашему отцу, значит, и битвы не будет. Хотя я бы размял свои старые кости, — засмеялся Владыко, увидев удивленный и раздраженный взгляд супруги.

— Никаких сражений, — возмутилась женщина, — ты еще наш дом не достроил. Будешь учить сыновей, как защищать себя, не более того.

— А я, как подумаю, какую мог совершить ошибку, сердце замирает от ужаса, — говорил Маркас, целуя Николь, — меня, как кто — то стукнул по голове и привел в чувство. Я готов поверить, что это Боги помогли мне. Завтра состоится наше скромное соединение, и я дам тебе клятву верности, любимая.

— От бала и пира вам не отвертеться, и платье Николь шьют шикарное. Венцы золотые тоже будут другие, — притворно тягостно вздохнула Айлин, — жаль, что мы не вместе будем жить.

— Всего пару минут перехода, — возмутился Курдаш, — куда уже ближе. А, как твоя Академия, малышка?

— Нет, — быстро ответил вамп, сильнее прижимая к себе избранницу, показывая свою власть собственника над ней, — моя супруга не будет проводить время в обществе мужчин. Это не обсуждается.

— Разберемся, — счастливо смеялась Николь, понимая, что за ней будет последнее слово, а пока ее все устраивает, — у нас много времени впереди, любимый.

* * *

Когда в Храме Верховный Жрец принимал клятвы от сына Правителя Лоренции и его избранницы, Николь услышала, как под сводами или в ее голове прозвучал женский голос.

— Это твоя судьба, и я благословляю вас, — лесная дева закрыла глаза и увидела образ Богини Марриган. Она улыбалась и махала ей рукой.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net